

2021. Т. 22. № 4

ISSN 2541-8106

DOI 10.35854/2541-8106

Ученые записки

**Санкт-Петербургского
университета
технологий управления
и экономики**

ISSN 2541-8106
DOI 10.35854/2541-8106

Ученые записки
Санкт-Петербургского
университета
технологий управления
и экономики

2021. Т. 22. № 4

Ученые записки

Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики

Т. 22. № 4 • 2021

Главный редактор

О. Г. СМЕШКО — доктор экономических наук, доцент

Заместитель главного редактора

Г. А. КОСТИН — проректор по науке и цифровизации Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации, доктор технических наук, доцент, член-корреспондент МАН ВШ и РАВН

Редакционный совет:

- И. С. АЛЕКСЕЕВА — директор Санкт-Петербургской высшей школы перевода, кандидат филологических наук, профессор;*
- Н. И. АЛМАЗОВА — директор Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО;*
- В. БЕРГМАНН — член ученого совета Европейской академии наук и искусств, руководитель рабочей группы «Наука и образование» форума «Петербургский диалог» с германской стороны, почетный доктор РАН, профессор, почетный профессор СПбУТУиЭ;*
- С. Б. БЫСТРЯНЦЕВ — профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор;*
- Е. В. ГОЛОВКО — директор Института лингвистических исследований РАН, доктор филологических наук, член-корреспондент РАН;*
- И. И. ЕЛИСЕЕВА — заведующий сектором Социологического института РАН, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ, почетный профессор СПбУТУиЭ;*
- В. И. КОЛЕСОВ — профессор Лужского института (филиала) Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, доктор педагогических наук, профессор;*
- Е. В. ПИСКУНОВА — заведующий кафедрой дидактики Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, доктор педагогических наук, профессор;*
- В. В. СЕМИКИН — заведующий сектором социальных и психологических исследований государственного казенного учреждения Ямало-Ненецкого автономного округа «Научный центр изучения Арктики», доктор психологических наук, профессор;*
- Б. Я. СОВЕТОВ — президент Смольного института РАО, доктор технических наук, профессор, академик РАО, сопредседатель Научного совета по информатизации Санкт-Петербурга;*
- В. П. СОЛОМИН — профессор кафедры ЮНЕСКО РГПУ им. А. И. Герцена, доктор педагогических наук, профессор, почетный работник науки и техники РФ*

Научный редактор выпуска

Е. А. КАРПОВА — кандидат психологических наук, доцент

Адрес редакции:
190103, Санкт-Петербург,
Лермонтовский пр., д. 44а
Тел.: (812) 449-08-33
E-mail: izdat-ime@yandex.ru

© Коллектив авторов, 2021
© Санкт-Петербургский
университет технологий
управления и экономики, 2021

Uchenye zapiski

Sankt-Peterburgskogo universiteta tekhnologiy upravleniya i ekonomiki

2021;22(4)

Chief Editor

O. G. SMESHKO — Doctor of Economics, Associate Professor

Deputy Chief Editor

G. A. KOSTIN — Vice-Rector for Science and Digitalization of the Saint-Petersburg State University of Civil Aviation, Doctor of Engineering Science, Associate Professor, Corresponding Member of the International Higher Education Academy of Sciences and Academy of Military Sciences

Editorial Board:

- I. S. ALEKSEEVA — Director of the Saint-Petersburg Higher School of Translation, PhD in Philology, Professor;*
- N. I. ALMAZOVA — Director of the Humanitarian Institute of Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University, Doctor of Pedagogy, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education;*
- V. BERGMANN — Member of the Academic Council of the European Academy of Sciences and Arts, Head of the Science and Education Working Group of the Petersburg Dialogue Forum from the part of Germany, Doctor Honoris Causa of the Russian Academy of Sciences, Professor, Professor Emeritus of Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics;*
- S. B. BYSTRYANTSEV — Professor of the Saint-Petersburg State University of Economics, Doctor of Sociology, PhD in Philosophical Sciences, Professor;*
- E. V. GOLOVKO — Director of the Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philology, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences;*
- I. I. ELISEEVA — Head of the Sector of the Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Honoured Scientist of the Russian Federation, Professor Emeritus of the Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics;*
- V. I. KOLESOV — Professor of the Luga Institute (branch) of the Pushkin Leningrad State University, Doctor of Pedagogy, Professor;*
- E. V. PISKUNOVA — Head of the Department of Didactics of the Herzen Russian State Pedagogical University, Doctor of Pedagogy, Professor;*
- V. V. SEMIKIN — Head of the Sector of Social and Psychological Research of the Arctic Research Center of the Yamal-Nenets Autonomous District, Doctor of Psychology, Professor;*
- B. Ya. SOVETOV — President of the Smolny Institute of the Russian Academy of Education, Doctor of Engineering, Professor, Academician of the Russian Academy of Education, Co-Chairman of the Scientific Council for Information System Development of St. Petersburg;*
- V. P. SOLOMIN — Professor of the UNESCO Chair of the Herzen Russian State Pedagogical University, Doctor of Pedagogy, Professor, Honorary Worker of Science and Technology of the Russian Federation*

Issue Science Editor

E. A. KARPOVA — PhD in Psychology, Associate Professor

Editorial Office:
44A Lermontovskiy Ave,
St. Petersburg 190103, Russia
Phone: (812) 449-08-33
E-mail: izdat-ime@yandex.ru

© Team of Authors, 2021
© Saint Petersburg University
of Management Technologies
and Economics, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Теория и методика профессионального образования

<i>Яковлева Л. В., Ткачева И. А.</i> Роль игры на занятиях английского языка	6
<i>Карпович И. А., Королева Ю. В.</i> Методика оценки учебной саморегуляции студентов в процессе обучения иностранным языкам	12
<i>Колено В. А., Филатова Е. В.</i> Геймификация как метод обучения	19

Общее и прикладное языкознание

<i>Диль А. В.</i> Символизм образа любви в стихотворении М. Эминеску «La steaua» («Звезда») как объект лингвокогнитивного исследования	25
<i>Иванченко Т. А.</i> Ошибки в машинном переводе с немецкого языка на русский (на материале статей немецкоязычных СМИ и текстов их переводов)	30
<i>Чиркунова Е. В.</i> Способы передачи культурно-специфической лексики на английский язык при переводе русской классической литературы (на примере рассказов А. П. Чехова)	42

Научные исследования молодых ученых

<i>Таустова Е. Н.</i> Передача реалий романа Дж. Оруэлла «1984» при переводе на русский язык	54
<i>Наймушина А. А.</i> Ассимиляция англицизмов в русском молодежном сленге	60
<i>Антончик А. Г., Федотова У. А.</i> Сравнение американских и британских политических текстов (на материале инаугурационных речей)	66
<i>Ефимова Е. А.</i> Коррекция речевых нарушений при стертой форме дизартрии у детей старшего дошкольного возраста	73

CONTENTS

Theory and Methodology of Professional Education

<i>Yakovleva L. V., Tkacheva I. A.</i> Role-playing games in English lessons language	6
<i>Karpovich I. A., Koroleva Iu. V.</i> Assessment of students' self-regulation in the process of foreign languages acquisition	12
<i>Koleno V. A., Filatova E. V.</i> Gamification as studying technique.	19

General and Applied Linguistics

<i>Diehl A. V.</i> Symbolism of the image of love in the poem "La steaua" by M. Eminescu as an object of linguo-cognitive research.	25
<i>Ivanchenko T. A.</i> Errors in machine translation from German into Russian (based on articles of German-language media and their translations).	30
<i>Chirkunova E. V.</i> Methods of translation culture-specific vocabulary into English in translation of Russian classical literature (on the example of A. Chekhov's stories).	42

Scientific Research of Young Scientists

<i>Taistova E. N.</i> Transmission of realia in the Novel "1984" by J. Orwell when translated into Russian	54
<i>Naymushina A. A.</i> Assimilation of Anglicisms in Russian youth slang	60
<i>Antonchik A. G., Fedotova U. A.</i> Comparison of American and British political texts (based on the material of the inaugural speeches)	66
<i>Efimova E. A.</i> Correction of speech disturbances in elevated form of dysarthria in elder preschool children	73

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ THEORY AND METHODOLOGY OF PROFESSIONAL EDUCATION

Научная статья

УДК 371.333

DOI: 10.35854/2541-8106-2021-4-6-11

Ролевые игры на занятиях английского языка

Людмила Владимировна Яковлева^{1✉}, Ирина Александровна Ткачева²

^{1, 2} Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия, yakovlevamila14@yandex.ru^{1✉}, i.tkacheva@spbacu.ru²

Аннотация. В статье изложена позиция авторов о том, что ролевые игры на занятиях иностранного языка являются не просто коллективным развлечением, но выступают эффективным способом решения самых разных обучающих задач — от развития элементарных речевых навыков до формирования умения ведения самостоятельного разговора. Игровая деятельность помогает активизировать речемыслительную деятельность обучающихся. Кроме того, с ее помощью педагог воссоздает атмосферу коммуникации, приближенную к реальной ситуации общения, знакомит студентов с реалиями социокультурной среды, в которой они находятся. Это положительно сказывается на адаптации обучающихся к пребыванию за границей.

Ключевые слова: ролевые игры, видеосюжет, языковой навык, речемыслительная деятельность, иностранный язык

Для цитирования: Яковлева Л. В., Ткачева И. А. Ролевые игры на занятиях английского языка // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2021. Т. 22. № 4. С. 6–11. <https://doi.org/10.35854/2541-8106-2021-4-6-11>

Original article

Role-playing games in English lessons language

Lyudmila V. Yakovleva^{1✉}, Irina A. Tkacheva²

^{1, 2} St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia, yakovlevamila14@yandex.ru^{1✉}, i.tkacheva@spbacu.ru²

Abstract. The article expresses the position of the authors that role-playing games in foreign language classes are not just collective entertainment, but act as an effective way to solve a wide variety of training tasks — from the development of elementary speech skills to the formation of skills conducting an independent conversation. Playful activity helps not only to intensify the speech-thinking activity of students, with its with the help of the teacher recreates the atmosphere of communication, close to real communication situation,

© Яковлева Л. В., Ткачева И. А., 2021

introduces students to the realities socio-cultural environment in which they are located, which is undoubtedly positively affects the adaptation of students to stay at border.

Keywords: role-playing games, video plot, language skill, speech-thinking activity, foreign language

For citation: Yakovleva L. V., Tkacheva I. A. Role-playing games in English lessons language. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta tekhnologiy upravleniya i ekonomiki. 2021;22(4):6-11. <https://doi.org/10.35854/2541-8106-2021-4-6-11>*

Речевая деятельность, являясь основным фактором говорения на любом иностранном языке, нуждается в установке мотивации. Именно в этом и состоит главная задача преподавателя, осуществляющего деятельность по организации процесса обучающей ролевой игры.

А. Н. Щукин, изучая значения игры в обучении иностранному языку, писал, что «ролевая игра наиболее точно воссоздает атмосферу общения, обладает большими коммуникативными и, следовательно, обучающими возможностями для развития устной речи. За ее участниками закрепляется определенный характер, они находятся в определенных отношениях в рамках какой-либо конкретной ситуации, что предполагает разнообразную речевую реакцию, включая эмоциональную. У обучающихся возникает потребность выразить радость или огорчение, восторг или негодование, и они должны найти средства для выражения своих эмоций» [1]. Преподавателю английского языка необходимо продемонстрировать студентам материалы, отражающие культуру, историю, языковые и жизненные реалии страны изучаемого языка. Проецирование реальных ситуаций на воображаемые коммуникативные существенным образом помогает достичь желаемых результатов. Современные методы и приемы способствуют достижению этого. Такие эффективные дидактические материалы, как художественный фильм, видеоролики, аутентичные фильмы, могут быть успешным средством для получения желаемых результатов. Неслучайно исследователи пишут о том, что «аудиовизуальная природа языка фильма как бы приближает обучающегося к изначальным устным основам изучаемого языка в различных его стилистических сферах, отображаемых в фильме... их изучение отвечает коммуникативным потребностям учащихся» [2].

Изучение аутентичного фильма или видеосюжета на занятиях иностранного языка не только способствует решению образовательной составляющей процесса обучения, но и ее воспитательной цели. Во-первых, учащиеся при просмотре видеофильмов имеют возможность слышать подлинную речь из уст носителей языка. Во-вторых, видеофильмы дают студентам возможность увидеть собственными глазами то, о чем мы говорим на практических занятиях, читаем в текстах и диалогах. Просматривая видеофильмы, они больше узнают об особенностях традиций и культуре иноязычной страны. Использование видеоматериалов при изучении иностранного языка — это и огромное преимущество, способное мотивировать студентов в образовательном процессе, и импульс для достижения наилучших результатов в речевой деятельности.

Для многих студентов осознание того факта, что они не только понимают человека, говорящего по-английски, но и поняты собеседником, служит важной ступенью в процессе познания. Приобретенный в ходе понимания языковой навык, используемый на практике, придает им силы и уверенности в себе, что также способствует мотивации, усиливая внимание, направленное на продолжение изучения и совершенствования полученных знаний. Видеоматериалы свидетельствуют и о том, что изучение английского языка поможет им адаптироваться в современных реалиях, учитывая его востребованность в мире. Изучая

видеосюжеты и просматривая аутентичные фильмы, обучающиеся приходят к пониманию того факта, что в мире гораздо больше людей, говорящих на английском, как на втором языке, чем носителей языка. Анализируя видеосюжеты, возможно эффективно продемонстрировать английскую речь, речь не языковых носителей. Знакомство с различными акцентами и диалектами значительно обогащают словарный запас обучающихся и дают возможность адаптироваться к иному произношению в разных странах. Интегрирование нового контента и процесс изучения иностранного языка позволяют студентам познать предметы и идеи синхронно с углублением знаний.

Помимо более типичных упражнений в области лексики и грамматики, студентов можно попросить написать, представить или подготовить дискуссии на английском, посвященным темам, деталям сюжета или даже персонажам. Пять минут просмотра видеоматериала может заменить час аудиторной работы. Для разыгрывания ситуаций предлагаем выбрать фрагменты сериалов “London Central” и “Extra English”. Например, десятисерийный “London Central” рассказывает о приключениях молодого парня Лео из Бразилии, который приезжает в Лондон, чтобы выучить английский. Лео регулярно попадает в курьезные ситуации, так как его английский пока не идеален. Сериалы содержат реалистичные ситуации и много базовых разговорных выражений. Кроме того, “London Central” и “Extra English” подходят для поднятия самооценки и избавления от страха говорить на английском. Главные герои, делающие первые шаги в английском, напоминают, что говорить с ошибками — это естественно.

Один из наиболее значимых навыков при изучении языка — восприятие речи на слух. Обычно для этого используется аудирование. Но тяжело слушать обычную аудиозапись без возможности увидеть картинки, скучно и неэффективно. Сериалы же на языке оригинала — отличный способ восприятия иноязычного материала, «особенно, когда сериал специально снят для этих целей и знакомит учащихся с реалиями социокультурной среды, в которой они находятся, что, несомненно, положительно сказывается на адаптации школьников к жизни за границей» [3].

Развитие речевого навыка способствует в итоге умению вести самостоятельный разговор на любую тему, и постановка ролевых игр допускает реализацию эффективных способов решения различных обучающих платформ. Игровая деятельность существенно активизирует речь, мыслительную функцию обучающегося. Преподаватель создает доброжелательную атмосферу, способствующую общению. Поскольку на языковую практику отводится небольшое количество часов, с помощью игр педагог погружает обучающихся в данную атмосферу. Постановка педагогических условий реализации методики ролевых игр на основе видеосюжетов служит неотъемлемым компонентом для достижения поставленной задачи и результата.

Тщательный выбор материала, согласно возрасту, языковому уровню, интересам обучающихся, с большой долей вероятности приведет к заинтересованности при изучении и мотивирует к дальнейшему продвижению в процессе познания. Мультфильмы с забавными персонажами, юмористические видео помогут создать комфортную среду с психологической разрядкой, способствующую наилучшему усвоению материала. Так называемую степень продвинутости студентов также следует учитывать при подборе контента. Сложность видеоматериала может создать предпосылки для потери интереса или дальнейшей мотивации, а его простота не способствует росту уровня изучения. Проекция и оценка системы занятий должна быть прогрессивной, чтобы даже студенты с низким уровнем знаний смогли ответить на простые вопросы из сложного видеоматериала, а за-

ведомо легкий при восприятии видеоконтент можно применить для проведения различных дискуссий и бесед на более высоком уровне.

На базе анализа научных источников нами выделены педагогические условия, способствующие эффективному применению на занятиях иностранного языка методики ролевых игр на основе видеосюжетов.

1. На практических занятиях должен быть организован позитивный настрой, эмоциональная насыщенность, создана доброжелательная, психологически комфортная веселая и непринужденная атмосфера.

2. Каждый студент принимает активное участие, выступая полноценным участником процесса обучения, действия каждого обучающегося оказывают непосредственное влияние на ход занятия.

3. Новые знания на занятиях с ролевой игрой подаются в виде проблемной ситуации, требующей от обучающихся и преподавателя организации совместного поиска.

4. На каждом практическом занятии проводится работа над лексикой и техникой речи, которая способствует активизации познавательного интереса, расширению лексического запаса студентов, их подготовке к процессу иноязычной коммуникации.

5. Преподаватель воспитывает в обучающихся самостоятельность и чувство уверенности в себе и своих силах, чтобы они смогли максимально проявить способности.

6. Процесс обучения должен быть построен с учетом знаний, умений и навыков обучающихся, которым предоставлена свобода, активизирующая самостоятельность и воображение.

А. В. Акопян справедливо пишет: «Основной метод обучения заключается в коллективно-распределительной деятельности, исходя из которой в реальном взаимодействии студентов происходит смена позиций, которая обеспечивает их взаимовлияние» [4]. Прежде чем начать ролевую игру в аудитории, необходимо определить, какие языковые навыки должны развиваться, оценить уровень и возраст обучающихся, чтобы эффективно подготовить их к ролевой игре.

Группе более низкого уровня может потребоваться больше исходных данных при определении языка, который им понадобится для ролевой игры. Можно выполнить предварительные задания, где они будут практически познавать язык в письменной форме или с помощью задания на чтение. Может быть полезны при использовании в качестве справочной информации фразы или предложения из ключевого языка, написанные на доске.

Группе более высокого уровня требуется меньше исходных данных. Но они в любом случае получают больше пользы от занятия, если преподаватель сможет подготовить их, описав ситуацию ролевой игры и убедив их предлагать фразы и слова, которые могут быть полезны.

Перечислим этапы организации и проведения ролевой игры.

1. Определить цели обучения: у преподавателя должен быть четко определенный план урока, в котором для достижения результатов обучения используется ролевая игра. Какая цель обучения? Какие темы будут освещены? Чему студенты научатся и/или что смогут сделать к концу занятия? Будут ли обучающиеся участвовать в исследованиях и/или презентациях в рамках требований к их участию в ролевой деятельности?

2. Определить контекст занятия и роли каждого студента. Где и как будет проходить ролевая игра? Сколько времени будет отведено на подготовку студентов, выполнение или ролевую деятельность, а также на обсуждение/размышление? Каковы роли участвующих? Какие материалы и ресурсы необходимы, будут ли они предоставлены (справочная информация по проблеме, исторические и иные данные, карты, графики и т. д.)?

3. Предоставление обучающимся необходимой информации. Цели обучения, которые будут охвачены; информация об их ролях; руководство по участию; объем работы; степень вовлеченности; указания о том, как исследовать тему и как интерпретировать любые данные в рамках подготовки к ролям.

4. Время для подготовки. Исследование под руководством преподавателя и время для участников, чтобы понять перспективу своих ролей и то, как они будут способствовать коллективному пониманию целей обучения.

5. Ролевая игра: это может быть документ, письмо, презентация или интерактивный компонент с другими игроками.

6. Обсуждение и подведение итогов деятельности. Это может быть письменное задание для размышлений, заключение в конце задания или обсуждение в аудитории.

При использовании ролевой игры на занятиях предварительно следует тщательно отработать видеофильм или его части. Содержание фильма, характеристики всех его персонажей должны быть детально отработаны и поняты, поскольку это облегчает постановку. В результате отработки участник постепенно сживается с ролью, отодвигая на задний план личное отношение к героям или событиям, и формирует новый образ.

Эффективным приемом подготовки студентов к ролевой игре будет устное определение ситуации с просьбой передать ее содержание мимикой и жестами. Например, можно раздать карточки с записанными на них ситуациями. Остальные обучающиеся должны определить, что именно изображено. Если угадать не удастся, можно задать наводящие вопросы. Данный прием представляется основой при проведении как индивидуальных, так и командных игр.

Второй этап ролевых игр заключается в разыгрывании ситуации по просмотренным фильмам. Преподавателю отводится роль консультанта: он выявляет и объясняет незадействованные возможности игры, подсказывает некоторые приемы, поощряет отличившихся участников.

Заключительный этап — импровизация, то есть обучающиеся дополняют собственные реплики к своим ролям, переделывают предложенный им материал так, как им это удастся. На данном этапе целесообразно проводить коллективные обсуждения результатов, нацеленных на совершенствование языковых навыков. В ходе анализа нами выявлена важность использования фильмов в учебном процессе звучащей речи:

- встреча с экранными средствами на занятиях английского языка доставляет обучающимся удовольствие;
- использование видеофильмов помогает преподавателю активизировать внимание, вовлеченность и мотивацию студентов, повысить эффективность обучения, поскольку видеофильм в первую очередь служит образцом аутентичного языкового общения, демонстрирует модель реальной языковой коммуникации, делает процесс усвоения материала более интересным, живым, проблемным и эмоциональным;
- видеофильмы помогают педагогу раздвинуть границы номенклатуры действий в рамках изучаемой темы, каждый раз привносят что-то новое.

Использование видеофильмов и видеосюжетов мотивирует обучающихся, показывает реальный мир в аудитории, естественным образом контекстуализирует язык и позволяет студентам познать аутентичный язык. Применение видеоматериала на уроках индивидуализирует обучение и развивает мотивированность речевой деятельности учащихся. При использовании приема ролевых игр на уроках английского языка необходима тщательная предварительная отработка видеофильма либо его частей. Вследствие отработки студент постепенно сживается с ролью и формирует новый образ.

В процессе анализа научных педагогических источников нами выявлены педагогические условия, соблюдение которых видится целесообразным на занятиях английского языка и обеспечивает эффективность применения методики ролевых игр на основе видеофильмов. Игровая деятельность помогает активизировать речемыслительную деятельность обучающихся, а также с ее помощью педагог воссоздает атмосферу коммуникации, приближенную к реальной ситуации общения. Поскольку на языковую практику отводится небольшое количество учебных часов, то с помощью ролевых игр педагог погружает студентов в данную атмосферу, привнося в процесс обучения интерес и увлекательность, эмоционально воздействуя на них.

Внедрение методических рекомендаций по применению ролевых игр на основе видеофильмов как средства развития устной речевой деятельности на занятиях английского языка сделает процесс обучения более результативным. Возможности и педагогические условия реализации методики ролевых игр на базе видеосюжетов для развития навыков устной речевой деятельности у студентов вузов создают огромный потенциал в процессе познания.

Список источников

1. *Шукин А. Н.* Современные интенсивные методы и технологии обучения иностранным языкам. М.: Филоматис, 2008. 187 с.
2. *Мануэлян Ж. И.* Игры при обучении английскому языку в VII–X классах // Иностранные языки в школе. 1979. № 1. С. 48–52.
3. *Соколов Н. М.* Изучение английского языка через призму искусства и музыки // Английский язык: сб. материалов из опыта работы / ред.-сост. Т. И. Брусенская. Вологда: Вологодский институт развития образования, 2006. С. 39–47.
4. *Акопян А. В.* Настоящий английский. Предметы и действия в реальных ситуациях: иллюстрированный самоучитель: учеб. пособие. Обнинск: Титул, 2019. 255 с.

Информация об авторах

Л. В. Яковлева — кандидат технических наук, доцент кафедры педагогики и психологии;

И. А. Ткачева — кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики и психологии.

Information about the authors

L. V. Yakovleva — PhD in Engineering, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology;

I. A. Tkacheva — PhD in Pedagogy, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 25.08.2021; одобрена после рецензирования 20.10.2021; принята к публикации 20.12.2021.

The article was submitted 25.08.2021; approved after reviewing 20.10.2021; accepted for publication 20.12.2021.

Научная статья

УДК 378.14.015.62

DOI: 10.35854/2541-8106-2021-4-12-18

Методика оценки учебной саморегуляции студентов в процессе обучения иностранным языкам

Ирина Александровна Карпович¹✉, Юлиана Викторовна Королева²

^{1, 2} Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия

¹ karpovich.ia@flspbgu.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0003-2756-0836>

² andrian007@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3864-7016>

Аннотация. В последние годы проблема саморегуляции учебной деятельности стала актуальным предметом психолого-педагогических исследований. В первую очередь, это связано с тем, что саморегуляция является одним из важнейших факторов, обеспечивающих эффективность самостоятельной деятельности учащихся. Особую актуальность данная проблема приобретает в условиях дистанционного обучения. Настоящая статья посвящена описанию методики оценки саморегуляции учебной деятельности, успешно апробированной в процессе обучения иностранным языкам в Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого.

Ключевые слова: саморегуляция учебной деятельности, потребность в учебной саморегуляции, обучение иностранным языкам, обучение в вузе, повышение эффективности учебного процесса

Для цитирования: Карпович И. А., Королева Ю. В. Методика оценки учебной саморегуляции студентов в процессе обучения иностранным языкам // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2021. Т. 22. № 4. С. 12–18. <https://doi.org/10.35854/2541-8106-2021-4-12-18>

Original article

Assessment of students' self-regulation in the process of foreign languages acquisition

Irina A. Karpovich¹✉, Iuliana V. Koroleva²

^{1, 2} Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

¹ karpovich.ia@flspbgu.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0003-2756-0836>

² andrian007@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3864-7016>

Abstract. In recent years, the problem of self-regulation of educational activity has become an urgent subject of psychological and pedagogical research. This is due to the fact that self-regulation is one of the most important factors that ensure the effectiveness of students' educational performance, especially while studying distantly. This paper is devoted to the description of the methodology for assessing students' self-regulation, successfully tested in the process of teaching foreign languages at Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Keywords: students' self-regulation, need for educational self-regulation, higher education, teaching foreign languages, improving the efficiency of the educational process

© Карпович И. А., Королева Ю. В., 2021

For citation: Karpovich I. A., Koroleva Iu. V. Assessment of students' self-regulation in the process of foreign languages acquisition. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta tekhnologiy upravleniya i ekonomiki. 2021;22(4):12-18* (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2541-8106-2021-4-12-18>

Авторы, занимающиеся исследованием вопросов саморегуляции, сходятся во мнении о том, что она связана с осознанием и регулированием учебных действий и способностью управлять учебным процессом для достижения цели [1; 2; 3]. Способность к сознательному изменению поведения делает саморегуляцию одним из значимых компонентов личностного и профессионального роста [4; 5; 6]. Во время саморегуляции, как правило, участники образовательного процесса более склонны к самонаблюдению и самоанализу совершенных ими действий. Учащиеся самостоятельно оценивают выполненную работу, предварительно проверив полученные результаты с внесением своих корректив. Сформировав достаточный уровень саморегуляции, студенты способны проанализировать и дать оценку достигнутых ими результатов, проводя при этом сравнение с ранее поставленными целями, а также определяя дальнейшее направление своего развития. При обучении иностранным языкам в вузе ключевую роль играет развитие способностей к саморегуляции учебной деятельности. Исследователи, занимающиеся вопросами лингводидактики, считают, что саморегуляция занимает важное место среди универсальных компетенций, которыми студенты должны овладеть в процессе обучения, чтобы успешно организовывать собственную учебную деятельность [7; 8; 9; 10].

В процессе обучения иностранным языкам в Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого апробирована методика оценки уровня сформированности способностей к саморегуляции у учащихся первого, второго третьего семестров обучения. Диагностические задания, используемые в процессе оценки, представлены в анкете «Саморегуляция как стимул к учебной деятельности студентов», отраженной в таблице 1. Как показывает практика, при заполнении подобных анкет студенты начинают задумываться о том, какие существуют способы более активного и осмысленного участия в процессе обучения, осознавая значимую роль саморегуляции. При традиционном регулировании учебного процесса преподавателем учащиеся чаще всего безучастно ждут объявления оценок. Затем лишь редкие единицы пытаются проанализировать результаты проделанной работы и обдумать возможные способы ее улучшения. Таким образом, очевидным является то, что именно саморегуляция предоставляет возможность студентам осмыслить свое участие в процессе обучения и предпринять попытки найти эффективные способы самосовершенствования. Согласно некоторым исследователям, обучающиеся будут иметь гораздо больше шансов для достижения ими лучших учебных результатов, если их мотивировать к самостоятельному анализу и оценке собственных работ [9; 11; 12].

Анкета составлена на основе широко используемого в российской педагогической системе опросника, который позволяет выявить уровни сформированной саморегуляции в таких сферах, как эмоции, деятельность и поведение (так называемая социальная саморегуляция). Данная методика предложена Никифоровым, Васильевым, Фирсовой [13]. Выраженность тенденции к саморегуляции определяется количеством набранных баллов (в соответствии с баллами за каждый ответ в диапазоне от 0 до 2). В зависимости от оценки, которую получают респонденты, их уровень склонности к саморегуляции можно рассматривать как нулевой (от 0 до 5 баллов), низкий (от 6 до 10 баллов), средний (от 11 до 15 баллов) или высокий (от 16 до 24 баллов). Критерии, относящиеся к указанным уровням, отражены в таблице 2.

Таблица 1

Саморегуляция как стимул к учебной деятельности студентов

1	Если в учебном задании что-то остается для меня непонятным, я: а) всегда проясняю все детали перед выполнением задания (2); б) делаю это только иногда (1); в) проясняю неясности по пути (0)
2	Я проверяю свои действия во время работы: а) постоянно (2); б) от случая к случаю (1); в) редко (0)
3	Мне нравится работа, которая требует веры и точных навыков: а) да (2); б) что-то среднее (1); в) нет (0)
4	В процессе работы я стараюсь проверять правильность ее выполнения: а) всегда (2); б) от случая к случаю (1); в) только тогда, когда уверен, что допустил ошибки (0)
5	Если у меня возникают сомнения в том, правильно ли я понял смысл прочитанного текста, то я: а) еще раз перечитываю непонятное место в тексте (2); б) делаю это иногда (1); в) не придаю этому значения, перехожу к следующему этапу работы (0)
6	В конце работы я привожу свое рабочее место в порядок, готовлю его к следующему рабочему дню: а) обычно (2); б) иногда (1); в) редко (0)
7	Я — требовательный человек и всегда настаиваю на том, чтобы все делалось по возможности правильно: а) да (2); б) не всегда (1); в) нет (0)
8	Если, читая инструкции, сталкиваюсь с какими-либо двусмысленностями, то я: а) не обращаю на них внимания, продолжаю читать дальше (0); б) иногда обращаю на них внимание (1); в) пытаюсь их понять (2)
9	Ошибки в выполненной работе должны быть исправлены: а) только в тех случаях, если кто-то указывает на них (0); б) что-то среднее (1); в) не жду, пока другие укажут на них (2)
10	Когда я планирую свою деятельность, предусматриваю время для проверки проделанной работы: а) всегда (2); б) иногда (1); в) редко (0)
11	При выполнении задания я удовлетворяюсь только тогда, когда должное внимание уделяется всем деталям: а) правильно (2); б) не уверен (1); в) неправильно (0)
12	Я не начинаю работу, пока не буду убежден в том, что все необходимое для этого уже есть: а) обычно (2); б) иногда (1); в) редко (0)

Таблица 2

Шкала для определения уровня склонности к саморегуляции

Уровень	Склонность к саморегуляции
Нулевой	Отсутствие понимания важности саморегуляции. Отсутствие способности планировать действия, программировать учебные действия и поведение
Низкий	Крайне ограниченная осведомленность о саморегуляции, способность планировать деятельность и программировать учебное поведение
Средний	Присутствует понимание важности саморегуляции и знание некоторых конструктивных способов саморегуляции, но в учебном процессе они не применяются
Высокий	Высокий общий уровень индивидуальной системы сознательной саморегуляции. Гибкое и адекватное реагирование на изменения условий и учебных ситуаций. Сознательное выдвигание и достижение учебной цели

Таблица 3

Шкала для определения уровня потребности в саморегуляции

Уровень	Потребность в саморегуляции
Нулевой	Самопроверка проводится только по просьбе преподавателя
Низкий	Проверка по просьбе преподавателя, иногда самостоятельно
Средний	Имеется потребность в саморегуляции, самотестировании по собственной инициативе. Ожидание внешнего регулирования в качестве подтверждения (опровержения)
Высокий	Самоконтроль по собственной инициативе, критическое восприятие результатов внешней регуляции, желание понять, осознать

Таблица 4

Шкала для определения уровня прогностической саморегуляции

Уровни	Прогностическая саморегуляция
Нулевой	Частичное воспроизведение образца. Случайность действий, импульсивность, формальная самопроверка. Ошибочное следование инструкциям. Воспроизведение, при котором наблюдается лишь сходство отдельных элементов, планирование является частичным
Низкий	Воспроизведение образца с ошибками, попытка самостоятельно следовать инструкциям в новых условиях. Планирование является неполным
Средний	Правильное воспроизведение образца. Полное соответствие заранее определенному плану проверки. Воспроизведение с одной-двумя ошибками, самостоятельное следование инструкции в новых условиях. Независимое планирование
Высокий	Действия относятся к выборке. План самопроверки полностью выполнен и основан на анализе предыдущих ошибок. Точное воспроизведение, независимое выполнение инструкции в новых условиях. Детальное, целостное планирование

Таблица 5

Шкала для определения уровня добровольной саморегуляции

Уровни регуляции	Параметры
Нулевой	Выполнение заданий под постоянным руководством преподавателя. Отсутствие концентрации и сосредоточенности на выполнении учебного задания. Необходимость внешних побуждений
Низкий	Выполнение задания после неоднократных объяснений. Учебные задания выполняются в недостаточном объеме, с частыми обращениями к преподавателю
Средний	Задания выполняются после дополнительных напоминаний в большем объеме и с меньшим количеством обращений к преподавателю
Высокий	Выполнение задания с первого раза. Выполнение учебного задания в полном объеме без помощи преподавателя

Таблица 6

Уровни саморегуляции и их критерии

Уровень	Критерии
Нулевой	Отсутствие понятия о важности саморегуляции и способности планировать и программировать учебные действия. Самопроверка проводится по просьбе преподавателя. Ошибочное следование инструкциям. Потребность во внешних побуждениях
Низкий	Ограниченная осведомленность о саморегуляции и низкая способность планировать учебную деятельность. Небольшое самостоятельное тестирование. Нерегулярная самопроверка. Ограниченное самостоятельное выполнение инструкций. Необходимость в повторных объяснениях
Средний	Недостаточное осознание важности саморегуляции и наличие ограниченных знаний о конструктивных способах саморегуляции. Необходимость внешнего регулирования для подтверждения (опровержения). Грамотное самостоятельное планирование и выполнение инструкции в новых условиях. Необходимость контроля и дополнительных инструкций со стороны преподавателя
Высокий	Высокий общий уровень индивидуальной системы сознательной саморегуляции. Независимый самоконтроль и критическое восприятие результатов внешнего регулирования. Очень хорошие навыки планирования, полученные в результате анализа предыдущих ошибок. Самостоятельное выполнение инструкции в новых условиях без дополнительной помощи преподавателя

Сами по себе анкеты в качестве метода саморегуляции можно использовать с целью выявления тех или иных проблем, а также предпочтений учащихся. Данные анкеты позволяют определить, в какой именно сфере возникает больше всего трудностей при изучении учебной дисциплины и сколько времени необходимо на изучение учебного материала. Полученные данные требуются для определения, постановки конкретных задач и планирования учебной работы. Одним из возможных способов реализации системной саморегуляции и интеграции ее в учебный процесс в высшем учебном заведении является использование портфолио, позволяющего получить динамичную картину успеваемости студентов [14].

Особенно важно диагностировать уровень саморегуляции в первый год обучения в целях обеспечения плавного перехода от реализации одного вида регулирования к другому (от внешней регуляции к саморегуляции). Основными инструментами для формирования механизмов саморегуляции на начальном

этапе служат взаимное рецензирование студенческих работ и совместная проверка с преподавателем [9; 12]. Эффективным методом также является сравнение своей работы со стандартом, что позволяет развить у студента способность анализировать образец и сравнивать с ним свою работу. Данный вид учебных заданий способствует развитию навыков критического мышления учащихся и повышению их мотивации к саморегуляции [7].

Диагностика уровня сформированности способностей к саморегуляции проводилась в учебном процессе в рамках обучения дисциплине «Иностранный язык. Базовый курс» при подготовке письменных работ и устных монологических высказываний. Результат диагностики — выявление степени выраженности саморегуляции у студентов и влияния, которое она оказывает на успешность учебной деятельности. Данный результат определялся по шкалам, представленным в таблицах 3, 4 и 5.

Поскольку интерпретация результатов анкеты служит неотъемлемой частью шкал уровня создания, представляем все шкалы, показанные в таблицах 2, 3, 4 и 5, в единой таблице. На основе критериев, приведенных в таблицах 2, 3, 4 и 5, можно определить единые уровни саморегулирования, критерии и показатели, как видно из таблицы 6.

Как видно из единой таблицы, для диагностики выявлено четыре уровня саморегуляции (от нулевого до высокого). Учащиеся нулевого уровня, по сути, не имеют возможности самостоятельно регулировать процесс обучения. Студенты с низким уровнем обладают крайне ограниченными способностями к саморегуляции. Средний уровень саморегуляции относится к тем, кто в ней компетентен. Высокий уровень характеризует очень хорошую способность к сознательной саморегуляции.

Таким образом, методика дает возможность оценить изначальный уровень саморегуляции учащихся (анкета «Саморегуляция как стимул к учебной деятельности студентов») и динамику развития способностей к самостоятельному регулированию учебной деятельности при обучении иностранному языку в вузе. При выполнении некоторых видов учебных заданий (письменных работ и устных монологических высказываний) преподаватель может предоставить образец выполнения заданий (план-конспект) и алгоритм самостоятельной работы уже на основе шкал, приведенных в таблицах 2, 3, 4, 5 и 6; оценить способность студентов к саморегуляции учебной деятельности.

Список источников

1. *Boekaerts M., Corno L.* Self-regulation in the classroom: A perspective on assessment and intervention // *Applied Psychology*. 2005. Vol. 54. No. 2. P. 199–231. DOI: 10.1111/j.1464-0597.2005.00205.x
2. *Boekaerts M., Cascallar E.* How far have we moved toward the integration of theory and practice in self-regulation? // *Educational Psychology Review*. 2006. Vol. 18. No. 3. P. 199–210. DOI: 10.1007/s10648-006-9013-4
3. *Cleary T. J., Zimmerman B. J.* Self-Regulation Empowerment Program: A school-based program to enhance self-regulated and self-motivated cycles of student learning // *Psychology in the Schools*. 2004. Vol. 41. No. 5. P. 537–550. DOI: 10.1002/pits.10177
4. *Corno L.* Self-regulated learning: A volitional analysis. In *Self-Regulated Learning and Academic Achievement. Theory, Research and Practice*. New York: Springer, 1989. P. 111–141.
5. *Corno L.* Introduction to the special issue work habits and work styles: Volition in education // *Teachers College Record*. 2004. 106. P. 1669–1694. DOI: 10.1111/j.1467-9620.2004.00400.x
6. *Dignath C., Büttner G.* Components of fostering self-regulated learning among students. A meta-analysis on intervention studies at primary and secondary school level // *Metacognition and Learning*. 2008. Vol. 3. No. 3. P. 231–264. DOI: 10.1007/s11409-008-9029-x

7. *Odinokaya M., Krepkaia T., Karpovich I., Ivanova T.* Self-Regulation as a Basic Element of the Professional Culture of Engineers // Education Sciences. 2019. Vol. 9. No. 3. P. 1–22. DOI: 10.3390/educsci9030200
8. *Ivanova P., Burakova D., Tokareva E.* Effective teaching techniques for engineering students to mitigate the second language acquisition Lecture Notes in Networks and Systems. 2020. Vol. 131. P. 149–158. DOI: 10.1007/978-3-030-47415-7_16
9. *Шередеккина О. А.* Метод взаимного рецензирования в формировании способности студентов многопрофильного вуза к иноязычной речи // Вопросы методики преподавания в вузе. 2020. Т. 9. № 35. С. 30–38. DOI: 10.18720/HUM/ISSN2227-8591.35.03
10. *Borschenko G.* Streaming of EFL Students: Evaluation Of Effectiveness // Proceedings of the Joint Conferences: Professional Culture of the Specialist of the Future & Communicative Strategies of Information Society. St. Petersburg, 2020. P. 1–10. DOI: 10.15405/epsbs.2020.12.03.10
11. *Medvedeva O.* Monitoring Of Students' Soft Skills Development Within Foreign Language Learning Using Online Technologies DTMS '20: Proceedings of the International Scientific Conference — Digital Transformation on Manufacturing, Infrastructure and Service. 2020. No. 63. P. 1–10. DOI: 10.1145/3446434.3446551
12. *Karpovich I., Sheredekina O., Krepkaia T., Voronova L.* The Use of Monologue Speaking Tasks to Improve First-Year Students' English-Speaking Skills // Education Sciences. 2021. Vol. 11. No. 6. P. 298. DOI: 10.3390/educsci11060298
13. *Нукифоров Г. С.* Самоконтроль человека. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. 191 с.
14. *Карпович И. А.* Обучение иностранному языку в вузе: балльно-рейтинговая система как средство повышения учебной мотивации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2021. Т. 10. № 1 (34). С. 147–149. DOI: 10.26140/anip-2021-1001-0036

Информация об авторах

И. А. Карпович — кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, SPIN: 4861-8777, Author ID: 612188, Researcher ID: AAC-5707-2019, Scopus ID: 57210412428;

Ю. В. Королева — старший преподаватель кафедры иностранных языков, SPIN: 7792-2250, Author ID: 638755, Researcher ID: 4401823, Scopus ID: 57218920597.

Information about the authors

I. A. Karpovich — PhD in Pedagogy, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, SPIN: 4861-8777, Author ID: 612188, Researcher ID: AAC-5707-2019, Scopus ID: 57210412428;

Iu. V. Koroleva — Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages, SPIN: 7792-2250, Author ID: 638755, Researcher ID: 4401823, Scopus ID: 57218920597.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 21.07.2021; одобрена после рецензирования 18.08.2021; принята к публикации 20.12.2021.

The article was submitted 21.07.2021; approved after reviewing 18.08.2021; accepted for publication 20.12.2021.

Original article

УДК 371.39

DOI: 10.35854/2541-8106-2021-4-19-24

Gamification as studying technique

Valeriya A. Koleno^{1✉}, Elena V. Filatova²

^{1, 2} Donetsk National University, Donetsk, DPR, 5656624@gmail.com^{1✉},
kf.eng_hum@donnu.ru²

Abstract. This article describes the concept of gamification and the features of its application in the educational process. The advantages and disadvantages of the method, the influence of games on students are highlighted.

Keywords: gamification, game, studying process, teaching methods, developmental tasks

For citation: Koleno V. A., Filatova E. V. Gamification as studying technique. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta tekhnologiy upravleniya i ekonomiki. 2021;22(4): 19-24.* <https://doi.org/10.35854/2541-8106-2021-4-19-24>

Научная статья

Геймификация как метод обучения

Валерия Александровна Колоно^{1✉}, Елена Владимировна Филатова²

^{1, 2} Донецкий национальный университет, Донецк, ДНР, 5656624@gmail.com^{1✉},
kf.eng_hum@donnu.ru²

Аннотация. В статье описано понятие геймификации и особенности ее применения в образовательном процессе. Выделены достоинства и недостатки метода, влияние игр на студентов.

Ключевые слова: геймификация, игра, учебный процесс, методика обучения, развивающие задачи

Для цитирования: Koleno V. A., Filatova E. V. Gamification as studying technique // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2021. Т. 22. № 4. С. 19–24. (На англ.) <https://doi.org/10.35854/2541-8106-2021-4-19-24>

The studying activity of a modern student is closely related to the game. Gamification helps to develop his cognitive activity and promotes understanding of the program and maintaining interest in the educational process. K. Ushinsky, the founder of pedagogy in Russia, noted the need to include play elements in the rather monotonous process of children's learning. Thanks to non-standard pedagogical techniques, the assimilation of new knowledge becomes more productive. The game makes the student's habitual reality more interesting. The main difference between gamification and the game itself lies in the different goals of their participants. Students who use tasks with elements of the game want to achieve results in real life. Gamification helps students balance learning from textbooks and having fun.

Play like study is one of the oldest basic types of human cognition. For many years, Russian and foreign teachers (K. Ushinsky, L. Vigotsky, A. Leontyev, D. Lemov, Sh. Ellison, N. Jackson) studied the specifics and features of the game and its elements in the processes of personal development and study. Game technologies that are used in the educational process are recognized as quite effective, universal, easily reproducible, and also suitable for any academic discipline and the solution of many developmental tasks [1].

A *game* is a system where players are involved in resolving a game conflict. The game conflict is determined by the rules and is expressed in a quantitative result.

Gamification is the using of elements of games in non-gaming practices.

The definition of gamification for the Russian-speaking space is given by M. Tche-repitsa. The researcher defines it as “a concept that focuses on the use of game mechanics outside the context of the game” [2, p. 42].

Sebastian Deterding offers four concepts in which the idea of the game is the main one: playful design, serious games, toys and gameful design [3, p. 13]. They can be considered in two conventional ways.

1. A game — a toy. (Direction of activity and completeness of its regulation.)
2. The completeness — the partial implementation of the components of the game in the studying process.

The relevance of the article is due to the need for constant modernization of the pedagogical process, the search for effective techniques and methods of education and study, among which gamification is one of the most accessible and understandable for human thinking.

The purpose of the article is to consider the didactic possibilities of using the elements of the game as a means of enhancing the cognitive activity of students during the educational process.

The student chooses the game with greater optimism and enthusiasm than for the usual tasks, because through the elements of additional game reality, he becomes a participant of an important mission and, independently or in a team, influences the course of events that require the player’s full commitment and rather great efforts.

With the development of computer technology, the gamification toolkit is also expanding.

For the educational process, you can use the following elements.

- **Progress** (a clear reflection of gradual growth):
 - the levels — the expanding opportunities and opening access to new material;
 - the points — a digital certification of the significance of the student’s activities;
 - the badges — a form of highlighting/approval of students.
- **Investments** (a reflection of the participant’s contribution to the game):
 - an achievement — a public recognition of the quality of the completed work;
 - the new tasks, quests;
 - a teamwork.
- The gradual opening of the information:
 - the bonuses — the rewards for effective activity;
 - step-by-step studying of the educational space;
 - a synthesis — the work on tasks that require several skills.

All gamification tools are quite effective, but some of them are most often and easiest to apply in practice. These elements are points, badges, leaderboards. Most educational platforms and applications basically contain them. An example of the use of game elements is the famous “Duolingo” add-on, where English can be studied as a foreign language (Fig. 1.).

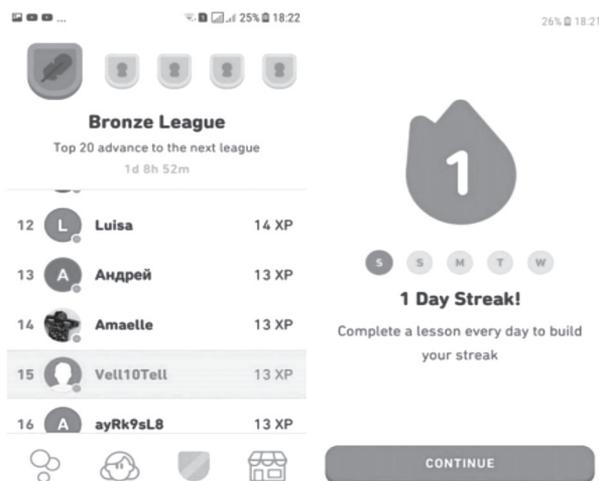

Fig. 1. "Duolingo" application interface
Рис. 1. Интерфейс приложения «Duolingo»

The concept of innovative learning experience involves making a creatively-developing educational environment in English classes by providing students with the opportunity to create knowledge themselves by saturating the content of education with materials that demonstrate new language tools and contain issues relevant to nowadays learners.

The desire of creativity is characteristic of modern school. It is still a world of youth and hope where the search for reason and good does not fade away. Everyone knows that the spirit of creativity arises only if the individual has an interest and wish to work hard. Thus, using different methods and forms of education, the teacher contributes to the character of the student, teaches him to see all the colours of the world around, to be not afraid of routine work, since it is labour, based on interest and desire to work, gives him sprouts, of which creativity grows. The development of students' ingenuity and originaive abilities greatly increases the effectiveness of the lesson itself, creates imagination for revealing the identity of every person.

The creative nature of the tasks offered during various contests, games, competitions contributes to better memorization and assimilation of various grammatical phenomena, expanding the vocabulary, opens up wide opportunities for individual work of students.

Feelings, emotions, self-identification of a person and his/her ability to influence events in the game act as the main driving force of game performance. However, this is not enough for the formation of intrinsic motivation. According to S. Nikitin, despite the widespread use of gamification in the educational process, the student's motivation consists of many factors and depends, first of all, on the student's personality [4].

A significant difference between game practice and standard teaching methods is the attitude towards mistakes. In a conventional grading system, the player has no room for error: the student feels stress and fear before writing an important test. Thus, defeat is demotivating to him. The student can avoid working out new material on his own or be forcibly withdrawn from the educational process. In the game, however, a person is tasked with creating a strategy that will help him avoid mistakes or correct them. The process of working out on one's own mistakes is quite effective and, at the same time, does not have negative consequences for the student's psyche. Moreover, this approach builds confidence that the goal will be achieved without fail, especially if the student applies his creative abilities (Table 1).

Table 1

Game stages and affiliation

Таблица 1. Этапы игры и принадлежность

		Affiliation							
		Competition	Co-working	Belonging to society	Accumulation	Achievements	Surprising	Progress	Researching
Game stages	Points					+		+	
	Levels	+			+	+		+	
	Aims	+		+		+	+		+
	Distinctions			+	+	+	+	+	+
	Ratings	+	+	+		+			
	Abilities					+	+		+
	Events	+	+	+				+	+
	Quizzes	+		+		+		+	
Progress					+		+		

Global education is the expansion of opportunities to know the world outside your own country, to understand how this country interacts with others and what is its place in the world community, as well as to learn how to look at things through the eyes of other peoples.

To enter freely the modern world, you need a multicultural education, the centre of which is a person who speaks a foreign language, being ready for interpersonal cooperation.

Today, preparation for real communication is a key strategy in language education and a special place here is occupied by socio-cultural competence, which is a system of knowledge about the national customs, traditions, relics of the country of the language, which is mastered.

We need knowledge and skills that ensure not only language literacy, but also cultural awareness. It is a well-known fact of the cause of communication failures because of the difference of cultures.

Now the question is raised about the communion of the XXI century resident to the world culture and about the approximation of his educational level.

The positive influence of play on the cognitive abilities of students is considered in the works of many researchers. Psychologist D. Elkonin notes that play is a child's need to be an adult and to act like adults. He identified four main features of the game for the mental development of a child: the development of the motivational sphere, overcoming cognitive "egocentrism", the development of mental actions, the development of voluntary actions [5]. L. Shaikhetdinova notes that games are useful for intellectually passive children: such students are able to do more tasks in gamified conditions of achieving knowledge [6]. The game combines a space for demonstrating creativity and its cognitive task.

During the implementation of a game-focused lesson, the teacher can get confused with a number of problems. Firstly, it is discipline: the excitement of children's society during the game can fill the lesson with loud discussions, and here the teacher should coordinate the actions of the students so as not to lose the essence of the lesson and at the same time maintain its atmosphere.

Secondly, the seriousness of the attitude to the subject: as a result of the lesson, the teacher must give children knowledge of a scientific nature, but it is rather

difficult to convey information during the game. The teacher should focus on the important switch for students between receiving rewards in the competition and focusing on new learning material.

Another problem is the correct assessment of the players. In a game aimed at developing the creative abilities of schoolchildren, it is rather difficult to add up an objective rating. In addition, in team or pair work, the teacher may invite students to rate their partner/partners. This can lead to misunderstandings between the participants of the lesson.

Despite all the effectiveness of the games, they should be used with caution. Students who get used to the game presentation of the material may inadequately perceive traditional forms of study, refuse to complete the task, not see a specific reward in front of themselves, and transfer the competition from the game situation to real life, which can cause conflicts with classmates.

In the field of speech development, high school age is the age of general speech culture. Moreover, in this age, written speech can already outstrip the development of oral speech. The improvement of the autonomy of reasoning, pushing a number of topics and the linguistic and semantic richness of high school students is noted. In general, their speech becomes more literary, accurate, and rich in new words. Therefore, English language training at this stage should be professionally oriented.

The organization of game lessons requires adherence to the following principles:

- 1) the organization of the gaming environment;
- 2) distribution of playing roles between students, taking into account their individual characteristics;
- 3) following the rules of the game;
- 4) mastering the skill of collective decisions;
- 5) time regulation;
- 6) constant updating of information and forms of its presentation;
- 7) the obligatory participation of each student in the entire game cycle.

This article analyzes the theoretical aspects of gamification and features of its application in teaching. It can be concluded that gamification is one of the most accessible methods of increasing the cognitive activity of students and immersing them in the educational process. Play is a complex and multifaceted phenomenon. An educational game can last several minutes or take the entire lesson, can be used at different stages of the lesson or become an element of extracurricular work. The game simulates real situations, students need to find a way out and, as a result, not only have fun, but also take out new knowledge for themselves.

The country-specific focus is designed to form students' understanding of the mentality and cultural awareness of the chosen country as the knowledge of culture is a reason for deep understanding and comprehension of native culture.

Comparison of countries, people, customs, traditions, etc. stimulates and motivates the desire to increase and deepen knowledge about other countries and their own culture. One of the most effective techniques of development of socio-cultural competence at the foreign language lessons is the use of poetry and song materials, proverbs, sayings, humorous stories, idioms. They are very diverse in their content and cover all aspects of life.

Foreign language because of its specificity as a means of communication and cognition plays a special role in the formation of students' holistic picture of the world.

Language is the shortest link that can connect people with each other. Language is the most essential property belonging to the people, the most vivid expression of its character, the most energetic connection with the world culture.

Reading of cross-cultural texts is one of the effective methods of mastering our socio-cultural knowledge. The process of reading includes, on the one hand, learning a foreign language, and, on the other hand, reports certain information about the country of interest.

The teachers have to decide which teaching strategies, exercises, or activities will help them develop their students' skills. There is a wide variety of tasks you may assign your students to help them hone their skills, but taking into consideration your students' needs, you may narrow down your options.

The main task of the teacher is to choose appropriate textbooks, improve their own language skills, search and use a variety of additional material, new methodological literature.

References / Список источников

1. *Репринцева Е. Л.* Педагогические игры: теория, история, практика. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2005. С. 43–57.
2. *Черепица М. А.* Игрофикация. Игровые элементы в маркетинге ближайшего будущего // Актуальные проблемы гуманитарных, социальных и экономических наук: вопросы теории и практики: сб. докл. регион. науч.-практ. конф. Вел. Новгород, 2012. С. 42–46.
3. *Deterding S., Dixon D., Khaled R., Nacke L.* From Game Design Elements to Gamefulness: Defining Gamification // Proceedings of the 15th International Academic MindTrek Conference: Envisioning Future Media Environments, MindTrek. 2011. P. 9–15. DOI:10.1145/2181037.2181040
4. *Никитин С. И.* Геймификация, игрофикация, играизация в образовательном процессе // Молодой ученый. 2016. № 9. С. 1159–1162.
5. *Абуков А. Ф.* Методологические аспекты использования игры (игрового метода) в педагогике и психологии // Знание. 2016. № 11. С. 51–57.
6. *Шайхетдинова Л. Р.* Игровые технологии как фактор познавательной деятельности учащихся // Фестиваль 1 сентября 2007–2008. URL: festival.1september.ru/articles/522077/ (дата обращения: 01.05.2021).

Information about the authors

V. A. Koleno — Student of Bachelor's Degree;

E. V. Filatova — Doctor of Philology, Associate Professor, Head of the Department of English for Natural Sciences and Humanities.

Информация об авторах

В. А. Колоно — студент бакалавриата;

Е. В. Филатова — доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой английского языка для естественных и гуманитарных специальностей.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

The article was submitted 20.09.2021; approved after reviewing 18.10.2021; accepted for publication 20.12.2021.

Статья поступила в редакцию 20.09.2021; одобрена после рецензирования 18.10.2021; принята к публикации 20.12.2021.

Научная статья

УДК 81'37

DOI: 10.35854/2541-8106-2021-4-25-29

Символизм образа любви в стихотворении М. Эминеску «La steaua» («Звезда») как объект лингвокогнитивного исследования

Анна Викторовна Диль

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Россия, annadiehl2018@yahoo.com

Аннотация. Статья посвящена вопросам лингвокогнитивной специфики языковых номинаций проявлений любви в стихотворении М. Эминеску «La steaua». Исследование оязыковленных репрезентаций концепта любви как многогранного и неоднозначного с точки зрения своей эмоциональной природы чувства на материале анализируемого поэтического произведения имеет междисциплинарный характер, находясь на стыке таких научных дисциплин, как когнитивная лингвистика, литературоведение и психолингвистика. Кроме того, исследование направлено на выявление, всестороннее изучение вербализованных фрагментов образа «любовь» в стихотворении М. Эминеску «La steaua», установление их ассоциативно-образного потенциала. Для реализации указанной цели автором поставлены следующие задачи: выявить и классифицировать ключевые концептуальные доминанты стихотворения М. Эминеску «La steaua»; установить структуру и смысловое содержание образа любви в стихотворении «La steaua» посредством описания его фреймовой структуры; определить индивидуальную авторскую специфику интерпретации художественного образа любви на материале анализируемого стихотворения. В результате проведенного исследования выявлены фреймовые структуры, выраженные вербальными единицами и передающие конкретную стереотипную ситуацию. Сделан вывод о том, что особенности языкового оформления фреймовых структур в стихотворении «La steaua» напрямую связаны с индивидуальным авторским восприятием любви, его личностными и эмоциональными характеристиками, а также культурно обусловленными ассоциациями с концептом любви.

Ключевые слова: концепт, любовь, фреймовая структура, Эминеску

Для цитирования: Диль А. В. Символизм образа любви в стихотворении М. Эминеску «La steaua» («Звезда») как объект лингвокогнитивного исследования // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2021. Т. 22. № 4. С. 25–29. <https://doi.org/10.35854/2541-8106-2021-4-25-29>

Original article

Symbolism of the image of love in the poem “La steaua” by M. Eminescu as an object of linguo-cognitive research

Anna V. Diehl

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia, annadiehl2018@yahoo.com

Abstract. This research is devoted to the study of the linguo-cognitive specifics of the linguistic nominations of manifestations of love in the poem “La steaua” by M. Eminescu. The study of linguistic representations of the concept of love as multifaceted and ambiguous from the point of view of its emotional nature of feelings on the material of a poetic work is interdisciplinary by its nature, being at the junction of such scientific disciplines as: cognitive linguistics, literature and psycholinguistics. The purpose of the study is to identify and study the verbalized fragments of the image “love” in the poem “La steaua” by M. Eminescu and to establish their associative-figurative potential. To achieve the above-mentioned goal, a number of tasks were outlined: to identify and classify the key conceptual dominants of the poem “La steaua” by M. Eminescu; to establish the structure and semantic content of the image of love in the poem by describing its frame structure; to determine the individual author’s specificity of the interpretation of the artistic image of love on the material of the analyzed poem. As a result of our research, we identify frame structures that are activated by verbal units and convey a specific stereotypical situation. We come to the conclusion that the features of the verbal embodiment of frame structures are directly related to the individual author’s perception of the image of love, his personal and emotional characteristics, as well as culturally determined associations with the concept of love.

Keywords: concept, love, frame structure, Eminescu

For citation: Diehl A. V. Symbolism of the image of love in the poem “La steaua” by M. Eminescu as an object of linguo-cognitive research. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta tekhnologiy upravleniya i ekonomiki*. 2021;22(4):25-29 (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2541-8106-2021-4-25-29>

Михай Эминеску, гений румынской литературы, оставил неизгладимый след в мировой художественной культуре как поэт, прозаик, драматург, публицист, автор философских эссе и переводов. С его творчества начинается национальное возрождение румынского языка и литературы. В своих произведениях поэт предстает перед читателями как многогранная личность, тонко чувствующая настроения эпохи и равнодушная к самым острым общественным проблемам.

Разнообразие творческих устремлений и патриотическая направленность ценностных ориентиров М. Эминеску во многом предопределили тематику его литературных произведений. Автор размышляет на тему социально-политических перемен, происходящих на родине и в Европе. В частности, поэзия М. Эминеску отражает настроения романтиков после поражения революции 1848 г. (поэма «Мemento мори»), а также надежду пролетариата на социальное равенство в свете такого важного исторического события, как падение Парижской коммуны («Император и пролетарий»). Тема социального неравенства и необходимости борьбы с угнетателями за независимость проходит через все творчество М. Эминеску. Истинный патриот и борец за справедливость, он является чутким романтиком, черпавшим вдохновение в общеевропейской романтической традиции и нередко использовавшим в своих произведениях фольклорные и мифологические мотивы.

Одна их характерных черт его лирики — символический пантеизм, когда магические силы природы персонифицируются и принимают непосредственное участие в судьбах персонажей. Объекты живой и неживой природы, мифологические существа и герои народного фольклора живут самостоятельной жизнью, но в то же время напрямую взаимодействуют с людьми, становятся свидетелями встреч влюбленных («Лучафэрул», «Фэт-Фрумос, сын липы», «Озеро», «Лесная сказка», «Звезды-огни»). Проблемы, поднятые автором, нередко приобретают космогонический характер, выходя за пределы земных. Неслучайно персонажами его произведений становятся небесные светила, которые вступают в контакт с простыми смертными («Лучафэрул»).

Но все-таки главной темой творчества М. Эминеску является тема любви. Любовь в представлении поэта многогранна и с трудом поддается определению, будучи связанной с самыми разнообразными аспектами жизни человека. Лирический герой редко бывает счастлив в любви. Он страдает от одиночества, тоскует по возлюбленной, скорбит из-за неразделенной любви (стихотворения «Когда придешь?», «Что такое любовь», «Любил я втайне», «Ушла любовь», «В том же самом переулке», «Расставание», «Одиночество», «Когда вспоминаешь...», «Я от тебя далеко» и др.). Таким образом, любовь лирического героя в поэзии М. Эминеску изображена как чувство, наполняющее существование человека смыслом, и как неразделенное чувство, связанное с тоской и ощущением одиночества во вселенной [1].

Эмоциональный мир лирического героя, по сути, представляет собой отражение мировидения и мировосприятия поэта. Возлюбленная лирического героя то отвечает лирическому герою взаимностью, и в их отношениях царит идиллия («В рощу вдруг она свернула», «Спи!»), то играет его чувствами («Венера и Мадонна») или оставляет его в одиночестве («В том же самом переулке», «Ты так свежа», «Уходишь ты», «Прощай!»). Критики и современники поэта видели в образе светловолосой избранницы лирического героя Веронику Микле — возлюбленную и музу великого румынского поэта в реальной жизни.

Цель настоящего исследования состоит в выявлении вербализованных фрагментов образа «любовь» в стихотворении М. Эминеску «La steaua» и установлении их ассоциативно-образного потенциала. Под фреймом мы понимаем в контексте исследования структуру данных, реконструирующую и репрезентирующую ситуацию [2], связанную с описанием феномена любви в стихотворении М. Эминеску «La steaua» («Звезда»), написанного в 1886 г. Стихотворение тематически связано с индивидуальной концепцией Эминеску в отношении философии бытия и места человека во вселенной, взаимоотношений экзистенциальных проблем человечества и космических законов. Так, феномен любви рассмотрен М. Эминеску в категориях небесной механики. Осознание того, что звезда-любовь давно потухла, доходит до человека слишком поздно: он все еще ослеплен ее светом («Lumina stinsului amor ne urmărește încă» [3]). Автор в аллегорической форме указывает на иллюзорность сущности человеческого восприятия и оценок. Мы придерживаемся убеждения относительно того, что художественный мир стихотворения М. Эминеску «La steaua» эмоционально заряжен. Концепт любви представляет собой один из ключевых концептов художественной концептосферы поэта и конструируется при помощи соответствующего фрейма. Полагаем, что концептуальный фрагмент стихотворения «La steaua», репрезентирующий образ любви в индивидуальном авторском понимании, может быть структурирован при помощи фрейма «любовь». Изучение специфики текстового воплощения фрейма способствует выявлению национально и культурно обусловленных ассоциаций автора с рассматриваемым концептом, а также его индивидуальной личностной интерпретации образа любви.

Стихотворение М. Эминеску «La steaua» представляет собой аллегорический подход к изображению любви: развивая идею о космогоничной сущности любви, поэт проводит параллель между угасшим чувством и потухшей звездой, еще излучающей свет. Художественный фрейм «любовь» структурируется в символической форме двумя основными субфреймами: «звезда» как образ любви, выходящий за пределы земного пространства и простирающийся в космос, и «свет» как воспоминание о любви, преследующее человека.

В рамках субфрейма «звезда» выделяем два слота в зависимости от разновидности любви, ими описываемой:

- слот 1: «горящая звезда» как аллегория расцвета любви;
- слот 2: «звезда потухшая» как символ любви былой.

Выделенные слоты предлагают разноаспектные характеристики любви, то есть взгляд на это чувство с точки зрения перспективы прошлого и настоящего. Отдельно рассматриваем слот 3 («эмоциональное состояние лирического героя») как связующее звено между слотами 1 и 2.

Семантическое наполнение слота «горящая звезда», символически репрезентирующего феномен расцвета любви, представлено следующими лексемами:

- 1) глаголами (3): глг. *a răsa* — «подняться, взойти на небосклоне» (о звезде); глг. *a luci* — «светить»; глг. *s-a zări* — «виднеться»;
- 2) сущ. (1) *raza* — «свечение, мерцание звезды».

Семантическое наполнение слота «потухшая звезда» репрезентируется лексическими единицами, семантически связанными с аллегорическим описанием процесса угасания звезды:

- 1) метафорическое словосочетание *icoana stelei* — «образ звезды»;
- 2) глаголы (2): *a muri*, *s-a stinge* — «потухнуть» (о звезде).

Слот 3 («эмоциональное состояние лирического героя») представлен двумя лексемами, описывающими эмоциональное состояние лирического героя: *dor* («тоска, боль»), *stinsul amor* («угасшая любовь»). Необходимо отметить, что лексема *amor* как единственная первичная номинация образа любви появляется в тексте стихотворении лишь один раз, в последней строфе. В остальных случаях образ любви описан в аллегорическом плане как «звезда» на небосклоне.

Таким образом, субфрейм «звезда» структурирует стереотипную ситуацию. Новорожденная звезда восходит на небе. Звезда — любовь. Свет новорожденной звезды доходит до нас за тысячи лет. Когда он доходит до человечества, звезда уже потухла.

Субфрейм «свет» как аллегорическое воспоминание о любви, преследующее человека, представлено существительным *lumina* («свет») и глаголом *a urmări* — «преследовать». Субфрейм «свет» структурирует следующую стереотипную ситуацию. Свет новорожденной звезды доходит до нас за тысячи лет. Когда он доходит до человека, он ласкает его взор. Свет виден человеку, но звезда угасла. Свет угасшей звезды (любви) все еще преследует нас.

В результате проведенного исследования нами выявлены фреймовые структуры, активируемые вербальными единицами и передающие конкретную стереотипную ситуацию: понимание образа любви в космических масштабах. Восприятие света звезды как аллегорического образа любви относительно по природе. Пока свет звезды дойдет до человека, минует несколько тысяч лет. Человек будет созерцать свет потухшей звезды, не зная о том, что источник света погас. И свет потухшей звезды, являясь аллегорией былого чувства, возможно, незамеченного или недооцененного, еще долгое время будет сопровождать человека.

Итак, мы приходим к выводу о том, что особенности вербального воплощения фреймовых структур, репрезентирующих символический образ любви в стихотворении М. Эминеску, напрямую связаны с индивидуальным авторским восприятием

этого образа, эмоционально-личностными характеристиками поэта, национально обусловленными ассоциациями с концептом любви в румынской культуре.

Список источников

1. *Эминеску М.* Лучафэрул. Избранные стихотворения / пер. с румынского; сост. Ю. Кожевникова. М.: Детская литература, 1979. 159 с.
2. *Эмер Ю. А.* Фреймовая организация концепта «язык» в частушке // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 327. С. 34–39.
3. *Eminescu M.* Poezii. Antume. Ed. a 2-a. Pitești: Editura Paralela, 2011. 240 p.

Информация об авторе

А. В. Диль — кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и переводоведения.

Information about the author

A. V. Diehl — PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Linguistics and Translation Studies.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 02.08.2021; одобрена после рецензирования 30.08.2021; принята к публикации 20.12.2021.

The article was submitted 02.08.2021; approved after reviewing 30.08.2021; accepted for publication 20.12.2021.

Научная статья

УДК 81'25

DOI: 10.35854/2541-8106-2021-4-30-41

Ошибки в машинном переводе с немецкого языка на русский (на материале статей немецкоязычных СМИ и текстов их переводов)

Татьяна Анатольевна Иванченко

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Россия, tivan777@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению ошибок и неточностей, допускаемых системами машинного перевода. Проанализированы причины появления ошибок разного типа в текстах машинных переводов немецкоязычных статей известных средств массовой информации на русский язык, выполненных популярными переводческими программами «Яндекс.Переводчик» и «Google Переводчик». Дана классификация ошибок. Выделены лексико-семантические и лексико-стилистические, нормативно-узуальные, грамматические, пунктуационные и орфографические ошибки. Обнаружены типичные «слабые места» машинного перевода с немецкого языка на русский, на которые следует обращать внимание в ходе постредактирования текста подобного перевода. Указано на то, что анализ типичных ошибок автоматического перевода может учитываться и в процессе совершенствования разработчиками систем машинного перевода алгоритма их работы.

Ключевые слова: машинный перевод, автоматический перевод, ошибки машинного перевода, системы машинного перевода, статистический перевод, нейроперевод

Для цитирования: Иванченко Т. А. Ошибки в машинном переводе с немецкого языка на русский (на материале статей немецкоязычных СМИ и текстов их переводов) // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2021. Т. 22. № 4. С. 30–41. <https://doi.org/10.35854/2541-8106-2021-4-30-41>

Original article

Errors in machine translation from German into Russian (based on articles of German-language media and their translations)

Tatyana A. Ivanchenko

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia, tivan777@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of errors and inaccuracies made by machine translation systems. The reasons for the appearance of errors of various types in the texts of machine translations of German-language articles of well-known mass media into Russian, made by popular translation programs, are analyzed. A classification of errors is given. The lexical-semantic and lexical-stylistic, normative-usual, grammatical, punctuation and spelling errors are highlighted. Typical “weaknesses” of machine translation from German into Russian are revealed, which should be paid attention to during post-editing of the text of such

a translation. It is pointed out that the analysis of typical errors in automatic translation can also be taken into account in the process of improving the algorithm of their work by the developers of machine translation systems.

Keywords: machine translation, automatic translation, machine translation errors, machine translation systems, statistical translation, neurotranslation

For citation: Ivanchenko T. A. Errors in machine translation from German into Russian (based on articles of German-language media and their translations). *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta tekhnologiy upravleniya i ekonomiki. 2021;22(4):30-41* (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2541-8106-2021-4-30-41>

Технический прогресс в области искусственного интеллекта способствовал компьютеризации многих сфер человеческой деятельности и привел к тому, что часть функций, которые ранее выполнял только человек, стали осуществлять компьютерные программы. Прогресс в этой области и высокие темпы развития программного обеспечения различного рода приводят к появлению мыслей и высказываний о том, что те или иные профессии вскоре исчезнут, поскольку технологии искусственного интеллекта заменят работников. Так, глава компаний *Tesla* и *SpaceX* Илон Маск, принимая участие в российском просветительском марафоне «Новое знание» в мае 2021 г., с уверенностью предположил, что, принимая во внимание поразительный прогресс в сфере перевода, связанный с искусственным интеллектом, можно утверждать, что вскоре уже будут не нужны «живые» переводчики [1].

Насколько же совершенны те цифровые продукты, которые доступны и которые предлагают широким массам населения, испытывающим потребность в письменном переводе текста, к примеру, с английского или немецкого языка на русский. Опираясь на личный профессиональный опыт работы преподавателем иностранного языка, невозможно не признать, что качество переводов, выполняемых системами машинного перевода, которые встречаются в работах недобросовестных студентов, действительно, значительно возросло: от невразумительного набора слов до вполне осознанных и осмысленных предложений, предлагаемых в качестве перевода, к примеру, несложных учебных предложений и текстов. Однако даже беглый взгляд на результат, получаемый в ходе машинного перевода текста более сложного уровня, оригинального и тем более художественного, приводит к мысли о том, что разработчикам систем машинного перевода придется еще изрядно потрудиться над совершенствованием алгоритма работы подобных переводческих программ.

Необходимо отметить, что машинный (или автоматический) перевод в узком смысле понимается как перевод, выполняемый исключительно предназначенными для этого компьютерными программами, без участия человека [2, с. 3; 3, с. 85]. В отличие от машинного или автоматического, так называемый автоматизированный перевод осуществляется человеком с использованием специального программного обеспечения [3, с. 86]. С учетом приведенных выше определений можно заключить, что перевод, осуществляемый такими популярными среди пользователей переводческими программами, как «Яндекс.Переводчик» или «Google Переводчик», относится к машинному или автоматическому, если он не подвергается постредактированию, которое выполняется пользователем, в том числе профессиональным переводчиком.

Анализ типичных ошибок подобного автоматического перевода позволяет, на наш взгляд, выявить своего рода слабые места в машинном переводе, на которые следует обращать особое внимание в случае применения систем машинного

перевода и в ходе постредактирования текста машинного перевода, а также в процессе совершенствования разработчиками подобного программного обеспечения алгоритма его работы. Авторы ряда работ, посвященных изучению машинного перевода, указывают на насущную необходимость выработки принципов и правил редактирования результатов машинного перевода, диагностическое выявление элементов, подлежащих проверке и постредактированию. Выявление случаев, сложных для алгоритмизации и вызывающих типичные ошибки, поможет выявить так называемые контрольные точки, на которые должны обратить особое внимание редакторы текстов машинного перевода [4, с. 15; 5, с. 282].

Авторы статей, посвященных изучению изъянов современных переводческих программ, выявляют ряд их недостатков. Среди них — неспособность распознавания переосмысленного значения лексических единиц (устойчивого выражения, идиомы, контекстуального или окказионального значения слова); невозможность предугадать все оттенки смыслов; отсутствие способности выявления скрытого смысла; сохранение синтаксической структуры оригинального текста, которая отсутствует в переводящем языке; отсутствие согласования в роде, числе и падеже на грамматическом уровне [6, с. 13]; проблемы перевода, связанные с омонимией, синонимией и эллиптическими конструкциями [7, с. 52; 8, с. 70]; использование обычных слов в узкоспециализированном смысле, сложности передачи имен собственных, сокращений [7, с. 52]; допущение неточностей, которые могут быть отредактированы без обращения к тексту оригинала ввиду понятности текста перевода, и ошибок, из-за которых восприятие и понимание текста осложняется в значительной степени, требующих анализа текста исходного языка со стороны редактора [4, с. 16]; неспособность компьютерных программ, в отличие от человека, воспринимать контекстуальную и прагматическую информацию, учитывать культурные различия в процессе перевода, переводить игру слов, идиомы, двусмысленность [5, с. 278–287].

Причины ошибок в переводах систем машинного перевода можно связать, с одной стороны, со спецификой естественных языков и речевых произведений, порождаемых на этих языках, с другой — с несовершенством алгоритмов работы систем машинного перевода в настоящее время, которые не учитывают эту специфику и не способны, в отличие от человека, выдавать приемлемый по качеству перевод, не требующий дальнейшего редактирования. Рассуждая о слабых сторонах машинного перевода, А. М. Амагов утверждает, что «столь скромные успехи в разработке программного обеспечения для перевода текстов не связаны с плохой работой программистов или компьютерных техников, а являются результатом плохой проработки этой проблемы с лингвистической стороны» [9, с. 75]. Исследователь пишет о том, что причиной ошибок машинного перевода является языковая энтропия, характерная для любого естественного языка как системы и порождающая речевую энтропию при реализации языка в текстовых произведениях. Энтропия естественного языка связана с уровнем неопределенности его языковых знаков.

А. М. Амагов говорит о возможности «выразить этот показатель через отношение суммы планов содержания к сумме планов выражения» [9, с. 86]. Если одному плану содержания соответствует только один план выражения, то энтропия равна нулю [9, с. 87], что в естественном языке бывает редко. Ввиду асимметричности многих языковых знаков, из-за развитости полисемии языковых знаков как лексического, так и грамматического уровня, наличия в языках омонимичных форм, а также возможности выражения одной и той же, схожей семантики посредством синонимичных языковых форм все естественные языки в большей или меньшей степени склонны к энтропии, проявляющейся в отсутствии

строгой упорядоченности планов выражения и планов содержания языковых единиц. При переводе с одного языка на другой ситуация усложняется, поскольку «сталкиваются» две лишённые упорядоченности системы. Извлекаемое из плана выражения употребляемых в речи единиц одного языка содержание должно быть закодировано посредством знаков другой языковой системы. Трудности перевода заключаются в несоответствии систем языков. Кроме того, в речи языковые единицы могут приобретать дискурсивные контекстуальные значения, зачастую не фиксируемые словарями. В речи возникает имплицитный, скрытый или неявный смысл комбинаций лексических единиц. И в целом «законченная мысль может выражаться единицами не ниже предложения» [9, с. 80].

Если сознание человека способно на основе анализа контекста более или менее успешно вычленять и передавать этот смысл при переводе, то системы машинного перевода нужно еще этому научить. Подобный анализ способны осуществлять уже в некоторой степени системы машинного перевода, в которых применяются технологии нейронных сетей, внедряемых в последние годы, к примеру, такими крупными компаниями, как *Google*, *Microsoft*, а также «Яндекс». В нейросетевом переводе информация не просто обрабатывается и обобщается, но и подвергается анализу, подобно соответствующему процессу в голове человека. Однако наличие достаточного количества ошибок в переводах текстов, выполненных программами перечисленных выше компаний, свидетельствует о том, что качество машинного перевода еще в значительной степени не дотягивает до перевода, выполненного не только переводчиком профессионалом, но и любителем, и поэтому нуждается в постредактировании.

Не претендуя на полномасштабное статистическое исследование, мы проанализировали ошибки, допускаемые популярными переводческими программами. Для изучения взяты онлайн-статьи, размещенные на сайтах трех известных немецких СМИ (информационно-политического журнала «Шпигель», газеты «Франкфуртер альгемайне цайтунг», ежедневной иллюстрированной газеты-таблоида «Бильд»), а также их переводы на русский язык, выполненные системами машинного перевода компании *Google* (*Google* Переводчик) и компании «Яндекс» (*Яндекс.Переводчик*). Выбор в качестве материала исследования текстов статей популярных СМИ обусловлен тем фактом, что, на наш взгляд, информация в них может представлять определенный интерес для русскоязычных читателей, не владеющих немецким языком, которые предположительно и могут воспользоваться популярными онлайн-переводчиками для понимания содержания статей на немецком языке, не обращаясь к услугам профессиональных переводчиков.

Приложение «Яндекс.Переводчик», как утверждают его разработчики, основано на статистическом принципе перевода, хотя для чаще всего используемого перевода с английского языка на русский уже применяется гибридная модель, сочетающая статистический и нейросетевой переводы [10]. Предполагается, что компания *Google* использует в целях перевода самообучаемый алгоритм машинного перевода, в том числе нейросети, для получения более качественного перевода. Однако для разных пар языков качество перевода варьируется [11].

В текстах переводов статей немецкоязычных СМИ на русский язык зафиксированы следующие ошибки, перечисленные нами далее в порядке уменьшения их частотности:

- лексико-семантические и лексико-стилистические ошибки;
- нормативно-узуальные ошибки, то есть ошибки, связанные с нарушением речевой нормы языка перевода;
- грамматические ошибки;

- пунктуационные ошибки;
- орфографические ошибки.

Лексико-семантические ошибки являются самыми многочисленными. Рассмотрим источники лексико-семантических и лексико-синтаксических ошибок.

1. Омонимия и полисемия, что ведет к использованию неправильных переводческих соответствий при переводе слов-омонимов и многозначных слов (в том числе при переводе специальных терминов, стилистически маркированной лексики), как показано в таблице 1.

Таблица 1

Лексико-семантические ошибки 1

Оригинальный текст	Google Переводчик	Яндекс.Переводчик
Ein Pappschild wird dem Peloton zum Verhängnis	Картонный щит — уничтожение пелотона	Картонный <u>щит</u> становится роковым для пелотона

В предложении, приведенном выше, одним из компонентов сложного существительного *Pappschild* является слово *Schild*, представленное в лексиконе современного немецкого языка двумя омонимами, совпадающими по написанию и звучанию, но отличающимися друг от друга грамматическим родом — *der Schild* (основное значение — «щит»), *das Schild* («вывеска», «табличка»; «этикетка», «ярлык»). Смешение омонимов привело к переводческой ошибке. В указанном выше контексте речь идет не о «картонном щите», а о плакате, баннере из картона.

Таблица 2

Лексико-семантические ошибки 2

Оригинальный текст	Яндекс.Переводчик
Angesichts der Bilder von Martins Sturz grenzt das an ein Wunder	Учитывая <u>картины</u> падения Мартина, это граничит с чудом

Даже при переводе простых лексем, например, слова *Bild*, как видно из таблицы 2, источником переводческой ошибки может стать неправильная интерпретация значения многозначного слова как в переводе, выполненном системой «Яндекс.Переводчик». Ошибочная интерпретация семантического содержания и подбор неверного переводческого эквивалента в еще большей степени вероятны при переводе специальных терминов, как в следующем примере, в котором юридический термин *laufendes Verfahren* («текущий процесс») переводится пословно, что отражено в таблице 3.

Таблица 3

Лексико-семантические ошибки 3

Оригинальный текст	Google Переводчик	Яндекс.Переводчик
Begründung: Es handele sich um ein <u>laufendes Verfahren</u>	Причина: это — постоянная процедура	Обоснование: речь идет о <u>продолжающейся процедуре</u>

2. Неспособность вычлнить контекстуальное дискурсивное значение, не зафиксированное в словарях, но которое может быть выведено посредством анализа языкового окружения слова в предложении или в тексте в целом, как показано в таблице 4.

Таблица 4

Лексико-семантические ошибки 4

Оригинальный текст	Google Переводчик	Яндекс.Переводчик
Die Fahrer hinter ihm konnten nicht mehr ausweichen, fielen über ihn drüber oder krachten von hinten in die Massenkarambolage	<u>Водители</u> позади него больше не могли уклоняться, падали на него или врезались в скопление сзади	<u>Всадники</u> позади него уже не могли увернуться, налетели на него или врезались сзади в толпу

Так, в приведенном выше предложении словом *Fahrer* обозначены участники велогонки — велосипедисты, а не водители и не всадники. В переводе, выполненном с помощью системы «Яндекс.Переводчик» наблюдается иная распространенная ошибка машинного перевода, которая связана с выводом ошибочного контекстуального дискурсивного значения, не зафиксированного в словарях, как и в примерах, содержащихся в таблице 5.

Таблица 5

Лексико-семантические ошибки 5

Оригинальный текст	Google Переводчик	Яндекс.Переводчик
Ausbildungsplatz wegen Corona verloren	Утерянное <u>место для тренировки</u> из-за Короны	<u>Учебное место</u> потеряно из-за Короны
Elena (24) ist eine Kämpferin. Eine, die sich nicht <u>unterkriegen</u> lässt	Елена (24) — боец. Тот, который не <u>подведет</u>	Елена (24) — борец. Тот, который не <u>поддается</u>
Und wieder einmal kämpft Elena: Sie nahm sich einen Anwalt, klagte vor dem Amtsgericht Aalen	И снова Елена <u>ругается</u> : она взяла адвоката, подала в суд в районный суд Аалена	И в очередной раз Елена <u>дерется</u> : взяла себе адвоката, подала в окружной суд

Система машинного перевода выбирает неправильное переводческое соответствие (в первом примере «место для тренировки» вместо «место учебы, стажировки», во втором случае «не подведет», «не поддается» вместо «не сдается»), не учитывая дискурсивное значение слова в контексте.

3. Неправильная интерпретация скрытой, имплицитной информации, прежде всего в эллиптических конструкциях, и, как следствие, подбор ложного переводческого соответствия слова. Эллиптические конструкции нередко встречаются в немецком языке, для которого компрессия информации в сообщении является типичным явлением. Избыточная, лишняя информация не выражена, но подразумевается и без труда извлекается участниками коммуникации из контекста. Поэтому при переводе с немецкого языка на русский зачастую приходится применять прием добавления, чтобы выразить эту скрытую информацию для правильного понимания контекста. Однако переводческие программы с этим не всегда справляются, как следует из таблицы 6.

Таблица 6

Лексико-семантические ошибки 6

Оригинальный текст	Google Переводчик	Яндекс.Переводчик
Jasha Sütterlin (Team DSM) dagegen musste verletzungsbedingt aufgeben	Немецкий профессионал Яша Сюттерлин (Team DSM), напротив, был вынужден <u>покинуть карьеру</u> из-за травмы	Немецкий профессионал Яша Зюттерлин (команда DSM), напротив, был вынужден <u>отказаться от травмы</u>
“Ich war in einen Sturz verwickelt”, sagte der 29-Jährige: “Aber ich bin zurückgekommen, ohne in Panik zu verfallen”	«Я упал, — сказал 29-летний игрок, — но вернулся без паники»	«Я был вовлечен в падение, — сказал 29-летний, — но я вернулся, не впадая в панику»

В примере, указанном в таблице 6, ошибка связана с неправильным выбором переводческого соответствия глагола *aufgeben* («отказаться от дальнейшего участия в соревновании — велогонке») в данном контексте. Яндекс.Переводчик, кроме того, допустил существенную смысловую ошибку, перепутав управление глагола.

4. Неправильная интерпретация и передача имен собственных, в основном названий организаций и учреждений, как видно из таблицы 7.

Таблица 7

Лексико-семантические ошибки 7

Оригинальный текст	Google Переводчик	Яндекс.Переводчик
Von Jumbo-Visma hieß es dagegen, dass es allen Fahrern des Teams den Umständen entsprechend gut ginge	Джамбо-Висма, с другой стороны, сказал, что все пилоты команды преуспевают в сложившихся обстоятельствах	С другой стороны, Джамбо-Висма сказал, что все гонщики команды будут в порядке в соответствии с обстоятельствами

Ошибочная интерпретация онима привела к смысловой ошибке: имя собственное воспринимается в переводе не как название велосипедной команды, а как антропоним.

5. Ошибочная интерпретация реалий также наблюдается в машинных переводах. Так, в примере, представленном в таблице 8, система машинного перевода попыталась подобрать переводческое соответствие реалии *Landratsamt* («окружное управление в Германии, ведомство ландрата»), адаптировав ее, что представляется некорректным.

Таблица 8

Лексико-семантические ошибки 8

Оригинальный текст	Google Переводчик	Яндекс.Переводчик
Im September 2020 startete die junge Frau eine Ausbildung im Landratsamt	В сентябре 2020 года девушка начала стажировку в <u>районном управлении</u>	В сентябре 2020 года молодая женщина начала обучение в <u>сельсовете</u>

6. Иноязычные вкрапления в немецком тексте (даже на английском языке) представляют собой проблему для переводческих программ и остаются непере-веденными, что находит отражение в таблице 9.

Таблица 9

Лексико-семантические ошибки 9

Оригинальный текст	Google Переводчик	Яндекс.Переводчик
Raumfahrtunternehmen China Academy of Launch Vehicle Technology (CALT) sagte der Zeitung Global Times, bemannte Flüge zum Mars seien für die Jahre 2033, 2035, 2037, 2041 und 2043 vorgesehen	Государственная космическая компания <u>China Academy of Launch Vehicle Technology (CALT)</u> заявила газете <u>Global Times</u> , что пилотируемые полеты на Марс запланированы на 2033, 2035, 2037, 2041 и 2043 годы	Государственная космическая компания <u>China Academy of Launch Vehicle Technology (CALT)</u> сообщила <u>Global Times</u> , что пилотируемые полеты на Марс запланированы на 2033, 2035, 2037, 2041 и 2043 годы

Иногда перевод кажется некачественным из-за тавтологии, как видно из таблицы 10.

Таблица 10

Лексико-семантические ошибки 10

Оригинальный текст	Google Переводчик	Яндекс.Переводчик
Und wieder einmal kämpft Elena: Sie nahm sich einen Anwalt, klagte vor dem Amtsgericht Aalen	И снова Елена ругается: она взяла адвоката, подала в <u>суд</u> в районный <u>суд</u> Аалена	И в очередной раз Елена дерется: взяла себе адвоката, подала в окружной суд
Beide schleppten sich erst etwa eine Viertelstunde nach Alaphilippe ins Ziel	Оба добрались до финиша примерно через четверть часа после Алафилиппа	Оба они тащились к <u>финишу</u> лишь около четверти часа после того, как Алафилипп добрался до <u>финиша</u>

Нормативно-узуальные ошибки чаще всего говорят о неправильном сочетании слов. Такие ошибки возникают на основе неверной интерпретации и перевода значений слов, тем самым они тесно связаны с лексико-семантическими ошибками, как показано в таблице 11.

Таблица 11

Нормативно-узуальные ошибки 1

Оригинальный текст	Google Переводчик	Яндекс.Переводчик
Die junge Frau erblindete als Kind nach einer Tumor-OP und der anschließenden Bestrahlung	Молодая женщина ослепла в детстве после <u>операции</u> на <u>опухоли</u> и последующего облучения	Молодая женщина ослепла в детстве после <u>опухоловой операции</u> и последующего облучения

Однако иногда подобранные верно соответствия не типичны в аспекте их использования в языке перевода совместно, то есть это нарушает речевую норму (узус) данного языка, как показано в примерах, приведенных в таблице 12.

Таблица 12

Нормативно-узловые ошибки 2

Оригинальный текст	Яндекс.Переводчик
“Ich war in einen Sturz verwickelt”, sagte der 29-Jährige: ...	«Я <u>был</u> <u>вовлечен</u> <u>в падение</u> », — сказал 29-летний, — ...

Ошибки грамматического уровня при переводе с немецкого на русский многочисленны и связаны прежде всего с рядом факторов.

1. С неправильной интерпретацией грамматического рода, то есть глаголов в третьем лице единственного числа при переводе форм прошедшего времени.

Таблица 13

Грамматические ошибки 1

Оригинальный текст	Google Переводчик	Яндекс.Переводчик
Und bekam die Antwort: ...	И получил ответ: ...	И получил ответ: ...

В тексте, приведенном в таблице 13, речь идет о девушке, которая получила ответ. Подобные ошибки связаны с несоответствием грамматических систем немецкого и русского языка, то есть с отсутствием грамматической категории рода у немецких глаголов и ее наличием у форм русских глаголов в третьем лице прошедшего времени.

2. С ошибочной интерпретацией и неправильной передачей форм притяжательных местоимений, как следует из примеров, указанных в таблице 14.

Таблица 14

Грамматические ошибки 2

Оригинальный текст	Google Переводчик	Яндекс.Переводчик
Blinde Elena kämpft um ihre Zukunft	Слепая Елена борется об <u>их</u> будущем	Слепая Елена борется за свое будущее
Mit ihrem Hund Robin läuft Elena durch Heidenheim	Елена бежит через Хайденхайм со своей собакой Робин	С <u>вашей</u> собаке Робин Елена проходит через Хайденхайм-на-Бренце

3. С неверной интерпретацией и ошибочной/неполной передачей значений глагольных форм в конъюнктиве, в том числе при употреблении конъюнктива в косвенной речи (отсутствии указания на чужую речь).

Таблица 15

Грамматические ошибки 3

Оригинальный текст	Google Переводчик	Яндекс.Переводчик
Er sei sehr glücklich über den Sieg	Он <u>был</u> очень доволен победой (косв. речь не передается)	Он <u>был</u> очень рад победе

4. С неправильной интерпретацией значения предлогов, как видно из таблицы 16.

Таблица 16

Грамматические ошибки 4

Оригинальный текст	Google Переводчик	Яндекс.Переводчик
Politische Korrespondentin für China, Nordkorea und die Mongolei	Политический корреспондент <u>Китая</u> , <u>Северной Кореи</u> и <u>Монголии</u>	Политический корреспондент <u>Китая</u> , <u>Северной Кореи</u> и <u>Монголии</u>

Использование форм родительного падежа в переводе изменяет смысл оригинального сообщения. Правильнее было бы перевести «корреспондент в Китае, Северной Кореи и Монголии».

В остальном переводческие программы успешно справляются с задачей анализа и передачи значений грамматических форм и конструкций.

Единичными в материале исследования оказались **пунктуационные и орфографические** ошибки. Пунктуационные ошибки, отраженные в таблице 17, чаще допускал Яндекс.Переводчик, и они связаны с отсутствием пробела между словами, заменой тире дефисом и отсутствием точки в конце предложения.

Таблица 17

Пунктуационные ошибки 1

Оригинальный текст	Яндекс.Переводчик
Doch die Frau schaute nicht auf die Straße — und so kam es 45 Kilometer vor dem Ziel zum ersten schweren Unglück der diesjährigen Tour de France	Но женщина не смотрела на дорогу-и вот в 45 километрах от цели произошло первое серьезное несчастье Тур де Франс в этом году
Elena (24) ist eine Kämpferin	Тот, который не поддается

Иногда неверно оформлены кавычки, заключающие прямую речь, как показано в таблице 18.

Таблица 18

Пунктуационные ошибки 2

Оригинальный текст	Яндекс.Переводчик
“Ich war in einen Sturz verwickelt”, sagte der 29-Jährige: “Aber ich bin zurückgekommen, ohne in Panik zu verfallen”	«Я был вовлечен в падение, — сказал 29-летний, — но я вернулся, не впадая в панику»

В остальном не зафиксированы ошибки, связанные с нарушением правил пунктуации русского языка.

Орфографические ошибки допущены лишь несколько раз. Речь идет о неверном написании слова с заглавной буквы, что отражено в таблице 19.

Орфографические ошибки

Оригинальный текст	Google Переводчик	Яндекс.Переводчик
Erneut gingen dutzende Profis zu Boden, darunter der vierfache Tour-Sieger Chris Froome sowie Sprinter André Greipel	Десятки профессионалов снова упали, в том числе четырехкратный победитель Тура Крис Фрум и спринтер Андре Грайпель	Снова на землю вышли десятки профессионалов, в том числе четырехкратный победитель тура Крис Фрум, а также спринтер Андре Грейпель
Link kopieren	Копировать ссылку	ссылку <u>К</u> опировать

Из этого можно сделать вывод о том, что орфографию системы машинного перевода «знают» хорошо.

В заключение обратим внимание на то, что при проведенном нами анализе выявлены очевидные ошибки, допущенные при машинном переводе текстов (не самого сложного переводческого уровня), не позволяющие признать перевод выделенных фрагментов эквивалентным. Относительно такого параметра перевода, как его адекватность, отметим, что с этой точки зрения тем более сложно признать машинный перевод текстов на данном этапе развития систем машинного перевода качественным, то есть обеспечивающим восприятие текста перевода, схожее с восприятием оригинала, необходимую полноту межъязыковой коммуникации в тех или иных условиях, выражающим аналогичные коммуникативные установки, как и оригинал. В связи с этим можно сделать вывод о том, что в перспективе текст машинного перевода будет нуждаться в обязательном постредактировании, а профессия переводчика на протяжении долгих лет будет востребована.

Список источников

1. Илон Маск предсказал исчезновение профессии переводчика в будущем из-за развития ИИ // Информационное агентство России ТАСС. 2021. 21 мая. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11435349> (дата обращения: 14.06.2021).
2. Воронович В. В. Машинный перевод: конспект лекций для студентов 5-го курса специальности «Современные иностранные языки». Мн.: БГУ, 2013. 39 с.
3. Полякова Н. Е. О критериях оценивания качества машинного перевода // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 61-8. С. 84–87. DOI: 10.18411/lj-05-2020-173
4. Бабушкина Н. В. Разрешения омонимии ing-форм при машинном переводе специального текста: к вопросу о соотношении система МП-РЕДАКТОР // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 2006. Т. 1. № 18. С. 13–17.
5. Шанкин А. А. Современное состояние литературного перевода с использованием машинного перевода // Россия в мире: проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. М.; Пенза: Пензенский государственный технологический университет, 2019. С. 278–287.
6. Аджигеряева С. Э., Болкунов И. А. Машинный перевод текстов в высшем образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 61-2. С. 10–13.
7. Банарцева А. В. Языковые переводы: человек vs. машинный перевод // Вестник науки и образования. 2018. Т. 1. № 8 (44). С. 50–53.
8. Хонькина П. В. Перевод идиоматических выражений в системах машинного перевода // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2010. № 4. С. 68–72.

9. *Аматов А. М.* К вопросу машинного перевода: энтропия языковой системы и способы ее преодоления // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2008. Т. 1. № 2-3 (13). С. 71–90.
10. Машинный перевод // Яндекс: технологии. URL: <https://yandex.ru/company/technologies/translation/> (дата обращения: 16.06.2021).
11. Как работает нейросеть Google Translate// Cossa.ru. 2018. 28 февраля. URL: <https://www.cossa.ru/trends/196086/> (дата обращения: 16.06.2021).

Информация об авторе

Т. А. Иванченко — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и переводоведения.

Information about the author

T. A. Ivanchenko — PhD in Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Linguistics and Translation Studies.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 28.07.2021; одобрена после рецензирования 27.08.2021; принята к публикации 20.12.2021.

The article was submitted 28.07.2021; approved after reviewing 27.08.2021; accepted for publication 20.12.2021.

Научная статья

УДК 81'373

DOI: 10.35854/2541-8106-2021-4-42-53

Способы передачи культурно-специфической лексики на английский язык при переводе русской классической литературы (на примере рассказов А. П. Чехова)

Екатерина Васильевна Чиркунова

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Россия, katechirk@yandex.ru

Аннотация. В переводе текста, особенно если речь идет о художественной литературе, одной из самых главных проблем является поиск адекватных и качественных способов перевода культурно обусловленных единиц языка. Поэтому от ряда решений, принятых переводчиком, зависит то, как данный текст будет восприниматься читателями другой культуры. В настоящей статье проведен сопоставительный анализ культурно-специфической лексики текста оригинала и текста перевода с последующим выявлением особенностей лексической единицы оригинала и способов ее перевода на английский язык.

Ключевые слова: А. П. Чехов, культурно-специфическая лексика, картина мира, языковая картина мира, способы перевода

Для цитирования: Чиркунова Е. В. Способы передачи культурно-специфической лексики на английский язык при переводе русской классической литературы (на примере рассказов А. П. Чехова) // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2021. Т. 22. № 4. С. 42–53. <https://doi.org/10.35854/2541-8106-2021-4-42-53>

Original article

Methods of translation culture-specific vocabulary into English in translation of Russian classical literature (on the example of A. Chekhov's stories)

Ekaterina V. Chirkunova

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia, katechirk@yandex.ru

Abstract. Translating a text, especially when it comes to fiction, one of the main problems is to find appropriate and qualitative methods of translating culture-determined words. Therefore, a number of decisions made by the translator defines how a given text will be perceived by readers of a different culture. This article presents a comparative analysis of the culture-specific vocabulary of the original Russian text and the text of the translation, followed by the identification of vocabulary features given in the original text and the methods of its translation into English.

Keywords: A. Chekhov, culture-specific words, picture of the world, language picture of the world, methods of translation

© Чиркунова Е. В., 2021

For citation: Chirkunova E. V. Methods of translation culture-specific vocabulary into English in translation of Russian classical literature (on the example of A. Chekhov's stories). *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta tekhnologii upravleniya i ekonomiki. 2021;22(4):42-53* (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2541-8106-2021-4-42-53>

В процессе взаимодействия представители различных культур нередко сталкивались и продолжают сталкиваться с недопониманием. Это связано с тем, что исторически народы воспринимали внешний мир по-разному, что также влияло на их культурные ценности, точку зрения, нормы поведения, концепции времени, пространства, добра и зла и т. д. По отношению к этому явлению используется термин «картина мира», который введен немецким физиком Генрихом Герцем в конце XIX в. [1, с. 163].

На формирование мировоззрения культуры воздействуют различные факторы: историческое развитие, географические особенности, природные и бытовые условия. Результатом этого и становится формирование «картины мира», свойственной каждому человеку каждого народа. Т. В. Цивьян использует термин «модель мира», определяя его как «сокращенное и упрощенное отображение всей суммы представлений о мире» в культуре данного народа. В ее определении мир выступает одновременно и взаимодействием человека и среды, и «результатом переработки информации» в процессе этого взаимодействия [2, с. 207]. Картина мира — это совокупность объективных знаний о мире, заключенных в концепты определенных представлений о мире и жизни человека, видение того, как человек взаимодействует с обществом, природой и самим собой, это — «субъективный образ объективной реальности» [3, с. 21], который создается посредством вербальных ассоциаций. Картина мира формируется в процессе социализации человека, а значит, несет в себе национально-культурный отпечаток [4, с. 7].

В современной лингвистике наряду с понятием «картина мира» активно применяется термин «языковая картина мира», введенный Лео Вайсгербером в 1930-х гг. Языковая картина мира служит частью картины мира, поэтому данные понятия нельзя отождествлять. Через язык человек имеет возможность выразить картину мира, которая сформирована в его сознании в процессе жизнедеятельности. Языковая картина мира — это мировосприятие народа, репрезентированное в речи через лексику, грамматику, словообразование, закрепленные в языке.

Стоит отметить, что определенный образ в сознании группы людей может быть передан будущему поколению при условии, что ему будет продемонстрировано овнешнение, демонстрация такого образа [5]. В переводоведении в отношении подобных культурно-специфических слов часто используется термин «реалия», а в лингвокультурологии — термин «культуроним».

Культуронимы — это национально-детерминированные и культурно обусловленные единицы языка [6]. На их формирование влияют две основные группы факторов: лингвистические и экстралингвистические. Культуронимами признаны языковые знаки, относящиеся к материальным и духовным предметам и образам. То, что относится к материальной культуре, традициям и ритуалам, относится и к ценностным установкам, идеалам и взглядам людей на мир [7]. Вследствие этого возникает и разное отношение народов к одним и тем же явлениям.

Любой язык имеет многоуровневое образование. Он состоит из целого ряда подсистем, каждая из которых включает в себе свою картину мира, хотя наибольшими «мировоззренческими» возможностями обладает лексическая система языка. Но, как пишет В. А. Гуреев, отражение культурного аспекта можно найти не только в лексической подсистеме языка. Грамматическая подсистема языка также может отражать культурный аспект [8, с. 18].

В рамках одной культуры образ определенного культуронима может быть продиктован пространством и временем, поскольку языковая картина мира в том или ином языковом пространстве со временем способна значительно измениться. С развитием общества и культурно-специфичные слова могут постепенно изменяться, изменять первоначальное значение или выходить из употребления. Языковая картина мира коллективна, то есть формируется всеми носителями данного языка. В этом смысле общий состав понятийных орудий общества не обуславливает его мировоззрение полностью, но существенно воздействует на него.

Аналогично и взгляды индивида не бывают полностью определены культурно-специфичными словами и конструкциями, которые он принимает от родного языка. Это вызвано отчасти тем, что всегда находят иные способы выражения для описания того или иного явления, действия или эмоции. Но родной язык оказывает огромное влияние на общие взгляды человека, жизнь и мир в целом [7].

В. В. Кабакчи выделяет четыре группы культуронимов (культурно ориентированных единиц).

1. Нейтральная лексика. К этой группе относятся слова, нейтральные по отношению к культурной ориентации текста, в частности слова, обозначающие служебные части речи (предлоги, союзы, артикли). В нее входят и знаменательные части речи, которые не являются наименованиями культурных элементов и могут в равной степени участвовать при описании различных культур народов мира. Речь идет о местоимениях, числительных, наречиях, некоторых прилагательных, глаголах и ряде имен существительных.

2. Полионимы. Эти слова образуют самостоятельную группу лексических единиц, которая состоит из имен существительных и субстантивных словосочетаний, выступающих в качестве обозначения тех явлений окружающего мира, которые представлены во всех или в большинстве культур народов мира, существующих в настоящее время, то есть это — обозначения элементов разнообразных культур. Особенность таких культуронимов заключается в том, что они появились и появляются в различных культурах в результате развития земной цивилизации. В определенных случаях встречаются слова, схожие по значению и форме.

3. Идионимы. Данная группа включает в себя специфические слова внутренней культуры, то есть номинации своей культуры. Так, русское слово «царь» относительно русской культуры является идионимом, а английское словосочетание “White House” — идионимом относительно американской культуры. Это — специфические элементы культуры с точки зрения языка, использующегося в такой культуре. В лингвистике данное явление называют и «языковыми реалиями». Идионимы — это лексика, возникшая внутри культуры и появившаяся ввиду первичного обозначения культурных элементов, то есть речь идет о первичной вербализации элемента лингвокультуры.

4. Ксенонимы — слова, обозначающие специфические элементы внешних культур. Так, слово «царь» в отношении англоговорящих культур является ксенонимом и переводится как “tsar”. Ксенонимы возникли в результате вторичной вербализации. Это — элементы инолингвокультуры, которые получили обозначение через средства другого языка, то есть заимствованная лексика [4].

В условиях перевода существуют языковые знаки, требующие специальных решений в ситуациях, если эти переводческие единицы нужно перенести из одной языковой системы в другую. Одни культурно-специфические слова передать легче, чем другие. Как правило, нейтральная лексика и полионимы не представляют особых трудностей при переводе. Для их передачи применяются приемы лексико-грамматических трансформаций. Идионимы и ксенонимов схожи (идионимы при переводе на другой язык становятся ксенонимами по отношению к переводящему

языку), следовательно, специфику их перевода стоит рассматривать в большей степени с точки зрения перевода ксенонимов, поскольку определенные единицы рассматриваются с точки зрения переводящего языка, и именно их необходимо адекватно перевести из одной языковой системы в другую.

Продуктивных способов перевода ксенонимов немного. К ним можно отнести лишь два способа.

1. Заимствование через транслитерацию или транскрипцию — слова «фьорд», «коррида», «царь», «Мадрид» (*fjord, corrida, tsar, Madrid*).
2. Калькирование — *Holy of Holies, Old Believer, Decembrist* — «Святая святых», «старовер», «декабрист».

Остальные способы являются эквивалентными значительно реже [5]. Однако, описывая менее качественные способы передачи ксенонимов, В. В. Кабакчи приводит следующие.

1. Гибридные ксенонимы, то есть сочетающие в себе характеристики заимствования и калькирования: словосочетание «Большой театр» — *Bolshoi Theatre*. В русской лингвистике гибридные ксенонимы известны и как «полукальки».
2. Гибридные ксенонимы в сочетании с дополнительным полионимом. В этом случае заимствованное иностранное слово выступает в словосочетании с известным в переводящем языке словом, которое кратко поясняет значение иностранного.
3. Описательный перевод — данный способ подходит в тех случаях, если ксеноним еще не вошел в словарный состав языка и не знаком широкому кругу людей.
4. Аналогия или контекстуальная замена. Культурные элементы двух языков могут совпадать частично, что происходит в случае, если значение слова в одном языке шире, чем в другом, или в языке отсутствует прямой эквивалент.
5. Ксенонимические номинации «для данного случая», что подразумевает аналогию в рамках исключительно данного текста для более полного и простого понимания.

Однако, помимо способов передачи культуронимов из одного языка в другой, стоит обратить внимание и на такой переводческий прием, как опущение. Иногда для того, чтобы не нагружать текст дополнительной информацией, переводчик делает выбор в сторону опущения, что также зависит от того, на какого читателя текст ориентирован изначально. При переводе культуронимов, особенно специфических, переводчик должен учитывать, какую функцию и культурную значимость несет в себе переводческая единица.

Для сравнительного анализа культурно-специфической лексики, встречающейся в произведениях А. П. Чехова, нами обнаружено и проанализировано 212 языковых единиц, 106 из которых — оригинальные. В настоящей статье подробно рассмотрим только наиболее интересные примеры, но для статистики и выводов учитываем все 212 примеров. Анализ проведен на основе произведений А. П. Чехова «Ну, публика!», «В номерах», «Недоброе дело», «Крыжовник», «Выйгрышный билет», «Ненастье» [9] и посредством их перевода на английский язык К. Гарнетт, первой английской переводчицы с русского языка [10].

1. Примеры перевода ксенонимов

Поскольку идионим и ксеноним по своей сути выражают одно явление, но различаются с точки зрения отношения родного языка и принимающего, то в этом разделе, посвященном переводу на английский язык, речь пойдет именно о ксенонимах. Для анализа и статистики разобраны 100 примеров ксенонимов:

50 оригинальных единиц и 50 переводческих. Далее представлены по 15 примеров оригинальных и переводческих единиц, а также 12 названий: шесть оригинальных единиц и шесть переводческих.

Вспомним юмористический рассказ «Ну, публика!» (“Oh! the Public!”) и прежде всего охарактеризуем способ передачи его названия на английский язык. Название каждого рассказа в этой статье принимаем за отдельную единицу и рассматриваем как ксеноним, так как названия произведений представляют собой имя собственное. В данном случае название состоит из нейтральной лексики: междометия «ну», переведенного аналогичным междометием “oh”, и полионима «публика», который корнями восходит к латинскому *populus* («народ»), как и английское “public”. Однако для передачи названия наблюдается такой прием, как расширение, поскольку в английском варианте появляется определенный артикль “the”.

— **Шабаш**, не буду больше пить!.. / *Here goes, I've done with drinking!*

Из этого примера видно, что при переводе на английский язык утеряна переводческая единица «шабаш», которая по своей природе имеет несколько значений. Поэтому обратимся к орфографическому словарю В. В. Лопатина: «шабаш — орф. I шабаш, -а, тв. -ем (субботний отдых; сборище ведьм); II шабаш, неизм. (кончено, довольно)». Из определения становится понятным, что понятие «шабаш» в неизменном виде выступает в качестве вводного слова, и именно это переводчица и попыталась передать, используя контекстуальную замену.

Так хотят ещё, чёрт её подери, **формалистикой** добить. / *They want to strangle us with red tape, too, damn it all!*

Под разговорным словом формалистика в русском языке подразумевается соблюдение излишних внешних формальностей. Для экспрессивной передачи этого выражения переводчица использовала идиому «красная лента», хорошо известную среди англоговорящих людей. С XVII в. многие документы и законы связывались красной ленточкой. Это и способствовало тому, что данная идиома сегодня используется в отношении бюрократии, препятствующей определенным действиям или принятию решений.

Обратим внимание на примеры из произведения А. П. Чехова «В номерах» (“In an hotel”). В первую очередь проанализируем название. Для его передачи применяется такой переводческий прием, как генерализация, поскольку лексико-семантическая единица «номерах», обозначающая комнаты отеля, трансформирована и расширена до названия здания, выделенного под отель (*hotel*). Как в варианте перевода появляется неопределенный артикль *an*.

Иной раз он такое выпалит, что просто **уши вянут!** / *Sometimes he fires off such things that it simply makes one's ears blush!*

При переводе фразеологизма «уши вянут» переводчица попыталась сохранить лексическое соответствие, воспользовавшись аналогичной идиомой, связанной с ушами “to make one's ears blush”. Русское разговорное выражение означает, что речь определенного человека или его конкретные слова неприятно слушать, они вызывают отвращение. Однако в английском выражении слово “blush” в большей мере акцентирует внимание на чувстве неловкости и смущения, а не на отвращении, что семантически искажает оригинальное выражение.

Интересным представляется пример индивидуально-авторского фразеологизма.

Думали сначала, что он на бильярде сукно порвал, а как поглядели, братец ты мой, у него **Соединенные Штаты по всем швам!** / *At first they thought he had torn the cloth of the billiard table, but when they looked, my dear fellow, his United States had split at every seam!*

«Соединенные Штаты» в данном случае являются означающим, а «штаны» — означаемым. Возможно, фразеологизм образован вследствие того, что

«штаны» и штаты» созвучны, являют собой игру слов, а штанины «соединены» между собой.

Из примера видно, что переводчица путем калькирования буквально перевела данный фразеологизм, без переводческого комментария или описания. Это может вызвать недопонимание со стороны англоговорящих читателей, поскольку не знающий русского языка читатель не сможет сделать предположений относительно данной фразеологической инновации.

Обратимся еще к одному примеру с использованием фразеологизма.

Придешь к нему в номер и начнешь стыдить: «Ганнибал Иваныч! Бога бойтесь! Совестно!», а он сейчас к лицу с кулаками и разные слова: «**Накося выкуси**» и прочее. / *One goes to his room and begins putting him to shame, saying: "Hannibal Ivanitch, have some fear of God! It's shameful!" and he'll punch you in the face with his fists and say all sorts of things: "there, put that in your pipe and smoke it", and such like.*

В данном фрагменте представлено фразеологическое выражение «накося выкуси», которое переведено идиоматическим выражением “put that in your pipe and smoke it”. Согласно фразеологическому словарю русского литературного языка А. И. Фёдорова, это — грубо-просторечное выражение в сторону оппонента, означающее «ты ничего не добьешься, не получишь; не рассчитывай». Согласно кембриджскому словарю, идиоматическое выражение “put that in your pipe and smoke it!” является бранным и просторечным, означающим, что оппонент должен принять чужую правду, несмотря на то, нравится она ему или нет. Тем самым аналогичное высказывание сохраняет не только семантическую эквивалентность, но и экспрессивность текста.

Говоря о штабс-капитане Кикине, проживавшем в соседнем номере, дочь полковницы описывает его следующим образом:

Ну на что вам, мама, сдался этот... забулдыга? “Why, what do you want with that... **black sheep**, mamma?”

В приведенном примере содержится просторечное выражение с негативной коннотацией — «забулдыга», которое, согласно толковому словарю Д. Н. Ушакова, имеет значение «беспутный гуляка, пьяница». Однако в переводе контекстуальная замена “black sheep” несет в себе иной смысл. Как правило, в английской культуре черной овцой называют человека, позорящего или ставящего в неловкое положение семью или определенную группу людей своим поведением. Целесообразно сделать вывод о том, что контекстуальная замена генерализирует первоначальное значение оригинального слова.

Далее обратимся к произведению «Недоброе дело» (“A bad business”).

Для передачи названия использованы такие приемы, как расширение (добавление неопределенного артикля), антонимический перевод: «недоброе» как *bad* («плохое»), а также конкретизация — дело как *business*, поскольку русское слово «дело» включает в себя много значений, кроме синонимичных «занятие», «работа», «действие».

Рассмотрим следующий пример.

— **Навязался ты на мою голову**, — вздыхает сторож. / “*There’s no getting rid of you*”, sighs the watchman.

Разговорное выражение «навязаться на голову» означает обременить кого-то, наделив их ответственностью за кого-либо. В переводе присутствует аналогичное выражение с применением идиомы “no getting rid out of you”, которое сохраняет общую семантику и отношение сторожа к ситуации, так как он не мог избавиться от собеседника.

За каким лешим я туда пойду? / *Why the devil should I go there?*

Бранно-просторечное выражение «за каким лешим» тоже имеет аллюзию к славянской мифологии — духу-хозяину леса. В народе данное выражение обладает значением «зачем», «для чего». Поскольку упоминание персонажа является лишь частью простого выражения, контекстуальная замена “devil” при переводе сохраняет семантику, не усложняя текст и не теряя отсылки к религиозно-мифологическому образу.

Охарактеризуем примеры из рассказа «Крыжовник» (“Gooseberries”), предварительно проанализировав название. Крыжовник — вид растений семейства крыжовниковых родом из Западной Европы и Северной Африки. Это растение имеет эквивалентное название на английском языке — *gooseberries*.

В прошлый раз, когда мы были в сарае у **старосты** Прокофия... / *Last time we were in Prokofy's barn...*

Староста — это доверенное лицо жителей села во времена Российской империи, выборное должностное лицо, представитель сельского общества при взаимодействии с местной властью. В переводе должность старосты Прокофия не упоминается, то есть использован такой прием, как опущение.

Приведем пример.

...это своего рода монашество, но монашество без **подвига**. / *it's monasticism of a sort, but monasticism without good works.*

В английской культуре отсутствует эквивалентное понятие русскому «подвигу», поэтому при переводе используют ряд аналогичных выражений, включая “good works”, для сохранения смыслового значения.

Рассмотрим еще один пример.

...от такой жизни да года через три взяла и **отдала богу душу**. / *...and three years later she gave up her soul to God.*

Фразеологизм «отдать богу душу», означающий «умереть», в данном случае переведен на английский через кальку. Буквальный перевод не искажает смысл и сохраняет важную в русской культуре отсылку к душе человека.

...по одну сторону имения кирпичный завод, а по другую — **костопальный**. / *...on one side of the estate there was a brickyard and on the other a factory for burning bones.*

Костопальный завод — это костеобжигательный завод, где занимались производством удобрения из костей животных. Поскольку в английском языке отсутствует термин для завода, на котором выполняют такого рода деятельность, в данном отрывке используется описательный перевод.

Обратимся к произведению «Выигрышный билет» (“The Lottery Ticket”).

Для передачи названия применены следующие переводческие приемы: опущение («выигрышный»), а также расширение и конкретизация (добавление определенного артикля и уточнение в отношении вида билета (*lottery ticket* — «лотерейный билет»)).

Иван Дмитрич рисует себе осень с дождями, с холодными вечерами и с **бабьим летом**. / *Ivan Dmitritch pictured to himself autumn with its rains, its cold evenings, and its St. Martin's summer.*

Во многих культурах народом давно замечено необычное погодное явление, проявляющееся в виде периода теплой и сухой погоды, который приходится на конец сентября или первую половину октября. Вследствие этого существуют различные названия данного периода. Так, в славянской культуре представлено общее название — «бабье лето». В ряде других европейских культур этот период ассоциируется с праздниками и днями святых. Неслучайно при переводе данного предложения переводчица не сохранила славянское название указанного периода, а использовала аналогичное название этого же явления — “St. Martin's summer”.

В душе его закипала против нее злорада... / *Anger surged up in his heart against her...*

В русской культуре существует очень много фразеологизмов, поговорок и выражений, связанных с душой. Часто при переводе на другие языки данные выражения переводят, заменяя слово «душа» словом «сердце», поскольку в других культурах, особенно отличных от славянской культуры в целом, люди чаще обращаются к сердцу для выражения глубоких эмоций. Следовательно, даже выражение «в душе его» является ксенонимом, который в данном случае тоже передается как “in his heart”. Тем самым семантика сохраняется.

Проанализируем примеры из произведения «Ненастье» (“Bad Weather”).

Ненастье — это общее слово для обозначения холодной, дождливой или пасмурной погоды. На английский язык его значение передано словосочетанием “bad weather”, а следовательно, для перевода использован описательный перевод ввиду отсутствия аналогичного выражения на языке перевода.

Озябнувший дачник / *Frozen holiday maker*

Многим русским людям принадлежит небольшой участок в сельской местности, куда они приезжают летом отдыхать и заниматься огородом или садом. Соответственно, дачник — это владелец дачи. В переводе “holiday maker” является генерализированной контекстуальной заменой, искажающей оригинальное значение, так как словосочетание можно перевести простым «отдыхающий».

Данные, относящиеся к анализу примеров ксенонимов, представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Способы перевода ксенонимов, %

На рисунке 1 отражены данные, приведенные нами в порядке убывания по частоте использования переводческих приемов: контекстуальная замена — 24 раза (48 %), описательный перевод — шесть раз (12 %), генерализация — четыре раза (8 %), калькирование — четыре раза (8 %), транслитерация — четыре раза (8 %), гибридный ксеноним (полукалька) — два раза (4 %), ксенонимическая номинация «для данного случая» — два раза (4 %), опущение — два раза (4 %), конкретизация — один раз (2 %), транскрипция — один раз (2 %). Вместе с вышеуказанными приемами к четырем культурологическим единицам дан переводческий комментарий (8 %).

Таким образом, можно сделать выводы о том, что при передаче наиболее культурно-специфической русской лексики практически в половине случаев отдано предпочтение поиску аналога в переводящем языке, реже применяют прием описания. Однако самые качественные способы перевода (заимствование и калькирование) встречаются значительно реже, вплоть до опущения языковой единицы.

2. Примеры перевода названий произведений

Полученные результаты о передаче названий приведены на рисунке 2.

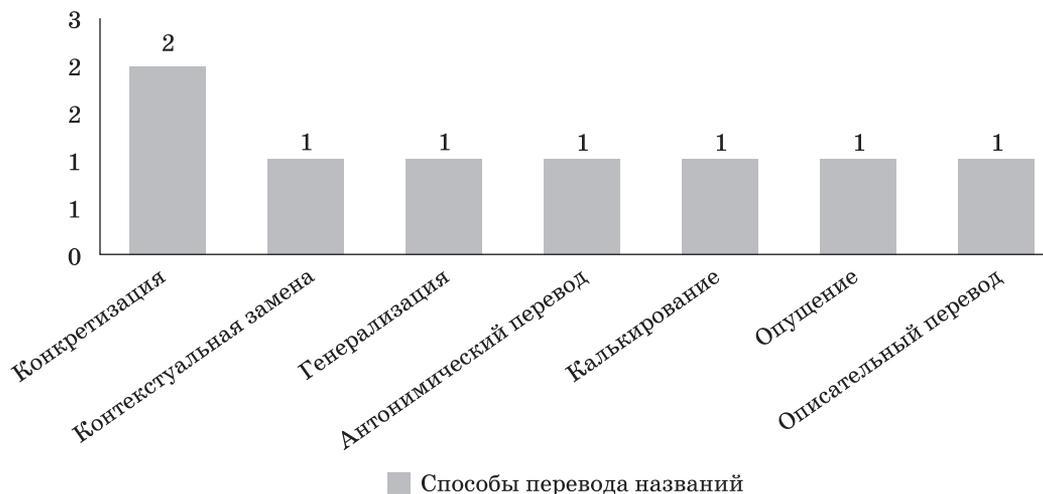

Рис. 2. Способы перевода названий

Как видно на рисунке 2, чаще всего (дважды) встречается прием конкретизации. Контекстуальная замена, генерализация, антонимический перевод, калькирование, опускание, описательный перевод применяются по одному разу. Следовательно, в целях передачи названий могут быть использованы различные способы для семантического соответствия. Однако чаще всего оригинальное название расширяется как минимум на одно слово за счет наличия артиклей в английском языке.

3. Примеры перевода полионимов

Перевод полионимов не сопровождается таким количеством трудностей, как перевод идионимов. Это — единицы, обозначающие реалии, существующие в большинстве культур по мере развития человеческой цивилизации. Однако некоторые слова, зародившиеся в той или иной культуре давно, когда-то воспринимались как культурно-специфическая лексика, а в настоящее время воспринимаются как полионимы, имеющиеся в большинстве языков. Вследствие этого их перевод с одного языка на другой считается эквивалентным, а также может коррелировать с переводом этого же слова на другие языки. Данный вид культурно-специфической лексики рассмотрен нами на примере 70 полионимов: 35 оригинальных и 35 переводческих единиц. Далее подробно охарактеризуем лишь десять примеров оригинальных единиц и десять примеров единиц перевода.

Предлагаем проанализировать первый пример, который взят нами из рассказа «Ну, публика!».

Уже второй час ночи, но, несмотря на это, он будит **кондукторов** и вместе с ними идёт по **вагонам** контролировать **билеты**. / *It is past one o'clock at night, but in spite of that he wakes the **ticket collectors** and with them goes up and down the **railway carriages**, inspecting the **tickets**.*

Так, название профессии кондуктора пришло в ряд европейских языков через латинский язык. Это способствовало тому, что данное слово является интернационализмом. Однако в переводе приведенного предложения дано синонимическое словосочетание посредством контекстуальной замены “**ticket collectors**”, которое сохраняет эквивалентность перевода.

Лексическая единица вагон имеет несколько значений (поскольку может относиться к различным видам транспорта), и используемая в переводе единица “railway carriages” является конкретизацией оригинального слова. Слово «билет» пришло в русский язык через немецкий и польский, которые, в свою очередь, заимствовали его из французского языка. Примечательно то, что слово “ticket” тоже заимствовано в английский язык из французского, но от иного слова — *étiquet*. Несмотря на это, оба заимствованных слова при переводе с русского на английский и наоборот являются семантически эквивалентными.

Далее обратимся к рассказу «Недоброе дело».

Сторож ненадолго останавливается, чтобы закурить **трубку**. / *The watchman stops for a minute to light his pipe.*

Название для профессии сторожа, то есть человека, ответственного за наблюдение какой-либо собственности, особенно в ночное время, присутствует как в русском, так и в английском языке — “watchman”. Перевод можно считать эквивалентным благодаря буквализму. В этом же предложении упоминается курительная трубка, которая на английский язык переводится как “pipe”, что служит эквивалентным переводом с аналогичным значением.

...воры всегда проворней сторожов были! / *...thieves have always been cleverer than watchmen!*

В англоязычной культуре, в отличие от русской, существует целый ряд слов криминальной тематики, включающих в себя уточняющие обстоятельства в отношении вида преступления, умышленности, места преступления и т.д. Но слово “thieves” является общим для человека, занимающегося кражами. Таким образом, перевод слова «вор» в данном контексте можно назвать буквальным и нейтральным.

...с ужасом глядит в **алтарь**... / *... looks with horror towards the altar...*

Слово «алтарь» можно признать интернационализмом, поскольку оно пришло в ряд европейских языков через латинское “altare” («жертвенник»), что также подтверждается схожим произношением и написанием.

Предлагаем обратить внимание на известный рассказ «Крыжовник».

Далеко впереди еле были видны **ветряные мельницы**... / *Far ahead they could just see the windmills...*

Windmills — это сокращенный перевод словосочетания «ветряные мельницы», так как единица языка, состоящая из двух лексических единиц, сократилась до одной. Семантически перевод остается эквивалентным.

...оттуда бывает виден даже **город**... / *...even the town...*

В данном примере для перевода слова «город» использован прием конкретизации. В английском языке существует два слова для обозначения города — *city* и *town*. Под словом “town”, которое приведено в тексте, понимают чаще всего небольшой город, не являющийся крупным административным центром.

...шумела веялка... / *...winnowingmachine was working...*

В этом примере находит отражение такой переводческий прием, как расширение, поскольку оригинальная единица «веялка», обозначающая машину, с помощью которой веют зерно, расширена до двух слов “winnowingmachine”, хотя и написанных через дефис.

Данные анализа перевода полионимов представлены нами на рисунке 3.

На основе рисунка 3 можно сделать ряд выводов в отношении частоты применяемых приемов для передачи полионимов: буквальный перевод — 24 раза (68 %), конкретизация — шесть раз (17 %), контекстуальная замена — два раза (6 %), опущение — один раз (3 %), расширение — один раз (3 %), сокращение — один раз (3 %). Так, в основном перевод полионимов не вызывает затруднений, поскольку реалии, означаемые те или иные явления, существуют в большинстве

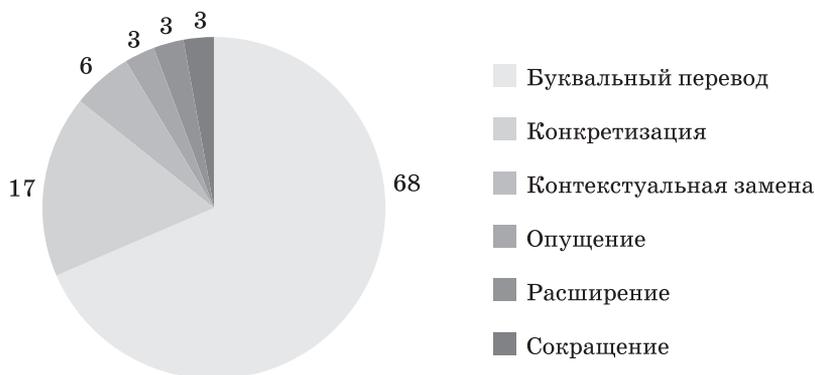

Рис. 3. Способы перевода полионимов, %

культур. Однако в некоторых случаях перевод требует уточнения, поскольку ряд понятий в русском языке требуют конкретизации в переводящем языке ввиду широкого спектра обозначений, входящих в определение тех или иных слов.

4. Примеры перевода нейтральной лексики

Главная особенность нейтральной лексики состоит в том, что слова этой группы появились не в процессе развития человеческой цивилизации, а существуют естественным образом (числительные, местоимения, ряд имен существительных, глаголы и прилагательные, междометия). Рассмотрим 30 примеров нейтральной лексики, среди которых 15 являются оригинальными, а остальные 15 — их переводами. Предлагаем проанализировать предложение с пятью оригинальными единицами и их вариантами перевода. Интересен в этом аспекте рассказ «В номерах».

Он и сейчас что-то говорит! / *He's saying something now!*

Итак, «он» — местоимение третьего лица мужского рода, оно имеет эквивалентный перевод “he”. Союз «и» в данном случае служит для усиления эмоциональной составляющей и носит повествовательный характер. Однако в переводе на английский язык такая единица опущена ввиду отсутствия прямого аналога. Наречие «сейчас» имеет эквивалентный перевод на английский — “now”. «Что-то» и “something” — неопределенные местоимения, эквивалентные друг другу. «Говорит» — глагол, который употребляется в изъявительном наклонении в настоящем времени. Предикативная конструкция передана на английский язык через форму настоящего простого времени “is saying” по конструкции *to be + V-ing*, то есть применен переводческий прием расширения. Данные о приемах перевода нейтральной лексики отражены на рисунке 4.

Проанализировано 30 единиц нейтральной лексики, среди которых 15 являются оригинальными. Как видно на рисунке 4, чаще всего при передаче нейтральной лексики используется прием буквального перевода — десять раз (67 %). Реже применены опущение — два раза (13 %), расширение — два раза (13 %) и генерализация — один раз (7 %).

Таким образом, можно заключить, что в большинстве случаев нейтральная лексика имеет эквивалентный перевод, но порой требует и опущения. Это обусловлено тем, что единицы с аналогичным семантическим значением отсутствуют в переводящем языке или не имеют особой важности в переводе, или требуют расширения ввиду особенностей аналитического строя языка, поскольку для соблюдения норм предикативной конструкции в определенном времени количество слов нередко увеличивается.

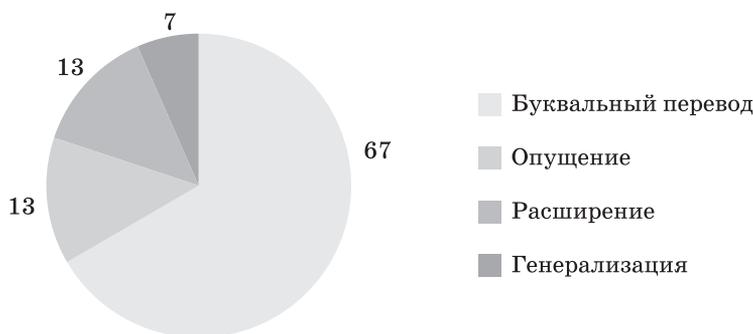

Рис. 4. Способы перевода нейтральной лексики, %

Список источников

1. Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Межкультурная коммуникация: учебник. В 2 ч. Ч. 2. М.: Юрайт, 2018. 263 с.
2. Цивьян Т. В. Лингвистические основы балканской модели мира / отв. ред. В. Н. Топоров. М.: Наука, 1990. 207 с.
3. Привалова И. В. Интеркультура и вербальный знак: лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации: монография. М.: Гнозис, 2005. 469 с.
4. Тарасов Е. Ф. Межкультурное общение — новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания: сб. науч. ст. / отв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: Ин-т языкознания РАН, 1996. С. 7–22.
5. Кабакчи В. В. Основы англоязычной межкультурной коммуникации. СПб.: Союз, 2001. 480 с.
6. Ситосанова О. В. Понятия «картина мира» и «языковая картина мира» // Сборник научных трудов Ангарского государственного технического университета. 2020. Т. 1. № 17. С. 371–374. DOI: 10.36629/2686-7788-2020-1-371-374
7. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / пер. с англ. А. Д. Шмелева; под ред. Т. В. Булыгиной. М.: Языки русской культуры, 1999. I–XII. 780 с.
8. Гуреев Б. А. К вопросу о взаимосвязи языка и культуры. Язык в диалоге культур // Диалог культур и цивилизаций: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 15-16 марта 2019 г.) / под общ. ред. Ч. Б. Далецкого, А. Ю. Платко. М.: Московский государственный лингвистический университет, 2019. С. 18–24.
9. Чехов А. П. Сборник. М.: Звонница-МГ, 2014. 352 с.
10. А. Chekhov // 201 Stories by Anton Chekhov. URL: <https://www.ibiblio.org/eldritch/ac/jr/> (дата обращения: 15.06.2021).

Информация об авторе

Е. В. Чиркунова — бакалавр лингвистики, помощник директора Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук (РАН).

Information about the author

E. V. Chirkunova — Bachelor of Linguistics, Assistant Director of the St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences (RAS).

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 13.08.2021; одобрена после рецензирования 23.09.2021; принята к публикации 20.12.2021.

The article was submitted 13.08.2021; approved after reviewing 23.09.2021; accepted for publication 20.12.2021.

Научная статья

УДК 81'25

DOI: 10.35854/2541-8106-2021-4-54-59

Передача реалий романа Дж. Оруэлла «1984» при переводе на русский язык

Екатерина Николаевна Таистова

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Россия, taistova@yahoo.com

Аннотация. В статье речь идет о передаче реалий антиутопии «1984» Дж. Оруэлла. Рассмотрена сущность понятия «реалия», проблемы ее перевода. Представлен комментированный анализ переводов реалий В. П. Гольшева и Л. Д. Бершидского, а также дано их частичное толкование.

Ключевые слова: реалия, переводческие трансформации, антиутопия, безэквивалентная лексика, перевод, фоновые знания

Для цитирования: Таистова Е. Н. Передача реалий романа Дж. Оруэлла «1984» при переводе на русский язык // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2021. Т. 22. № 4. С. 54–59. <https://doi.org/10.35854/2541-8106-2021-4-54-59>

Original article

Transmission of realia in the Novel “1984” by J. Orwell when translated into Russian

Ekaterina N. Taistova

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg,
Russia, taistova@yahoo.com

Abstract. The article is devoted to the transmission of the realities of the dystopia “1984” by J. Orwell. The concept of “realia” and the problem of its translation were examined in the article. The paper also presents the analysis of the realia transmitted by V. P. Golyshcheva and L. D. Bershidsky into Russian and their partial interpretation.

Keywords: realia, methods of translation, dystopia, specific vocabulary, translation, background knowledge

For citation: Taistova E. N. Transmission of realia in the novel “1984” by J. Orwell when translated into Russian. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta tekhnologiy upravleniya i ekonomiki*. 2021;22(4):54-59. <https://doi.org/10.35854/2541-8106-2021-4-54-59>

© Таистова Е. Н., 2021

В ранних теоретических работах, посвященных проблемам перевода, понятие «реалия» не обладало терминологической закрепленностью. Преимущественно пользовались понятием «безэквивалентная лексика» — «экзотическая» лексика». Термин «реалия» прочно закрепился в отечественном переводоведении лишь после выхода в свет книги С. Влахова и С. Флорина «Непереводимое в переводе», где содержалось следующее определение: «Реалии — это слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках и, следовательно, не поддаются переводу на общих основаниях, требуя особого подхода» [1].

Таким образом, реалии — это слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому. Они могут быть как исконными, так и заимствоваться носителями определенного национального и исторического колорита. Реалии известны всем или, по крайней мере, большинству носителей исходного языка, а не локально. К тому же они не имеют, как правило, точных соответствий (эквивалентов) в других языках. В данном исследовании будем придерживаться именно такой трактовки, так как она представляется наиболее точной и приемлемой.

Поскольку реалии в большинстве случаев не имеют эквивалентов в языке перевода и передаются в основном не путем перевода, корректнее говорить о «передаче реалий при переводе», нежели о «переводе реалий». Для осуществления передачи реалий переводчику, выросшему в иной социокультурной среде, необходимо в первую очередь овладеть знаниями о культурно-поведенческих особенностях народа-носителя исходного языка. Речь идет о лингвострановедческих реалиях — бытовых, исторических, фольклорно-литературных, общественно-политических, религиозно-этических, природно-географических [2]. Переводчику при этом необходимы инструменты адаптации исходного языка и культуры для целевого языка и культуры.

В анализируемом произведении [3] нами обнаружено немало реалий. К ним относятся названия учреждений и министерств, партийные лозунги, географические наименования (страны, улицы), предметы быта, профессии, должности, имена, праздники, названия книг, политические течения, памятники культуры. В этой части статьи проведен сопоставительный анализ их перевода.

В антиутопии насчитывается 64 реалии разных категорий: географические, этнографические и общественно-политические, согласно классификации С. И. Влахова и С. П. Флорина [4]. Рассмотрены также переводы В. П. Гольшева [5] и Л. Д. Бершидского [6]. Реалии представлены по мере появления в произведении.

Hate week. Оба переводчика используют приемы калькирования и инверсии для передачи на русский язык. В русскоязычном варианте романа используется словосочетание «неделя ненависти».

Известный политический лозунг “BIG BROTHER IS WATCHING YOU” до сих пор вызывает немало споров и противоречий среди переводчиков. Виктор Петрович использует следующую формулировку: «БОЛЬШОЙ БРАТ СМОТРИТ НА ТЕБЯ», воспользовавшись приемом синтаксического уподобления. В интервью 2015 г. для интернет-ресурса “Theory & Practice” он отмечает: несмотря на факт, что перевод «Большой Брат следит за тобой», хотя и является менее точным, но прижился больше, и именно его чаще всего цитируют, переводчик не считает верным употребление прилагательного «большой» вместо «старший», так как очевидна отсылка к семейным ценностям. В. П. Гольшев высказывает версию о том, что «большой брат» звучит привычнее, чем «старший брат» по той причине, что в первом словосочетании прослеживается отсылка к Сталину. Выражение

кажется более экспрессивным, в нем больше угрозы оттого, что оно звучит не по-русски, в то время как «старший брат» — это близкий, родной человек, образ которого не сопоставляется с ролью диктатора государства [7].

Леонид Давидович учитывает опыт предшественника и заменяет прилагательное. Он также использует прием синтаксического уподобления наряду с конкретизацией (*big* — «старший»), однако решает заменить прописные буквы на строчные: «Старший брат видит тебя». Это, на наш взгляд, хотя и конкретизирует личность правителя, но вместе с тем делает лозунг менее грозным и экспрессивным.

Общественный строй в Океании “INGSOC” при переводе на русский язык путем калькирования у В. П. Гольшева назван «АНГСОЦ». Л. Д. Бершидский решает назвать его «АНГЛИЗМ» (полукалька и адаптация). “Thought Police” в интерпретации В. П. Гольшева — это «полиция мыслей» (калькирование), а Л. Д. Бершидский характеризует данное учреждение как «Думнадзор» (сокращение + адаптация).

Название страны, в которой разворачивается действие романа “Airstrip One”, получает название «Взлетная полоса I» методом калькирования (В. П. Гольшев) и «Авиабаза» (адаптация + сокращение, Л. Д. Бершидский). Военно-политический конфедеративный блок Океания (*Oceania*) занимает одну треть Земли. Оба переводчика использовали транслитерацию при переводе этой реалии на русский язык.

The Ministry of Truth. В. П. Гольшев: «Министерство правды» (калькирование). Л. Д. Бершидский использует названия в полной форме — «Главный комитет истины», а также в краткой — «Главист» (адаптация, сокращение). Далее нами представлены три лозунга, которые содержатся в начале произведения. Переводчики применяют один и тот же прием — синтаксическое уподобление — ради сохранения смысла и лаконичности фразы.

WAR IS PEACE

В. П. Гольшев: ВОЙНА — ЭТО МИР

Л. Д. Бершидский: ВОЙНА ЕСТЬ МИР

FREEDOM IS SLAVERY

В. П. Гольшев: СВОБОДА — ЭТО РАБСТВО

Л. Д. Бершидский: СВОБОДА ЕСТЬ РАБСТВО

IGNORANCE IS STRENGTH

В. П. Гольшев: НЕЗНАНИЕ — СИЛА

Л. Д. Бершидский: НЕЗНАНИЕ ЕСТЬ СИЛА

The Ministry of Peace у Виктора Петровича становится «министерством мира» (калькирование), а Леонид Давидович предпочитает не использовать слово «министерство»; вместо этого у него главки. Итак, он именуется учреждение «Главный комитет мира» (адаптация).

The Ministry of Love. В. П. Гольшев: «министерство любви» (калькирование). Л. Д. Бершидский: «Главный комитет любви» (адаптация).

The Ministry of Plenty В. П. Гольшев называет «министерством изобилия» (калькирование), а Л. Д. Бершидский — «Главным комитетом богатства» (адаптация). Такие бытовые реалии, как *VICTORY GIN* и *VICTORY CIGARETTES* оба переводчика перевели путем калькирования, решив не применять заглавные буквы: В. П. Гольшев — «Джин Победа» и «Сигареты Победа»; Л. Д. Бершидский — «джин “Победа”» и «пачка с надписью “Победа”» (в данном случае используется описательный перевод).

Records Department. В варианте 1988 г., когда вышел официальный перевод романа на русский язык, употребляется выражение «отдел документации» (прием калькирования). В последнем переводе (2021) — «архивный сектор», что является описательным переводом, а также «архсек» — неологизм, образованный путем сокращения.

Two Minutes Hate — ежедневный ритуал жителей Океании. В середине рабочего дня жители собираются перед большим экраном, через который демонстрируют видеофрагменты Остазии и Евразии — сообщества стран, с которыми Океания поочередно то воюет, то вступает в союз против третьей. Показан и главный враг народа — Гольдштейн, оппозиционер Партии. Задача присутствующих в зале — как можно яростнее демонстрировать свою ненависть к этому человеку, его абсурдным и антинародным идеям. В русском языке такие события получили название «двухминутка ненависти» (В. П. Голышев) и «Минута ненависти» (Л. Д. Бершидский). Оба переводчика воспользовались приемом адаптации.

Fiction Department на русском языке назван «отдел литературы» (у В. П. Голышева путем генерализации, поскольку “fiction” в переводе на русский язык означает произведения в жанре фантастики, а не художественная литература в целом). Конкретизацией воспользовался Л. Д. Бершидский при переводе данного словосочетания — «сектор художественной литературы». Ввиду переводческой трансформации наряду с сокращением возник неологизм «худлитсек».

Junior Anti-Sex League — это объединение молодежи, в котором состоит Джулия — одна из главных героинь романа. В русскоязычной интерпретации Виктор Петрович решает назвать его «Молодежный антиполовой союз» (калькирование), а Леонид Давидович — «Молодежный антисексуальный союз» (калькирование). У него же встречается вариант с созданием соответствующей аббревиатуры — МАС.

Inner Party оба переводчика решили оставить как «внутренняя партия», метод калькирования позволяет это сделать. Единственное отличие состоит в том, что Л. Д. Бершидский сохраняет написание с заглавной буквы, в то время как у другого переводчика зачастую прослеживается тенденция замены прописных букв на строчные.

Главная фигура в Океании — *Big Brother*. Причем до конца произведения так и не становится ясно, реален ли этот человек либо речь идет о вымышленном персонаже. Оба переводчика использовали прием калькирования и конкретизации при переводе названия этой политической фигуры, получив в итоге «Старший Брат». Конкретизация в данном случае заключается в том, что в английском языке первостепенное значение слова “big” — «большой». Авторы отметили, что, поскольку у Оруэлла, вероятно, может присутствовать отсылка к семье, семейным ценностям, целесообразно использовать именно значение «старший». Это прилагательное также может указывать на должность и статус человека.

“Brotherhood” или «Братство» (калькирование) названо в противовес Партии, главному оппозиционному объединению сторонников учения Гольдштейна. Как выясняется по мере развития сюжета, указанная подпольная антиправительственная структура, куда завербовали главных героев, Уинстона и Джулию, придумана Партией, чтобы вычислять реальных и потенциальных правонарушителей.

“Spies”. В. П. Голышев: «разведчики» (конкретизация); Л. Д. Бершидский: «лазутчики» (конкретизация).

Pneumatic tube — устройство на рабочем месте Уинстона, куда отправляются не соответствующие действительности и вводящие в заблуждение документы, газеты, фотографии. Что попадает в такое «гнездо памяти» (В. П. Голышев, контекстуальный перевод) или «пневмотрубку» (Л. Д. Бершидский, калькирование) — решает Партия.

Unseen labyrinth: «невидимый лабиринт» — калькирование (В. П. Голышев), «невидимые лабиринты» — калькирование и изменение грамматической категории числа (Л. Д. Бершидский).

Причастием с функцией прилагательного *vaporized* именуют стертых с лица Земли жителей Океании. Чтобы стать «распыленным» (В. П. Голышев, калькирование) или «испаренным» (Л. Д. Бершидский, калькирование), нужно попасть

под подозрение Полиции мыслей, и при таком условии любые упоминания о когда-либо существовавшем персонаже исчезнут. Поскольку цензура очень жесткая, в Океании появилось такое понятие, как *definitive texts*. Эти «канонические тексты» (калькирование и стилизация, В. П. Голышев) или «окончательные тексты» (калькирование, Л. Д. Бершидский) означают итоговые, готовые к печати и публикации документы, статьи, рассказы.

The Ministry. В. П. Голышев: «Министерство» (калькирование); Л. Д. Бершидский: «Главк» (адаптация).

The Centre. В. П. Голышев: «общественный центр» (конкретизация посредством добавления); Л. Д. Бершидский: «Культурно-спортивный центр (КСЦ)» (контекстуальный перевод).

Saint Pancras — железнодорожная станция, которая существовала с этим названием до эры Старшего Брата. «Сент-Панкрас» (транскрипция), то есть название указанной железнодорожной станции переводчики решают оставить.

“*Steamer*”. В. П. Голышев: «паровоз» (эквивалент); Л. Д. Бершидский «дымовуха» (контекстуальный перевод).

‘*Yde Park* — Гайд-парк (транскрипция первой части и транслитерация второй части словосочетания).

Название улицы *Shaftesbury Avenue* оба переводчика перевели методами калькирования и транскрипции: Шафтсбери-авеню.

The Palace of Justice В. П. Голышев перевел как «Дворец юстиции», а Л. Д. Бершидский — «Дворец правосудия». В обоих случаях использован прием калькирования. Однако в следующем случае (*the Law Courts*) решено подобрать эквиваленты: «Дом правосудия» (В. П. Голышев) и «судебный квартал» (Л. Д. Бершидский).

St. Clement’s Danes church. В. П. Голышев использует «церковь Сент-Клемента» (калькирование и опущение “Danes”) и «церковь Святого Клементя у датчан» (калькирование). В версии Л. Д. Бершидского находит отражение «церковь Святого Климента Датского», что является эквивалентом оригиналу. В тексте приведено сокращенное название этой церкви — *St. Martin’s*, которое В. П. Голышев перевел с помощью калькирования — Сент-Мартин, а Л. Д. Бершидский конкретизировал — церковь Святого Мартина.

Victory Square. И Виктор Петрович, и Леонид Давидович воспользовались приемом калькирования. В результате получили «площадь Победы».

В произведении существует несколько названий книжных изданий. Одно из них — “*Ingnos in relation to chess*”. Переводчики в данном случае выбрали интересные решения. Вариант В. П. Голышева — «Шахматы и их отношение к ангсоцу». Он осуществляет полное преобразование. Л. Д. Бершидский пошел по пути генерализации, его вариант — «Англизм и шахматы».

“*Discussion group*”: В. П. Голышев «групповая дискуссия» (полная замена частей речи); Л. Д. Бершидский: «дискуссионная группа» (калькирование).

Еще одна реалия, связанная с железной дорогой — *Paddington Station*. Наблюдая прием калькирования, в переводах встречаем «Паддингтонский вокзал». В произведении существуют еще два дружественно-враждебных государства: *Eurasia* и *Eastasia*. Для их перевода на русский использованы приемы транслитерации и калькирования (Евразия, Остзия). При переводе на русский язык “*the Hate Song*” путем калькирования в обеих версиях — вариант «Песня ненависти».

В романе упоминаются строчки популярных песен, предназначенных для пролов (простых людей). В. П. Голышев применяет, как и Л. Д. Бершидский, преобразование. Таким образом, из “*It was only a hopeless fancy*” сформированы варианты «Давно уж нет мечтаний» и «Страсть безнадежная» соответственно.

Район Stepney решено передать транскрипцией: Степни. Политический лозунг “Death to the traitors!” в анализируемых в данном исследовании работах передан при помощи калькирования: «Смерть предателям!». В личном дневнике, который Уинстон купил в лавке бедного района, главный герой выводит заглавными буквами перьевой ручкой: “DOWN WITH BIG BROTHER”. Переводчикам необходимо было сохранить оттенок ненависти к диктатору, поэтому через калькирование у обоих появился вариант «ДОЛОЙ СТАРШЕГО БРАТА».

Emmanuel Goldstein — политический оппозиционер идеологии англизма. Интересным остается тот факт, что до последних страниц в книге «1984» остается неясным вопрос о том, реален ли этот человек или это — вымысел Партии, как и «Братство». Переводчики воспользовались такими методами, как транслитерация (В. П. Голышев: Эммануэль Голдстейн) и транскрипция (Л. Д. Бершидский: Эммануэль Гольдштейн).

Книга, в которой подробно описано учение и устройство мира, у оппозиционера системы носит название “The theory and practice of oligarchical collectivism”. В переводе на русский язык это означает «Теория и практика олигархического коллективизма» (калькирование).

По итогам анализа способов передачи реалий романа «1984» Джорджа Оруэлла можно сделать вывод о том, что чаще всего используют при переводе на русский язык приемы калькирования, поиска эквивалента в русском языке, адаптации, сокращения. Наименее востребованными оказались приемы генерализации, инверсии, лексического опущения.

Список источников

1. *Влахов С., Флорин С.* Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 342 с.
2. *Евтеев С. В., Семенов А. Л.* Социальная активность и языковое творчество. М.: Московский государственный лингвистический университет, 2016. 40 с.
3. *Влахов С. И., Флорин С. П.* Непереводимое в переводе М.: Р. Валент, 2006. 448 с.
4. *Оруэлл Дж.* 1984: книга для чтения на английском языке. СПб.: КАРО, 2018. 384 с.
5. *Оруэлл Дж.* 1984: роман / пер. с англ. В. Голышева. М.: АСТ, 2019. 318 с.
6. *Оруэлл Дж.* 1984 (новый перевод): роман / пер. с англ. Л. Бершидского. М.: Альпина Паблишер, 2021. 352 с.
7. *Киеня Н.* «Если переводить попу, нечего церемониться»: Виктор Голышев — о прилизанных текстах, «Гарри Поттере» и новоязе // Theory & Practice. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/10266-golyshev> (дата обращения: 23.06.2021).

Информация об авторе

Е. Н. Таистова — магистр.

Information about the author

E. N. Taistova — Master.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 30.06.2021; одобрена после рецензирования 16.08.2021; принята к публикации 20.12.2021.

The article was submitted 30.06.2021; approved after reviewing 16.08.2021; accepted for publication 20.12.2021.

Научная статья

УДК 81'37

DOI: 10.35854/2541-8106-2021-4-60-65

Ассимиляция англицизмов в русском молодежном сленге

Анастасия Александровна Наймушина

Донецкий национальный университет, Донецк, ДНР, naimushina.donnu@gmail.com

Аннотация. В статье исследуется вопрос проникновения англицизмов в русский язык посредством молодежного сленга. Рассмотрены причины возникновения и функционирования молодежного сленга как отдельного социолекта.

Ключевые слова: англицизмы, заимствование, молодежный сленг, глобализация, теория поколений

Для цитирования: Наймушина А. А. Ассимиляция англицизмов в русском молодежном сленге // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2021. Т. 22. № 4. С. 60–65. <https://doi.org/10.35854/2541-8106-2021-4-60-65>

Original article

Assimilation of Anglicisms in Russian youth slang

Anastasiya A. Naymushina

Donetsk National University, Donetsk, DPR, naimushina.donnu@gmail.com

Abstract. The article examines the penetration of Anglicisms into the Russian language through youth slang. The reasons for the emergence and functioning of youth slang as a separate sociolect are also considered.

Keywords: anglicisms, borrowing, youth slang, globalization, generational theory

For citation: Naymushina A. A. Assimilation of Anglicisms in Russian youth slang. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta tekhnologii upravleniya i ekonomiki*. 2021;22(4):60-65 (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2541-8106-2021-4-60-65>

Внедрение англицизмов в русскую лексику — явление не новое. Этот процесс служит неотъемлемой частью развития и обогащения нашего родного языка. Употребление и внедрение англицизмов присуще именно молодому поколению. В своем сленге молодежь использует преимущественно заимствованные иностранные слова. К ним относятся также и фоновозимствования, и экзотизмы, и гибриды, и варваризмы.

Однако сленг не остается постоянным, стремительно развивается. Определенные языковые единицы теряют актуальность и забываются, а затем выходят из употребления. Новые слова, в свою очередь, входят в активное пользование. В частности, К. Агузарова пишет: «Если в любом другом сленге слово может существовать на протяжении десятиков лет, то в молодежном сленге лишь за прошедшее десятилетие бурного мирового прогресса появилось и ушло в историю невероятное количество слов» [1].

Рассмотрим основные сленговые слова, активно используемые современной молодежью, их происхождение и значение.

© Наймушина А. А., 2021

1. Байтить (англ. *to bite* — «кусать») — провоцировать.

Данное слово пришло в молодежный сленг из компьютерного сленга. Широко распространен прием в командных компьютерных сетевых играх, при котором один игрок, жертвуя собой, провоцирует соперника выйти из засады, а остальная часть команды при этом его окружает и побеждает. Такой способ заманивания в ловушку и получил название «байтить». В настоящее время слово используется и в повседневной жизни. Известен пример: «Ты байтишь меня, чтобы я вышла из себя, но знай, что у тебя ничего не получится». Анализируемое слово употребляется и в другом значении. В рэп-культуре «байтер» трактуется не только как провокатор, но и как плагиатор. Глагол происходит от древнеанглийского “bitan” в значении «пронзать или резать зубами» (I класс сильных глаголов; прошедшее время — “bat”, прошедшее причастие — “biten”), которое, в свою очередь, происходит от протогерманского “beitanan”, и относятся эти слова к процессу кусания в производных германского языка [2].

2. Буллинг (англ. *bullying* — «издевательства») — травля.

Явление буллинга широко распространено во всех сферах нашей жизни. В большей степени этому подвержены школьники. В настоящее время проблема набирает масштабы по информированности. Все чаще и чаще начинают говорить о буллинге и о том, как ему противостоять. Существует множество рекомендаций для родителей, педагогов и детей, являющихся участниками, жертвами или наблюдателями. Применяется это слово не только в молодежном сленге, но еще и в психологии. Благодаря широкому освещению данной проблемы общество постепенно приближается к устранению или минимизации происходящих случаев буллинга. Отглагольное существительное “bullying” происходит от “bully” (v.) [2].

3. Вайб (англ. *vibe* — «атмосфера, вибрация») — атмосфера, эмоциональное состояние, настроение, энергетика.

Указанное сленговое слово применяется для описания внутреннего состояния или ощущения. Показателен пример: «В песне самое главное для меня — это вайб». Оно может применяться и в различных словосочетаниях позитивного и негативного оттенков. В молодежном сленге активно используется прилагательное «вайбовый», что означает «атмосферный». Происхождение “vibe” — это сокращение от “vibraphone”, являющегося гибридом “vibrato” и “phone” [2].

4. Войсить (англ. *voice* — «голос») — записывать голосовые сообщения.

Во многих современных мессенджерах существует опция записи сообщений с помощью голосового набора. Он предоставляет возможность записи и отправки сообщения без использования клавиатуры. Слово “voice” восходит к старофранцузскому “voiz” («голос, речь, слово, высказывание, молва, доклад»), периоду конца XIII века [2].

5. Задонатить (англ. *donate* — «пожертвовать») — пожертвовать.

Данное слово пришло к нам из компьютерного сленга, где с помощью пожертвований (донатов) осуществляется покупка или поддержка кого-либо или чего-либо. Слово “donate” является обратным образованием от “donation”, которое, в свою очередь, по происхождению относится к старофранцузскому “donacion” и непосредственно к латинскому “donationem” [2].

6. Изи (англ. *easy* — «легкий») — легко.

Применяется для описания легкости ситуации. Например, в таком случае: «Да это было вообще изи». В компьютерном сленге образовано устойчивое выражение «изи катка», которое означает, что бой или игра были легкими. Образовано от старофранцузского “aisie” («удобный, непринужденный, богатый, обеспеченный») [2].

7. Краш (англ. *crush* — «раздавить») — предмет безответной влюбленности или тайного вздыхания.

Слово имеет множество производных. Среди них — крашиха («предмет безответной любви женского пола»), вкрашиться и словить краш («влюбиться»). Известны такие варианты употребления, как: «ты мой краш», «я в него вкрашилась», «она просто крашиха», «краш опять не обращает на меня внимания». Слово происходит от старофранцузского “*cruissir*” («скрежетать, крушить, разбивать, ломать»), которое, возможно, восходит к франкскому “*krostjan*” («скрежетать») [2].

8. Кринж (англ. *to cringe* — «съеживаться») — стыд, позор.

«Кринж» преимущественно используется для описания чувства стыда за кого-либо или что-либо, а также в качестве определения того, что вызывает это чувство. Слово может использоваться и в значении «жуткое, ужасное». Активно употребляются производные «кринжовый» и «кринжевать». Варианты употребления: «этот поступок — просто кринж», «какое кринжовое платье», «кринжовые истории — это в ее стиле». «*Cringe*» образован от древнеанглийского каузатива “*cringan*” («поддаваться, уступать, становиться согнутым»), которое, в свою очередь, происходит от протогерманского “*krank*” («сгибаться, сворачиваться») [2].

9. Криповый (англ. *creepy* — «жутко») — пугающий, жуткий.

Слово используется в качестве описания чего-либо жуткого и пугающего. Приведем пример: «Этот старый дом очень криповый». Происходит от древнеанглийского “*sceoran*” («передвигать тело по земле или вдоль земли, как это делает рептилия или насекомое»), которое, в свою очередь, образовано от протогерманского “*kreupanan*” [2].

10. Пранк (англ. *prank* — «розыгрыш») — розыгрыш, шутка.

Впервые слово «пранк» начало активно использоваться в качестве названия видео, в которых разыгрывали различных людей. Авторы называли «пранкерами». Ранее активно развивалось направление телефонных пранков, которые представляли собой мелкое телефонное хулиганство. Возможными вариантами использования могут быть такие: «помнишь, как весело мы тогда пранканули незнакомца в парке», «видео с этим пранком набрало более миллиона просмотров». “*Prank*” — слово неопределенного происхождения, возможно, связанное с устаревшим глаголом “*prank*” («действовать демонстративно, напоказ») и относящееся к XV веку [2].

11. Пруф (англ. *proof* — «доказательство») — подтверждение, доказательство.

Это слово появилось в социальных сетях несколько лет назад. В личных переписках и в комментариях часто можно увидеть, как собеседник просит предъявить оппонента доказательства, то есть «пруфы». Возможны следующие варианты использования: «сначала скинь пруфы», «без пруфов тебе никто не поверит». Слово происходит от англо-французского “*prove*”, “*preove*”, старофранцузского “*proeve*, “*prueve*” («доказательство, испытание, опыт»), от позднелатинского “*proba*” («доказательство»), обратное образование от латинского “*probare*” («доказывать») [2].

12. Токсик (англ. *toxic* — «токсический, ядовитый») — токсичный.

Активно используется преимущественно для характеристики токсичных людей, однако можно применять его и для характеристики токсичных отношений, как любовных, так и дружеских. Используется, например, в таком контексте: «он такой токсик, не общайся с ним», «токсик отношения ни к чему хорошему не приведут». Слово образовано от французского “*toxique*” и непосредственно от позднелатинского “*toxicus*” («отравленный»), от латинского “*toxicum*” («яд»), от греческого *toxikon* (*pharmakon*). [2]

13. Хейтер (англ. *hate* — «ненавидеть») — человек, который оставляет негативные комментарии, активно критикует и выражает негатив в адрес определенного человека, события или явления. Так называемых хейтеров немало в социальных сетях. Чаще всего они присутствуют в комментариях. Обычно их негатив вызван завистью, личной неприязнью или отсутствием иного досуга. Кроме того, наличие хейтеров обычно свойственно широкой аудитории популярных личностей. В их

окружении присутствуют не только фанаты, но и ненавистники, которые высказывают свой негатив. Возможны такие варианты использования: «хейтеры снова оставили мне множество негативных комментариев», «пусть хейтеры и дальше говорят то, что хотят». Слово “hate” происходит от древнеанглийского “hatian” («относиться с крайней неприязнью, испытывать отвращение, относиться как к врагу»), от протогерманского “haton” (источник также древнесаксонского “haton”, древненорвежского “hata”, немецкого “hassen”, готского “hatan”) [2].

14. Чекать (англ. *to check* — «проверить») — проверять.

Возможное применение: «подожди, сначала нужно чекнуть инфу», «кинь ссылку, я чекну». Предположительно образовано от старофранцузского “eschequier” [2].

15. Шеймить (англ. *to shame* — «стыдить») — пристыдить кого-либо.

Данный термин является легкой формой буллинга. Обычно он применяется как термин в сети Интернет. Слово образовано от древнеанглийского “scamian” («стыдиться, краснеть, испытывать стыд; вызывать стыд») [2].

Лингвисты высказывают предположения о том, что массовое заимствование английской лексики и ее последующее освоение вызывают перестройку синтаксиса принимающего языка [3; 4]. Однако такое явление неизбежно в современном мире глобализации, нередко отождествляющейся с американизацией. Это обусловлено усилившимся еще во второй половине XX в. мировым влиянием США. Мы видим последствия этого процесса как в экономической, политической, социальной, так и в культурной сфере общества, причем и позитивные, и негативные. Сближение, слияние и унификация культур разных стран дает возможность развития и всестороннего познания, но в то же время ведет к потере национальной уникальности.

Значимую роль в процессе заимствования языковых единиц играет динамическое развитие межнациональной коммуникации посредством сети Интернет. Социальные сети, чаты по интересам, блоги, сетевые онлайн-игры — эти и многие другие платформы служат базой для общения между людьми из разных стран. Большинство процессов общения происходит именно на английском языке ввиду того, что он наиболее популярен при изучении и понимании международного языка. Общаясь в сети с иностранцами, отечественная молодежь перенимает их разговорные привычки и часто используемые определенные слова, которые далее применяет в диалогах с друзьями и сверстниками.

Наличие определенных социолектов среди молодежи — постоянное явление, обусловленное развитием общества и стремлением подростков отделить себя от взрослых, удовлетворить устойчивую социально-психологическую потребность выделиться. Благодаря знанию такого специального языка представители молодого поколения чувствуют себя членами некой референтной группы. При переходе молодого поколения в следующую возрастную группу для него перестает быть характерным стремление к подобной самоидентификации.

Молодежный сленг — одно из проявлений такого социологического феномена, как разрыв поколений, для которого характерны существенные различия между ценностями младшего и старшего поколения. Проблематику этого феномена впервые рассмотрела Маргарет Мид еще в 1970 г. [5]. Разные культурные эпохи способствовали формированию различного мировоззрения. Согласно теории поколений, разработанной Уильямом Штраусом и Нейлом Хоувом в 1991 г., существует четкое разделение поколений, которым присущи те или иные поведенческие нормы, жизненные принципы и взгляды, а также указаны факторы, оказавшие влияние на их формирование [6]. Штраус и Хоув выделяют следующие поколения.

Бумеры (с 1943 по 1960 год рождения). Их отличительные черты: основная аудитория традиционных СМИ; трудоголизм; консервативные взгляды. К событиям, которые повлияли на представителей поколения, относятся послевоенный

оптимизм, холодная война, сексуальная революция. Известные представители: Б. Клинтон, Дж. Леннон.

Поколение X (с 1961 по 1981 год рождения). Отличительные черты: «потерянное» или «забытое» поколение, поскольку во времена молодости представителей X бумеры оставались на доминантных позициях в политике и бизнесе; демократические взгляды; воспринимают информацию из традиционных СМИ и сети Интернет. В числе событий, повлиявших на представителей поколения, — развал СССР, появление персональных компьютеров. Известные представители: К. Кобейн, Л. ДиКаприо.

Поколение Y — *миллениалы* (с 1982 по 2004 год рождения). Отличительные черты: активные пользователи современных технологий; предпочитают потреблять информацию из интернета, а не из традиционных СМИ; позже выходят на работу и дольше живут с родителями; количество браков и детей значительно ниже, чем у предыдущих поколений; имеют социально-либеральные политические взгляды, поддерживают легализацию однополых браков и наркотиков. К событиям, которые повлияли на представителей поколения, относятся развитие интернета и технологий. Известные представители: М. Цукерберг, П. Дуров.

Поколение Z — *зумеры* (с 2000 года рождения по настоящее время). Отличительные черты: активные пользователи смартфонов и компьютеров; употребляют алкоголь и наркотики в меньших количествах, чем предыдущие поколения; страдают от депрессии и стресса сильнее, чем предыдущие поколения; им свойственна обеспокоенность климатом и экологией; поддерживают однополые браки, гендерное равенство и права трансгендеров. В числе событий, которые повлияли на представителей поколения, — появление смартфонов и соцсетей. Известные представители: Г. Тунберг.

Ученые часто критикуют теорию за детерминистический подход, спекуляцию и отсутствие эмпирических данных. Эрик Гувер в своей статье подробно рассматривает теорию поколений и ее проблематику [7]. Однако, несмотря на критику, эта теория активно используется для классификации и характеристики поколений. Молодежный сленг является преимущественно закрытой лингвистической системой, постоянно изменяющейся и адаптирующейся, а также использующейся определенной группой людей. Благодаря тому, что более взрослое поколение не пытается прийти к пониманию, данные языковые единицы не переходят в использование иными возрастными группами и не имеют широкое распространение. Динамичное развитие молодежного сленга, быстротечность его компонентов, обусловленная сменой модных тенденций и сменой поколений, закрепляет привилегированное право использования закрытой группой людей.

Так, С. Ю. Чумакова считает: «В периоды быстрого изменения языка, сопровождаемые интенсивными заимствованиями иноязычных элементов, проблема его нормализации приобретает особую остроту. С одной стороны, приверженцы пуризма пытаются очистить литературный и разговорный язык от иноязычных заимствований, с другой — всегда находятся сомневающиеся в необходимости сознательного вмешательства в процесс языкового развития» [8]. Действительно, всегда будет несколько мнений, каждое из которых имеет право на существование.

Сохранение чистоты и уникальности русского языка — одна из важнейших задач каждого поколения. Однако не стоит забывать о том, что развитие — неотъемлемая часть любого функционирующего процесса. Например, общение человека из пятидесятых годов с современным жителем завершилось бы коммуникационным провалом. Это обусловлено не только развитием и совершенствованием языка, но и возникновением новых понятий. В настоящее время молодежный сленг является одной из самых примечательных языковых систем в современной лингвистике. Т. Ю. Поспелова отмечает: «Основываясь на примерах различных

жаргонных систем, мы можем сделать вывод о том, что специальная лексика иногда проникает в литературный язык и закрепляется в нем» [9]. Поэтому молодежный сленг должен стать объектом активных исследований.

На мой взгляд, активное использование англицизмов в молодежном сленге не наносит значительного удара по чистоте русского языка. Несмотря на затруднения в понимании между поколениями, данное явление не носит негативный характер. Наличие молодежного сленга — постоянный процесс, обусловленный психологическими, культурными и возрастными особенностями определенных групп. Наибольшую часть этого жаргона составляют англицизмы. Их заимствование считается одним из показателей динамического развития и языка, и общества в целом. Процесс всемирной унификации невозможно остановить или контролировать, необходимо подстраиваться под новые правила, которые диктует нам современный мир.

Список источников

1. Агузарова К. Молодежный сленг // Дарьял. 2004. № 6. URL: http://www.darial-online.ru/2004_6/aguzar.shtml (дата обращения: 23.05.2021).
2. Online Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com> (дата обращения: 23.05.2021).
3. Дуличенко А. Д. Русангл, или: Будем ли мы говорить на интеррусском? // Русский язык конца XX столетия: монография. München: Verlag Otto Sagner, 1994. С. 333–334.
4. Воробьева С. В. Грамматическая ассимиляция новейших англицизмов в русском языке // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Сер. 1. Филология. 2009. № 5 (42). С. 178–186.
5. Mead M. Culture and commitment; a study of the generation gap. Garden City: Natural History Press, 1970. 128 p.
6. Generations the History of America's Future, 1584 To 2069 by William Strauss & Neil Howe. URL: https://archive.org/stream/GenerationsTheHistoryOfAmericasFuture1584To2069ByWilliamStraussNeilHowe/Generations+The+History+of+America%27s+Future%2C+1584+to+2069+by+William+Strauss+%26+Neil+Howe_djvu.txt (дата обращения: 23.05.2021).
7. Hoover E. The Millennial Muddle: How stereotyping students became a thriving industry and a bundle of contradictions // The Chronicle of Higher Education. 2009. 11 October. URL: <https://www.chronicle.com/article/the-millennial-muddle/> (дата обращения: 23.05.2021).
8. Чумакова С. Ю. Еще раз об англицизмах и американизмах в русском языке // Грани познания: электр. науч.-образоват. журнал. 2014. № 5 (32). С. 105–109. URL: <http://grani.vspu.ru/jurnal/37> (дата обращения: 23.05.2021).
9. Поспелова Т. Ю. Сленг как явление в современной лингвистике // Лингвотек: бюро переводов. URL: <http://www.lingvotech.com/sleng> (дата обращения: 23.05.2021).

Информация об авторе

А. А. Наймушина — магистрант.

Information about the author

A. A. Naymushina — Master's Degree Student.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 27.05.2021; одобрена после рецензирования 15.07.2021; принята к публикации 20.12.2021.

The article was submitted 27.05.2021; approved after reviewing 15.07.2021; accepted for publication 20.12.2021.

Научная статья

УДК 81'42

DOI: 10.35854/2541-8106-2021-4-66-72

Сравнение американских и британских политических текстов (на материале инаугурационных речей)

Антон Геннадьевич Антончик^{1✉}, Ульяна Андреевна Федотова²

^{1, 2} Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия, anton.antonchik@yandex.ru^{1✉}, ulyana@inbox.ru²

Аннотация. В статье проведен сравнительный анализ американских и британских политических текстов, в ходе которого предпринята попытка раскрыть содержание речевых тактик и стратегий, прокомментировать их функциональное назначение. Особое внимание уделено вопросам использования средств речевой выразительности, среди которых выделены ключевые слова и метафоры. Основой данного исследования послужили тексты инаугурационных речей американских президентов (Джорджа Буша-младшего, Барака Обамы, Дональда Трампа, Джо Байдена) и британских премьер-министров (Тони Блэра, Дэвида Кэмерона, Терезы Мэй, Бориса Джонсона), опубликованных на официальных сайтах администраций США и Великобритании.

Ключевые слова: политический дискурс, инаугурационные речи, речевые тактики и стратегии, манипуляция, метафора, интертекстуальность

Для цитирования: Антончик А. Г., Федотова У. А. Сравнение американских и британских политических текстов (на материале инаугурационных речей) // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2021. Т. 22. № 4. С. 66–72. <https://doi.org/10.35854/2541-8106-2021-4-66-72>

Original article

Comparison of American and British political texts (based on the material of the inaugural speeches)

Anton G. Antonchik^{1✉}, Ul'yana A. Fedotova²

^{1, 2} St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia, anton.antonchik@yandex.ru^{1✉}, ulyana@inbox.ru²

Abstract. The article presents a comparative analysis of American and British political texts, aimed to reveal the content of speech tactics and strategies, and to comment on their functional purpose. Special attention is paid to the issues of using the means of speech expressiveness, among which key words and metaphors are highlighted. This study is based on the texts of the inaugural speeches of American presidents (George W. Bush, Barack H. Obama, Donald J. Trump, Joe R. Biden) and British prime ministers (Tony Blair, David Cameron, Theresa May, Boris Johnson), published on the official websites of the US and UK administrations.

Keywords: political discourse, inaugural speeches, speech tactics and strategies, manipulation, metaphor, intertextuality

For citation: Antonchik A. G., Fedotova U. A. Comparison of American and British political texts (based on the material of the inaugural speeches). *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta tekhnologiy upravleniya i ekonomiki. 2021;22(4):66-72.* <https://doi.org/10.35854/2541-8106-2021-4-66-72>

Политика — важная составляющая жизни как общества в целом, так и отдельно взятых людей, находящая отражение во взглядах, которых они придерживаются, и в выборе, который они делают. Этим аспектом объясняется актуальность исследования политического дискурса.

Целью данной работы является анализ политических текстов американских и британских лидеров путем исследования языковых средств, используемых политиками для установления контакта с аудиторией и убеждения ее в своей политической идеологии при помощи реализации различных лингвистических стратегий. Поскольку объем данной исследовательской работы ограничен, рассмотрение каждого из языковых средств в приведенных примерах носит реферативный характер, однако будет принята попытка продемонстрировать наиболее выраженные особенности каждого из них. С помощью поисковой функции текстового редактора было подсчитано число случаев использования определенных слов в речах, а также общее количество слов.

По мнению лингвиста В. Е. Чернявской, «язык есть один из инструментов социальной власти, власть осуществляется через язык, средствами языка. Речь представляет собой одну из самых сильных форм воздействия» [1, с. 7]. Таким образом, «выбор слова может стать средством навязывания определенных взглядов — идеологических, политических» [1, с. 13]. «В качестве основных, хорошо изученных инструментов воздействия называются самые разные факторы, влияющие на формирование оценок, отношений адресата, побуждение его к принятию решений» [1, с. 17].

«Основной целью деятельности политика служит умение убеждать избирателей и политических сторонников» [2, с. 73], для этого в своей речи он применяет различные языковые манипулятивные тактики и стратегии. При этом существует ряд особенностей, присущих определенному типу политической речи. Рассмотрим тексты американских и британских инаугурационных речей.

Сразу отметим различие в объеме между американскими и британскими инаугурационными речами. В таблице 1 приведены соответствующие значения длины инаугурационных речей политических лидеров США и Великобритании в разные годы.

Таблица 1

Объем американских и британских инаугурационных речей

Речь	Количество слов
Джордж Буш-младший, 2005	2 071
Барак Обама, 2009	2 406
Дональд Трамп, 2017	1 433
Джо Байден, 2021	2 372
Тони Блэр, 2005	953
Дэвид Кэмерон, 2010	636
Тереза Мэй, 2016	629
Борис Джонсон, 2019	1 677

Мы видим, что британские инаугурационные тексты обычно короче американских и это отражается на богатстве языковых средств. Данное различие может косвенно указывать на то, что в британском варианте обращения нового политического лидера меньше внимания уделяется церемониальной части

выступления. Тексты британских инаугурационных речей прямые и лаконичные, основные аспекты излагаются в более коротком сообщении.

Публицист и социолог С. Г. Кара-Мурза считает одним из главных приемов в манипуляции захват аудитории, в ходе которого «манипулятор привлекает, а затем удерживает внимание аудитории и “присоединяет” ее — делает сторонником своих установок (создает ощущение принадлежности к одному тому же “мы”») [3, с. 79]. «Интегративная функция заключается в утверждении единства нации и призыве к объединению граждан. Важную роль в актуализации данной функции играют лексические маркеры: инклюзивное местоимение *we/our*, мы/наш (которое является наиболее частотным в текстах посланий) и эксклюзивное *you/вы*» [4, с. 52]. Приведем примеры использования местоимений в каждом наборе речей в таблице 2.

Таблица 2

Частотность употребления местоимений

Речь	Частотность					
	<i>I</i>	<i>we</i>	<i>our</i>	<i>us</i>	<i>you</i>	<i>your</i>
Джордж Буш-младший, 2005	8	34	50	2	10	12
Барак Обама, 2009	2	56	67	14	10	3
Дональд Трамп, 2017	3	45	48	1	5	10
Джо Байден, 2021	13	59	42	15	15	1
Тони Блэр, 2005	18	11	8	6	6	–
Дэвид Кэмерон, 2010	18	14	11	3	1	–
Тереза Мэй, 2016	9	15	3	2	11	7
Борис Джонсон, 2019	11	37	20	3	11	7

Во всех случаях наблюдается частое использование местоимения первого лица. Лингвист Е. Н. Василенко отмечает, что «использование местоимения 1-го лица единственного числа является одним из основных средств реализации тактики самопрезентации» [4]. «Местоимение 1-го лица множественного числа служит целям психологического сближения говорящего со слушающим, создания атмосферы сотрудничества и доверительности, а потому употребляется чаще других, что говорит о большей степени ритуальности посланий президентов США и их ориентации на широкую аудиторию» [4, с. 75]. Местоимение 1-го лица множественного числа позволяет оратору говорить как «один из нас» или выдавать себя за «одного из нас», создает у аудитории ощущение общности цели, когда перед ней выступает влиятельный политик. Данную стратегию чаще используют американские политики, заявляя о личных действиях от имени народа.

В инаугурационных текстах можно также выделить другие элементы манипулятивных приемов, и отдельное внимание заслуживают случаи использования метафор конкретного политика в языковом аспекте. Рассмотрим примеры метафор в каждом из исследуемых выступлений в таблице 3.

Американские президенты чаще британских премьер-министров прибегают к интертекстуальности, цитируя предыдущих президентов или обращаясь к историческому и культурному наследию своей страны. Языковед А. Н. Безруков в узком смысле определяет интертекстуальность как «отношения, при которых один текст содержит явные отсылки к конкретным предтекстам. Это означает, что узкая модель интертекстуальности возникает в том случае, когда автор намеренно делает видимым взаимодействие между текстами, привлекает к этому внимание особыми формальными средствами» [11, с. 38]. В частности Буш цитирует Линкольна: “We still believe as Abraham Lincoln did: “Those who deny freedom to others deserve it not for themselves and, under the rule of a just God,

Некоторые примеры использования метафор

Речь	Метафора
Джордж Буш-младший, 2005	“After the shipwreck of communism came years of relative quiet, years of repose, years of sabbatical, and then there came a day of fire” [5] — «После крушения коммунизма были годы относительной тишины, годы покоя, годы отдыха, а затем наступил огненный день». “By our efforts, we have lit a fire as well, a fire in the minds of men. It warms those who feel its power. It burns those who fight its progress. And one day this untamed fire of freedom will reach the darkest corners of our world” [5] — «Нашими усилиями мы разожгли огонь, огонь в сознании людей. Этот огонь согревает тех, кто чувствует его силу и опалает тех, кто борется с ним. И однажды этот неукротимый огонь свободы достигнет самых темных уголков нашего мира»
Барак Обама, 2009	“Yet, every so often, the oath is taken amidst gathering clouds and raging storms” [6] — «Но все же иногда приходится присягать в условиях сгущающихся туч и яростных бурь». “With hope and virtue, let us brave once more the icy currents, and endure what storms may come” [6] — «С надеждой и добродетелью давайте будем еще смелее противостоять ледяным течениям и выдерживать все возможные бури»
Дональд Трамп, 2017	“The time for empty talk is over” [7] — «Время для пустых разговоров закончилось». “A new national pride will stir our souls, lift our sights, and heal our divisions” [7] — «Новое чувство национальной гордости всколыхнет наши души, возвысит наши взгляды и исцелит наши разногласия»
Джо Байден, 2021	“Through storm and strife, in peace and in war, we have come so far” [8] — «Сквозь бури и невзгоды, в мире и в войне мы прошли долгий путь»
Тони Блэр, 2005	“Help for first-time buyers to get their feet on the first rungs of the housing ladder” [9] — «Помощь тем, кто покупает жилье впервые, прочно встать на первые ступеньки жилищной лестницы»
Дэвид Кэмерон, 2010	—
Тереза Мэй, 2016	—
Борис Джонсон, 2019	“...this country has become a prisoner to the old arguments” [10] — «...эта страна стала узником старых убеждений». “The people who bet against Britain are going to lose their shirts” [10] — «Все, кто ставил против Британии, — проиграют». «Используя идиому “to lose their shirts”, означающую “потерять много денег в результате ставок”, Джонсон дает экспрессивную характеристику оппонентам» [2, с. 74]

cannot long retain it” [5] — «Мы верим, как и Авраам Линкольн: “Кто нарушает свободу других, тот не заслуживает ее для себя и под властью, беспристрастного Господа, не сможет долго сохранять ее». Байден также цитирует Линкольна: “Abraham Lincoln signed the Emancipation Proclamation. When he put pen to paper, the President said, ‘If my name ever goes down into history, it will be for this act and my whole soul is in it’” [8] — «Авраам Линкольн подписал Прокламацию об Освобождении. Приложив перо к бумаге, президент сказал: “Если мое имя когда-нибудь войдет в историю, то только за этот акт, и вся моя душа в нем”», вспоминает президента Вашингтона: “I have just taken the sacred oath each of

these patriots took — an oath first sworn by George Washington” [8] — «Я только что принес священную клятву, которую давал каждый из патриотов, — клятву, которую впервые дал Джордж Вашингтон».

С точки зрения лингвистических функций такой прием интертекстуальности служит для выражения личных взглядов, идеологических предпочтений аудитории, национальных традиций.

К вопросу о традициях, в Великобритании существует протокол, по которому победивший на выборах кандидат вызывается в Букингемский дворец, где монарх спрашивает его о согласии сформировать правительство. После подтверждения своего желания лидер победившей партии назначается премьер-министром. Поэтому выступления британских премьер-министров традиционно начинаются с фраз:

“As you know I’ve just come from Buckingham Palace where the Queen has asked me to form a new government which I will do” [9];

“Her Majesty the Queen has asked me to form a new government and I have accepted” [12];

“I have just been to Buckingham Palace, where Her Majesty the Queen has asked me to form a new government, and I accepted” [13];

“I have just been to see Her Majesty the Queen who has invited me to form a government and I have accepted” [10].

В речах американских президентов часто встречаются следующие традиционные фразы: “May God bless you” [5] — «Да благословит вас Бог», “God bless you. And God bless the United States of America” [6] — «Благослови вас Бог. И благослови Бог Соединенные Штаты Америки», “Thank you, God Bless You, And God Bless America” [7] — «Спасибо, благослови вас Бог и благослови Бог Америку», “May God bless America and may God protect our troops” [8] — «Да благословит Бог Америку и да защитит Бог наши вооруженные силы». Е. Н. Василенко отмечает, что «послания американских президентов ввиду долгой традиции приобрели больше характеристик ритуального жанра, об этом свидетельствует наличие в посланиях президентов США устойчивой речевой формулы обращения к аудитории, открытого призыва к единению в заключении и большая торжественность выступлений» [4, с. 104].

Е. Н. Василенко отмечает, что «в выступлениях американских президентов ощущение значимости настоящего момента нагнетается также целым рядом синтаксических единиц с участием слова “time” [4]. Приведем примеры, подтверждающие данный тезис.

“And now we will extend this vision by reforming great institutions to serve the needs of *our time*” [5] — «Теперь мы будем расширять это виденье, реформируя значимые институты под нужды нашего времени».

“*The time* has come to reaffirm our enduring spirit; to choose our better history” [6] — «Время подтвердить наш стойкий дух; выбрать нашу лучшую историю».

“And so *today, at this time* and in this place, let us start afresh” [8] — «И сегодня, в это время и в этом месте, начнем все заново».

В исследуемых текстах британских политиков лексема “time” в основном выполняет прямую информативную функцию. «При этом и в американских, и в британских текстах посланий значительная часть временного и пространственного континуума реализована в координатах “здесь и сейчас”, о чем свидетельствует высокая частотность определенных темпоральных и локальных лексических маркеров. В частности темпоральные наречия now/сейчас и today/сегодня создают ощущение сопричастности историческому моменту» [4, р. 48]. В качестве иллюстрации приведем данные в таблице 4.

Частотность употребления темпоральных наречий *now* и *today*

Речь	Частотность	
	<i>now</i>	<i>today</i>
Джордж Буш-младший, 2005	2	3
Барак Обама, 2009	5	6
Дональд Трамп, 2017	6	5
Джо Байден, 2021	4	9
Тони Блэр, 2005	3	4
Дэвид Кэмерон, 2010	2	1
Тереза Мэй, 2016	—	—
Борис Джонсон, 2019	10	3

«Исследователи проблемы речевых манипуляций часто говорят о ключевых словах, с помощью которых те или иные группы, партии, правительства правят массами» [1, с. 54]. Например, в инаугурационной речи Джорджа Буша тема «свободы» выражается ключевыми словами “freedom”, встречающимся 27 раз, “liberty” — 12 раз, “independence” — 3 раза. Борис Джонсон в контексте выхода Великобритании из состава Европейского союза употребляет ключевые слова “deal” 7 раз, “Brexit” — 4 раза. «Неологизм “Брексит” образован путем сложения начальных частей слов “British exit”, чаще всего употребляющееся в речи политика выражение “Get Brexit Done!” («Сделать Брексит!»), является не только элементом тактики самопрезентации, но и яркой иллюстрацией лозунговой, призывной тактики» [2, с. 73]. Лозунг Дональда Трампа “Make America Great Again” — «Сделаем Америку снова великой», впервые прозвучавший в ходе президентской кампании Рональда Рейгана в 1980 году, отражает манипулятивные приемы призыва и интертекстуальности.

В целом, описав различные языковые особенности и проанализировав их, мы наблюдаем много общего в американских и британских политических инаугурационных текстах. Авторы установили, что тексты речей американских лидеров длиннее британских, таким образом, их содержание более сложное и говорит о большей степени манипулятивного характера речей президентов США. При этом идеология британских политиков отражается в краткости и прямоте высказываний, ориентированных в первую очередь на Британию. Американские политики чаще используют язык с целью эмоционального воздействия на адресата, применяя интертекстуальность, ключевые слова, метафору, устойчивые выражения, лозунги и призывы.

Важным аспектом работы было выяснить особенности использования местоимений, чтобы понять, как оратор обращается к аудитории и как он позиционирует себя, свое правительство и народ.

Поскольку каждая страна и правительство имеют свои особенности, то и государственная повестка будет уникальной с точки зрения целей и задач, которые ставит перед собой политический лидер.

Список источников

1. Чернявская Е. В. Дискурс власти и власть дискурса. Проблемы речевого воздействия. 2-е изд. М.: Флинта; Наука, 2006. 136 с.
2. Федотова У. А. Особенности политического дискурса Бориса Джонсона // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2021. Т. 2 (74). С. 71–76.

3. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2008. 862 с.
4. Василенко Е. Н. Языковые средства убеждения в политическом дискурсе. Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2018. 164 с.
5. Bush G. W. Inaugural Address // The American Presidency Project. 2005. 20 January. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/inaugural-address-13> (дата обращения: 11.05.2021).
6. Obama B. H. President Barack Obama's Inaugural Address // The White House President Barack Obama. 2009. 21 January. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/blog/2009/01/21/president-barack-obamas-inaugural-address> (дата обращения: 11.05.2021).
7. Trump D. J. The Inaugural Address // The White House. 2017. 20 January. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/the-inaugural-address/> (дата обращения: 11.05.2021).
8. Biden J. R. The Inaugural Address by President Joseph R. Biden, Jr. // The White House. 2021. 20 January. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/01/20/inaugural-address-by-president-joseph-r-biden-jr/> (дата обращения: 11.05.2021).
9. Blair T. Tony Blair's third term speech // bbc.co.uk. 2005. 6 May. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/vote_2005/frontpage/4522185.stm (дата обращения: 11.05.2021).
10. Johnson B. Boris Johnson's first speech as Prime Minister: 24 July 2019 // GOV.UK. 2019. 24 July. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/boris-johnsons-first-speech-as-prime-minister-24-july-2019> (дата обращения: 11.05.2021).
11. Безруков А. Н. Поэтика интертекстуальности. Бирск: Бирская государственная социально-педагогическая академия, 2005. 70 с.
12. Cameron D. David Cameron's speech outside 10 Downing Street as Prime Minister // GOV.UK. 2010. 12 May. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/david-camerons-speech-outside-10-downing-street-as-prime-minister> (дата обращения: 11.05.2021).
13. May T. Statement from the new Prime Minister Theresa May // GOV.UK. 2016. 13 July. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/statement-from-the-new-prime-minister-theresa-may> (дата обращения: 11.05.2021).

Информация об авторах

А. Г. Антончик — магистрант института гуманитарных и социальных наук;
У. А. Федотова — магистрант института гуманитарных и социальных наук.

Information about the authors

A. G. Antonchik — Master's Student at the Institute of Humanities and Social Sciences;

U. A. Fedotova — Master's Student at the Institute of Humanities and Social Sciences.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 12.07.2021; одобрена после рецензирования 25.08.2021; принята к публикации 20.12.2021.

The article was submitted 12.07.2021; approved after reviewing 25.08.2021; accepted for publication 20.12.2021.

Original article

УДК 376.36

DOI: 10.35854/2541-8106-2021-4-73-78

Correction of speech disturbances in elevated form of dysarthria in elder preschool children

Ekaterina A. Efimova

Donetsk National University, Institute of Pedagogy, Donetsk, DPR,
katushaefimova1@yandex.ua

Abstract. This article discusses the use of speech therapy rhythmic in order to correct speech disorders in preschoolers with an erased form of dysarthria. In the course of this work were in s manifest features of tempo-rhythmic organization of speech of children with the erased form of dysarthria; the positive influence of speech therapy rhythmic on children of this category is described and examples of effective exercises in the process of its use are given.

Keywords: speech disorders, erased form of dysarthria, speech therapy rhythm, senior preschool age

For citation: Efimova E. A. Correction of speech disturbances in elevated form of dysarthria in elder preschool children. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta tekhnologiy upravleniya i ekonomiki. 2021;22(4):73-78. <https://doi.org/10.35854/2541-8106-2021-4-73-78>*

Научная статья

Коррекция речевых нарушений при стертой форме дизартрии у детей старшего дошкольного возраста

Екатерина Александровна Ефимова

Донецкий национальный университет, институт педагогики, Донецк, ДНР,
katushaefimova1@yandex.ua

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы применения логопедической ритмики в целях коррекции речевых нарушений у дошкольников со стертой формой дизартрии. В процессе исследования выявлены особенности темпо-ритмической организации речи детей со стертой формой дизартрии. Описано положительное влияние логопедической ритмики на детей данной категории. Автором также приведены примеры эффективных упражнений при ее использовании.

Ключевые слова: речевые нарушения, стертая форма дизартрии, логопедическая ритмика, старший дошкольный возраст

Для цитирования: Efimova E. A. Correction of speech disturbances in elevated form of dysarthria in elder preschool children // *Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2021. Т. 22. № 4. С. 73–78. (На англ.) <https://doi.org/10.35854/2541-8106-2021-4-73-78>*

In the modern world, due to the large number of adverse effects from exogenous factors on the mother's fetus in the prenatal, natal and postnatal period, the number

of children with pathologies that further affect the child's speech development increases significantly. The erased form of dysarthria is no exception and is found among children with organic damage to the central and peripheral nervous system, obtained by the influence of negative external factors.

The localization of the pathological process leading to the problem can develop at different levels of the nervous system responsible for the formation of sounds, the logical harmony of the story:

- the nuclei of the cranial nerves, which are responsible for the nerve control of the tongue, lips, soft palate, etc.;
- pathways between the cortex and cerebral nuclei;
- subcortical centers;
- cerebellum and pathways, pathways from it and to it;
- cerebral cortex.

The erased form of dysarthria is a speech disorder caused by a mild violation of the innervation of the organs of the articulatory apparatus [1]. It is diagnosed mostly in preschool children after five years.

Causes of dysarthria:

- toxicosis;
- antenatal hypoxia;
- immune conflict in the ABO system and the Rh factor;
- chronic pathologies in a mother carrying a child;
- complicated course of childbirth;
- birth trauma;
- childbirth before 37 weeks;
- asphyxia.

All these factors can lead to organic brain damage, incl. centers responsible for the development of speech. At the same time, infantile cerebral palsy is often formed, and its severity correlates with the severity of speech disorders.

In addition, dysarthria can develop in early childhood in the original healthy child. In this case, the reasons lie in severe neuroinfections and intoxications, for example, carbon monoxide, alcohol poisoning, etc., as well as tumors and brain injuries.

The main defects in the erased form of dysarthria are violations of the phonetic and prosodic components of speech, that is, sound pronunciation, intonation, tone, timbre, and expressiveness of speech. Also, among the characteristics of this form of dysarthria, one can single out the asymmetry of the nasolabial folds and corners of the mouth, the lack of tone of the lips, tongue, and the poverty of facial expressions. During articulation exercises, the child experiences uncontrolled tongue movements and tremors. Difficulties arise in keeping the organs of the speech apparatus in a static position.

Children with this disorder are motor awkward. They have a limited range of active movements, the muscles quickly get tired during temporary loads. Steadily standing on one leg is a rather difficult task for children with an erased form of dysarthria; they also cannot jump on one leg and walk along the "bridge". In particular, motor failure is noticeable in music and physical education classes. Children lag behind in the rhythm and tempo of movements, as well as switching from one movement to another.

Hyperkinesis with erased dysarthria is manifested in children in the form of trembling of the tongue. Also, a tremor of the tongue is characteristic, which manifests itself during functional tests and loads. If we talk about apraxia, then it is revealed simultaneously in the absence of the possibility of performing any

arbitrary movements with the hands, as well as with the organs of articulation. Children with such a disability learn self-care skills late and with great difficulty. For example, they do not hold a pencil well in drawing classes. They have noticeable motor awkwardness of hands in the applique class and with plasticine. Difficulties in the spatial arrangement of elements on the plane are noticeable.

At the initial acquaintance with the child, it is worth paying attention to his sound pronunciation. It is scored as complex or simple dyslalia. During the examination, distortion of sounds is revealed, their replacement or complete absence. But, the main difference from dyslalia, the speech of a preschooler with erased dysarthria also has impairments in the prosodic side.

Problems of pronunciation and prosodics have an impact on the expressiveness, intelligibility and intelligibility of a child's speech. A child with erased dysarthria, in addition to articulatory sounds that are complex and close in place and method of formation, also distorts acoustically opposed ones. Often, with the erased form of dysarthria, interdental utterance is noted, as well as lateral overtones. Children have difficulty pronouncing words with a difficult syllabic structure. The consequence of this is that they simplify its sound filling by omitting some sounds when consonants are confluent.

Violation of the tempo-rhythmic organization of speech in children with an erased form of dysarthria is manifested in the acceleration or deceleration of the tempo of speech, accompanied by an irregular, changeable rhythm [2]. Children are not musical, as a rule, it is difficult to memorize poems, due to the fact that they do not perceive the rhythm of poetry, do not feel its rhyme. Difficulties also arise when you try to reproduce rhythmic and dynamic stresses.

All children whose symptoms correspond to erased dysarthria are referred to a neurologist for consultation to clarify or confirm the diagnosis and to prescribe treatment. With erased dysarthria, the method of correctional work should be comprehensive and include medical intervention, psychological and pedagogical assistance and speech therapy work.

Based on the above disorders in children with an erased form of dysarthria, the most effective method of correction in the process of organizing speech therapy work, in my opinion, will be the use of elements of speech therapy rhythm. Speech therapy rhythm is a corrective technique for teaching and educating people with various developmental anomalies, including speech pathology, means and movement, music and words [3]. The purpose of logorhythmic exercises is to strengthen the child's facial muscles, develop motor skills, establish the rhythm and tempo of speech, and form the phonetic system.

What technologies and tasks are used in logo rhythmic?

1. Finger gymnastics — poems and songs that are accompanied by hand movements. Aimed at the development of fine motor skills, expressive and fluent speech, speech memory and hearing.
2. Musical-rhythmic and musical games. They help to develop speech, attention, a sense of rhythm, the ability to navigate in space.
3. Vocal-articulation exercises and speech therapy gymnastics. Strengthen the muscles of the articulatory organs, develop their mobility.
4. Classes on the development of singing data — phonopedic exercises, clean phrases. They teach to distinguish similar sounds, are used to correct pronunciation, strengthen the larynx, and form correct speech breathing.
5. Classes on the development of word creation. Expand the child's active vocabulary.

6. Communicative dancing and games. This type of exercise in logo rhythm develops associative-figurative thinking and the emotional sphere, forms a positive sense of self in the baby, teaches non-verbal communication.
7. Activities aimed at developing general motor skills. They improve musculo-skeletal activity and improve coordination of movements.
8. Exercises aimed at developing facial expressions.

Preschoolers with an erased form of dysarthria learn to combine speech and movements, subjecting them to one rhythm, form spatial orientation, and develop melodic and intonational properties of speech.

In speech therapy rhythm, teachers distinguish several directions in the work on the formation of the tempo-rhythmic organization of speech. The first direction includes work on the correction and formation of non-speech tempo and rhythm. This direction is very important in corrective work with children with an erased form of dysarthria, since the normal pace and rhythm of the general movements of the child will contribute to the education of the correct tempo-rhythmic organization of speech [4]. The second is the direction includes work by developed Theological speech rate and rhythm children, phonational breathing, articulation motor and raise a moderate pace and rhythm of speech, as well as coordination of speech preschooler with his movements.

At the moment, I will focus on the description of the elements of speech therapy rhythmic that can be included in the structure of speech therapy classes with older preschool children with an erased form of dysarthria. To develop the articulatory apparatus of a child with this disorder, at the beginning of a speech therapy lesson, exercises are always carried out for the tongue, lips and lower jaw. In this case, you can use such dynamic articulation exercises as: "Horse", "Brush your teeth", "Smile — proboscis", "Swing", "Accordion", "Painter" and add a rhythmic basis in the form of a beat, count or accent in music for the formation of rhythmic movements in a preschooler.

It is imperative to work on setting the correct diaphragmatic breathing with children with an erased form of dysarthria, teach them to breathe in noiselessly, economically and smoothly consume air on exhalation during speech. Exercises performed by a child to calm music are suitable here. The child breathes in while raising his arms above his head, while exhaling, he performs light swaying movements with his arms and body to the right-left, pronouncing the sound [f]. Then he inhales again with raising his arms, and as he exhales, he slowly lowers his arms and makes the sound [sh] for a long time.

Also, mandatory exercises during speech therapy rhythm are exercises that develop general motor skills and form a sense of pace and rhythm. Exercises can include simple movements such as clapping, waving arms, bending the torso, then adding leg movements, walking, marching, running to the music. Examples of such exercises are the well-known "Watch" and "Stream".

It can be used in practice to form the tempo, rhythm of speech and coordination of the child's speech with his movements. This element can be included in the main stage of a speech therapy lesson, provided that the speech material is correctly selected and corresponding to the topic of the lesson. A preschooler, together with a speech therapist, reads a poem at a moderate pace, and at the same time slaps his rhythm. Yes Goes exercise will contribute to the absorption of the rhythmic structure of cl Peninsula and enrichment of the child's active vocabulary.

An important element in conducting speech therapy rhythmic with children with an erased form of dysarthria is exercise aimed at relaxation and regulation of the child's muscle tone. The purpose of these exercises is to reduce muscle tension

in the whole body and organs of the articulatory apparatus, to foster voluntary, controlled muscle tension and relaxation. A speech therapist needs to remember that the selected music should be sufficiently rhythmic. It is necessary to ensure that children perform all movements in accordance with the rhythm of the melody, and if it is necessary to accompany the music by counting or tapping out a rhythmic pattern.

Lesson rules

1. Logorhythmic technique is based on imitation. All exercises are structured according to the same principle: the child repeats the movements and text after the adult. You do not need to specifically memorize text material. Let the child memorize it from class to session, gradually. In the first lessons, the adult reads the text and encourages the child to repeat it. Gradually, the child also joins in reading. Once he starts repeating all the phrases without mistakes and in the correct rhythm, he is allowed to take the initiative.
2. The results of the lessons do not come immediately. Logorhythmics are done 2 times a week for about 30 minutes, and if the child stutters — about 4 times. The effect of regular exercise can be seen in at least 6–12 months.
3. The logo rhythm is carried out in an exciting and fun way. The child should enjoy every activity. During the exercises, it is imperative to use toys, pictures, bright costumes that do not hinder freedom of movement.
4. The exercises must be repeated until the child masters them perfectly. If the kid cannot cope with some movement or text, this element of the exercises is temporarily removed from the training program, but then they must be returned.
5. It is important to be careful with the selection of music. Children's songs, fragments of classical works, and recordings of sounds of nature are also suitable for logo rhythmics.
6. The program should be tailored to the child. It is possible and necessary to change the duration of classes, the composition of the exercises, taking into account the individual characteristics of the baby. The teacher's fantasy is not limited by anything other than the requirement to observe the unity of speech, music, and movement.
7. Speech exercises are performed with the utmost care. Poems are pronounced so that it is easy for the baby to adjust the movements of the legs, arms, body to the rhythm of speech. It is important to adhere to the correct sequence of actions: first, the child looks at the action performed by an adult, then repeats it with a mentor and only then does it independently, pronouncing the words and observing the rhythm.
8. The educator must be patient. There is no need to be upset or angry if something does not work out for the kid — he may withdraw and lose interest in classes. No need to quit what you started, no matter how difficult it may be at first. This rule is also important for parents to take into account — you should not demand instant results from the child and the specialist.

Based on the foregoing, it can be concluded that the grated form of dysarthria is a rather complex and difficult to correct disorder in older preschool children, which manifests itself in a violation of the sound-pronunciation and prosodic side of speech. In view of the complexity of the violation, a speech therapist is neces-

sary to plan their work well with this category of children, considering all their individual peculiarities. A large number of different correction methods are used while working with children with an erased form of dysarthria, one of which is speech therapy rhythm. Using logopedic rhythm in the speech therapy sessions will facilitate the formation of tempo-rhythmic organization of speech and language development of the child as a whole, since the combination of movement, music and carefully chosen speech therapist speech material, actively affects the central nervous system and has a positive effect on the development of higher mental functions of the child. Based on all the positive aspects and results of speech therapy rhythmic, it can be considered a rather effective element involved in the process of correcting speech disorders in older preschool children with an erased form of dysarthria.

References / Список источников

1. Волкова Л. С., Лалаева Р. И., Мاستюкова Е. М. Логопедия. М.: Просвещение, 1989. 528 с.
2. Архипова Е. Ф. Стертая дизартрия у детей. М.: Астрель, 2007. 330 с.
3. Шашкина Г. Р. Логопедическая ритмика для дошкольников с нарушениями речи. М.: Академия, 2008. 192 с.
4. Комаровская А. О. Роль логоритмики в коррекционной работе с детьми с дизартрией. Витебск: Витебский государственный университет имени П. М. Машерова, 2017. С. 225–227.

Information about the author

Е. А. Ефимова — Student of Bachelor's Degree.

Информация об авторе

Е. А. Ефимова — студент бакалавриата.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

The article was submitted 15.06.2021; approved after reviewing 30.07.2021; accepted for publication 20.12.2021.

Статья поступила в редакцию 15.06.2021; одобрена после рецензирования 30.07.2021; принята к публикации 20.12.2021.

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ СТАТЕЙ ПРИ СДАЧЕ В ИЗДАТЕЛЬСТВО

1. Рукопись должна содержать:

- 1.1. Ф. И. О. автора(-ов) на русском и английском языках.
- 1.2. Название статьи на русском и английском языках.
- 1.3. Аннотацию объемом в 6–8 предложений.
- 1.4. Ключевые слова (5–7 слов и словосочетаний), разделенные запятой.
- 1.5. Библиографический индекс УДК.
- 1.6. Сведения об авторе(-ах): место работы (учебы для аспирантов и докторантов) с указанием почтового адреса, включая индекс, адрес электронной почты и ORCID id автора (при наличии); ученая степень, ученое звание, должность, почетное звание.

- 1.7. Список литературы (иных источников).

2. Оформление текста статьи

2.1. Объем рукописи должен составлять от 0,4 до 1 авторского листа (1 а. л. включает 40 000 знаков с пробелами).

2.2. Текст рукописи должен быть подготовлен средствами MS Word. Параметры документа:

- размер страницы — А4;
- поля — по 2 см;
- шрифт — Times New Roman;
- размер (кегель) — 14;
- междустрочный интервал — полуторный;
- абзацный отступ — 1 см;
- выравнивание текста абзаца — по ширине;
- нумерация страниц — внизу справа.

2.3. Над каждой таблицей следует помещать ее заголовок, например: *Таблица 1. Сравнительный анализ*. В тексте статьи необходимо приводить ссылку на каждую таблицу.

2.4. Формулы набираются с использованием программы MathType. Формулы в статье следует нумеровать сквозной нумерацией арабскими цифрами в круглых скобках в крайнем правом положении на строке. Ссылки в тексте на порядковые номера формул также даются в скобках.

3. Библиографический аппарат

3.1. Список литературы (использованных источников) приводится в конце статьи. В список включаются только те источники, на которые даны ссылки в статье. В тексте номер источника в списке указывается в квадратных скобках, через запятую — номер(-а) страницы, промежуток страниц приводится через тире, например: [4, с. 112], [5, с. 63, 67], [9, с. 45–47].

3.2. В списке литературы для каждого источника необходимо указывать объем в страницах. Для публикаций в газете, журнале, сборнике указывается через тире занимаемый ею интервал страниц. Для отдельных изданий (монография, учебник и т. д.) указывается общее число страниц.

4. Иллюстрации

4.1. Иллюстрации (графики, схемы, диаграммы, рисунки) необходимо вставить в текст после первого упоминания, снабдить номером и названием, например: Рис. 1. Распределение миграционного потока в развивающихся странах.

В тексте статьи должна быть ссылка на каждый рисунок, например (рис. 5).

4.2. Иллюстрации, созданные в программах MS Word и MS Exel и вставленные в текст, должны сохранять возможность их редактирования (изменения шрифта надписей, цвета и размера элементов и пр.). Иллюстрации, созданные в других программах, заимствованные из сети Интернет или сканированные, помимо вставки в текст, прилагаются к статье отдельными файлами в том формате, в котором были созданы или скачаны (jpg, tif, pdf, psd, indd, ai, cdr и др.).

4.3. Размер исходного изображения должен быть не меньше публикуемого в статье.

4.4. Рекомендованное количество иллюстраций в одной статье — не более трех.

THE BASIC REQUIREMENTS TO REGISTRATION OF MANUSCRIPTS UPON DELIVERY TO THE PUBLISHER

1. Contents

- 1.1. Author's full name in Russian and in English.
- 1.2. The headline of the article in Russian and in English.
- 1.3. Summary (6–8 sentences).
- 1.4. List of keywords (5–7 words and phrases separated by semicolon).
- 1.5. Bibliographic UDC identifier.
- 1.6. Information about the author(s): office address with zip code (or place of studies for post-graduate students), e-mail, ORCID id, degree, position, academic rank and honors.
- 1.7. List of references.

2. Text layout

2.1. The size should not be less than 0.4 and not more than 1 author's sheet (1 author's sheet includes 40,000 typographical units with gaps).

2.2. The text should be MS Word format:

- page size — A4;
- borders — 2 cm;
- type — Times New Roman;
- size — 14;
- line space — 1,5;
- paragraph indentation — 1 cm;
- text alignment — edgewise;
- page numbering — at the right bottom of the page.

2.3. Every table should have a heading. Ex.: *Table 1. Comparative analysis*. There should be references for every table in the text.

2.4. For formulae please use MathType. The formulae in the article should be continuously numbered with Arabic figures in parentheses at the far right of the line. The references for the ordinal number of the formulae should also be in parentheses.

3. References

3.1. List of references should be positioned at the very end of the article. The list should contain only those sources which are mentioned in the article. In the text the number of the source should be given in square brackets, the page number should be indicated using comas and dashes. Ex.: [4, p. 112], [5, p. 63, 67], [9, p. 45–47].

3.2. The page size should be given for every publication mentioned in the text. In case you refer to magazine, newspaper or digest you should indicate the page number(s) and the full number of pages in case of monograph, textbook or any other publication.

4. Graphics

4.1. All the pictures, diagrams, tables and schedules should be positioned exactly in place they are being mentioned in the article with the number and the heading. Ex.: Pic. 1. The distribution of migration flow in developing countries.

There should be references for every picture in the text. Ex.: (pic. 5).

4.2. It should be possible to redact Illustrations from MS Word и MS Exel inserted in the text (to change the type and size, colour, etc.) Illustrations copied from Internet as well as scanned should be placed in the text as well as sent separately in attached file using original format (jpg, tif, pdf, psd, indd, ai, cdr, etc.).

4.3. The size of illustrations shouldn't be less than published in the article.

4.4. The recommended number of illustrations used in the article — not more than 3.

Руководитель издательско-полиграфического центра СПбУТУиЭ *О. В. Ярцева*
Выпускающий редактор *В. В. Салина*
Редактор-корректор *Е. С. Чулкова*
Компьютерная верстка *М. Ю. Шмелёв*

Учредитель издания:

ЧОУ ВО «Санкт Петербургский университет технологий управления и экономики»
190103, Санкт Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а
URL: <https://spbacu.elpub.ru/jour>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 67820 от 28 ноября 2016 г. выдано
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзором).

Журнал издается с 2000 г.
Выходит 4 раза в год.

Сдано в набор 30.11.2021.
Дата выхода в свет 24.12.2021.
Формат 60 × 90 1/8.
Уч. изд. л. 5,3. Усл. печ. л. 9,8.
Тираж 100 экз. Заказ 670.

Свободная цена

Комплекс работ выполнен издательско-полиграфическим центром
Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики

Подписка во всех отделениях связи.

Индекс в каталоге АО «Почта России» — ПП618

По вопросам приобретения обращаться в издательство СПбУТУиЭ
E mail: izdat_ime@yandex.ru
Тел.: (812) 449-08-33

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов статей.

При перепечатке ссылка на журнал
«Ученые записки Санкт Петербургского университета
технологий управления и экономики» обязательна

Сведения, касающиеся изданий и публикаций,
включены в международную справочную систему по периодическим
и продолжающимся изданиям "Ulrich's Periodical Directory"

Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ),
доступный в сети Интернет по адресу <http://www.elibrary.ru> (научная электронная
библиотека). РИНЦ — база данных, содержащая библиографическую информацию,
извлеченную из текста статей, а также пристатейных ссылок (списков литературы)